

ПРАВО, ПОЛИТИКА, УПРАВЛЕНИЕ:

РИСКИ В УСЛОВИЯХ

СУВЕРЕНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Материалы IV Всероссийской
научно-практической конференции

Екатеринбург,
9 октября 2025 г.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Уральский государственный экономический университет

**ПРАВО, ПОЛИТИКА, УПРАВЛЕНИЕ:
РИСКИ В УСЛОВИЯХ СУВЕРЕНИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ**

Материалы
IV Всероссийской научно-практической конференции
(Екатеринбург, 9 октября 2025 г.)

Екатеринбург
2026

УДК 32:34+339.9
ББК 66:67+67.9
П68

Ответственный за выпуск
кандидат экономических наук, доцент
А. В. Курдюмов

Ответственный редактор
кандидат филологических наук, доцент
Н. С. Громова

П68 **Право, политика, управление: риски в условиях суверенизации экономики** : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 9 октября 2025 г.) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет ; ответственный за выпуск А. В. Курдюмов ; ответственный редактор Н. С. Громова. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2026. – 167 с.

В сборник вошли статьи по итогам конференции, проведенной Уральским государственным экономическим университетом, в которой приняли участие представители образовательных организаций, работники правоприменительных и правоохранительных органов, а также отечественные и зарубежные ученые. В материалах, вошедших в сборник, рассмотрен широкий круг вопросов, связанных с поиском решения проблем, обусловленных введением санкций в отношении Российской Федерации.

Сборник предназначен для профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов, специалистов-практиков, а также для всех лиц, интересующихся актуальными проблемами в сферах права, политики и управления в условиях санкций.

УДК 32:34+339.9
ББК 66:67+67.9

© Авторы, указанные в содержании, 2026
© Уральский государственный
экономический университет, 2026

С. А. Алимпиев, Н. В. Щербакова
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Сравнительная характеристика взяточничества (ст. 290, 291 УК РФ) и коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ)

Аннотация. В статье исследуются проблемы противодействия коррупции, подчеркивается общественная опасность взяточничества, его основных форм и проявлений — получение и дача взятки и коммерческого подкупа. Кроме того, ставится вопрос о соотношении указанных форм коррупции, проблемах квалификации. Анализируются объективные и субъективные признаки преступлений, предусмотренных ст. 290, 291 и 204 УК РФ.

Ключевые слова: взяточничество; коммерческий подкуп; квалификация взяточничества; уголовный закон; должностное лицо; корыстная цель; мотив.

Взяточничество — одна из сфер преступной деятельности (поскольку само понятие включает в себя разные виды преступлений), которое наиболее часто обсуждается в обществе, сопровождается резонансными публичными случаями, т. е. в целом является достаточно острой социальной проблемой. При этом указанное явление известно общественной жизни еще до появления первых государственных образований, а потому исследование этого института невозможно без применения исторического метода и проведения сравнения порядка правового регулирования в разные периоды развития общества и государства [1].

Но прежде всего необходимо определиться с основной definицией, родовым понятием — взяточничество. В научной литературе получение и дача взятки обозначаются понятием «взяточничество» [2].

Считаем, что под взяточничеством понимается любое признаваемое законодательством противоправным действие, связанное с дачей или получением взятки — т. е. каких-либо материальных или имущественных благ, получаемых (передаваемых) с целью достичь определенного результата путем встречного предоставления услуг, связанных с должностным положением (должностными обязанностями) взяточкополучателя. Отличительная особенность составов по взяточничеству заключается в размере взятки.

Общепринято, что наиболее ярким проявлением коррупции являются преступления, объединенные понятием «взяточничество». Кроме того, взяточничество составляет значительную часть определения коррупции в современном легальном его понимании. Взяточничество представляет собой понятие собирательное, и в уголовном праве структурно

и содержательно данное понятие в последние годы претерпело существенные изменения. Комплекс уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за взяточничество, до недавнего времени охватывал лишь два преступления: получение взятки и дачу взятки.

В 2011 г. его дополнила норма о посредничестве во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), а в 2016 г. введена ст. 291.2 «Мелкое взяточничество». Поэтому понятие взяточничества охватывает теперь и данные преступления. Рассматриваемый в настоящем исследовании предмет взяточничества соответствует признаку составов именно этих преступлений. Согласно уголовному закону, предметом взяточничества является взятка. Прямое указание на это содержат все нормы о взяточничестве, однако понятия взятки как предмета преступления в уголовном законе нет. Вместо него ст. 290 УК РФ содержит перечисление возможных форм взятки: взятка «в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему (взяткополучателю) услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав». В свою очередь, предмет коммерческого подкупа, имеющий идентичное описание, выступает составообразующим признаком для получения коммерческого подкупа (ч. 5–8 ст. 204 УК РФ) и его передачи (ч. 1–4 ст. 204 УК РФ), посредничества в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ), мелком коммерческом подкупе (ст. 204.2 УК РФ). Этот же предмет преступления является обязательным признаком преступлений, предусмотренных ст. 200.5 УК РФ «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок» и ст. 304 УК РФ «Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд».

Сегодня термин «взятка» используется для обозначения подкупа должностного лица (как предмета, так и самого действия) и прямо указан во всех статьях УК РФ о взяточничестве, тогда как для обозначения подкупа сотрудника коммерческой структуры принято использовать термин «предмет коммерческого подкупа», законом для этого не предназначенный (соответствующий предмет указан в УК РФ только в норме о посредничестве в коммерческом подкупе как «незаконное вознаграждение»). Так, дача взятки и посредничество в этой сфере является серьезными проблемами в современном обществе, так как эта проблема сильно влияет на экономику, социальную сферу и правопорядок в стране. Отметим, что ввиду этого нарушаются принципы справедливости и равенства перед законом.

В ст. 291.1 УК РФ подробно говорится, что посредничество во взяточничестве представляет собой непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное способствова-

ние взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере. Дача взятки является незаконным действием, которое неприемлемо в обществе. Для изучения данной проблемы нужно выделить некоторые общие причины и мотивы, побуждающие людей к даче взятки [4].

Величина денежной оценки предмета взятки является критерием классификации ее размера. В соответствии с п. 1 примечания ст. 290 УК РФ законодатель выделяет значительный (свыше 25 тыс. р.), крупный (свыше 150 тыс. р.) и особо крупный размер взятки (свыше 1 млн р.). Данные виды размера предмета взятки выполняют роль квалифицирующих признаков в составах получения, дачи взятки и посредничества во взяточничестве.

Уголовно-правовое значение указанных размеров взятки с позиции теории дифференциации уголовной ответственности не является однаковым.

Во-первых, мелкий размер предмета взятки влечет существенное смягчение наказуемости получения и дачи взятки по сравнению с наказуемостью получения и дачи взятки в незначительном размере, несмотря на то, что основные составы получения взятки (ч. 1 ст. 290 УК РФ), дачи взятки (ч. 1 ст. 291 УК РФ) и мелкого взяточничества (ч. 1 ст. 291.2 УК РФ) относятся к категории преступлений небольшой тяжести.

Во-вторых, незначительный размер взятки является признаком только двух составов преступлений: получения взятки без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 290 УК РФ) и дачи взятки без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 291 УК РФ), которые в теории и практике уголовного права принято считать основными составами преступления [3].

Следовательно, в первом случае значительный размер предмета взятки является обстоятельством, отягчающим наказание (квалифицирующим признаком состава), а во втором случае этот размер предмета взятки является криминообразующим признаком состава преступления.

Таким образом, действующий УК РФ предусматривает различные составы преступлений за взяточничество. Основным дифференцирующим признаком данных составов является размер самой взятки, именно он влияет на сам состав преступления.

В общем итоге можно заключить, что законодательное регулирование имеет разные тенденции: и к усилению, и к послаблению правового регулирования, причинами чего является множество социальных, экономических, политических обстоятельств, состояние государственной системы, ее основных ценностей. Но вывод о том, что взяточничество — это опасное должностное преступление, уголовная ответственность за которое (включая пособничество) была установлена на протяжении длительного периода времени, не вызывает сомнения, свидетельством чего

является продолжающиеся попытки законодателя найти оптимальное соотношений объективных и субъективных признаков рассматривающего состава преступления.

Библиографический список

1. Андрусенко В. О. Общественная опасность и распространенность взяточничества // Актуальные исследования. — 2023. — № 46-2 (176). — С. 27–34.
2. Бабий Н. А. Размер взятки и проблемы квалификации взяточничества // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. — 2023. — № 4. — С. 129–132.
3. Уголовная ответственность за взяточничество / А. А. Васильченко, М. Г. Жилкин, В. В. Качалов и др.; под общ. ред. М. Г. Жилкина. — М.: Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2020. — 164 с.
4. Что нужно знать об уголовной ответственности за взяточничество / М. Г. Жилкин, В. В. Качалов, Е. С. Чуканова и др.; под общ. ред. М. Г. Жилкина. — М.: Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2020. — 63 с.

О. Ю. Анохина, А. В. Савостькин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Устав муниципального образования – особый правовой акт местного самоуправления

Аннотация. В статье рассматривается правовая природа и содержание устава муниципального образования как особого правового акта в системе местного самоуправления. Анализируются функции устава, его структура, порядок принятия и регистрация, а также вопросы соблюдения баланса между самостоятельностью местного самоуправления и требованиями федерального законодательства. Особое внимание уделяется анализу роли устава в обеспечении участия граждан в управлении, формировании механизмов общественного контроля и поддержке локальной демократии.

Ключевые слова: устав муниципального образования; местное самоуправление; муниципальные правовые акты; правовой статус; участие граждан; муниципальная демократия; территориальная организация; государственная регистрация.

Местное самоуправление занимает ключевое место в системе публичной власти, оказывая непосредственное влияние на благополучие людей, уровень доверия к государственным институтам и успешное развитие общества¹.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 г.

Через решение актуальных для территорий вопросов управлческого, экономического и социального характера органы самоуправления реализуют значимые функции, востребованные на местах. При этом нормативное регулирование — один из фундаментальных механизмов деятельности муниципальных органов. В перечне муниципальных правовых актов особое положение занимает устав муниципального образования, обладающий высшей юридической силой в пределах соответствующей территории, наряду с решениями, принятыми посредством местного референдума или схода жителей. Структура устава варьируется, она включает обязательные положения, отражающие территориальные и институциональные особенности, а также дополнительные нормы, раскрывающие специфику организации и функционирования местной власти, вопросы самоорганизации населения и закрепление гарантий самостоятельного решения местных задач. Справедливо отметить, что в доктрине не сложилось единого подхода к юридической природе устава муниципалитета. Некоторые исследователи указывают на его кодификационный и учредительный характер, в особенности, когда он утверждается напрямую населением. Однако другая точка зрения сводится к признанию устава одним из обычных нормативных документов, не придавая ему учредительного значения по существу. Хотя устав и обладает признаками учредительного акта, он не является актом создания муниципального образования как субъекта публичного права в юридико-формальном смысле, а закрепляет правовой режим его функционирования. Важной особенностью развития муниципального нормотворчества становится отражение локальной специфики через специальные нормы устава, расширяющие возможности самоуправления и подчеркивающие уникальность правового режима конкретной территории [1].

Характерно, что преобладающая часть положений уставов формируется на основе норм федерального и регионального законодательства, а новации, отражающие уникальные особенности территории, встречаются нечасто. Введение устава в действие происходит исключительно после его государственной регистрации, что придает ему официальный статус.

Правовое регулирование утверждает, что согласно ст. 43 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в систему муниципальных правовых актов включаются: устав, решения местных референдумов, нормативные акты представительных структур, распоряжения главы муниципалитета, акты местной администрации и других органов, определенных уставом. Устав, принимаемый ис-

ключительно представительским органом или непосредственно населением, обладает высшей юридической силой среди муниципальных нормативных актов и регулирует широкий круг вопросов самоорганизации, внутренних структур и основных правил для жителей муниципального образования. С точки зрения содержания устав охватывает принципы территориальной самоорганизации, специфику деятельности органов местного уровня, процедуру формирования власти, обеспечивая тем самым основу для самостоятельного решения вопросов местного назначения¹. Особую значимость приобретают требования к соответствию устава федеральной и региональной нормативной базе, невозможность противоречия основным законам, а также необходимость прохождения обязательной регистрации в территориальном подразделении Минюста РФ, без которой нормы устава не приобретают юридической силы². Характеристики устава близки по своей сути к требованиям правовых актов управления. Он всегда принимается в одностороннем порядке уполномоченным представительным органом, формулирует нормативные требования общеобязательного характера для всех участников муниципальных отношений на данной территории и создает юридические последствия не только в сфере нормотворчества, но и в аспекте применения права [2]. Кроме этого, именно через устав реализуется механизм политического участия граждан и закрепляется специфика локального государственного устройства.

Таким образом, устав муниципального образования рассматривается как особый правовой акт местной власти, сочетающий учредительные и правоприменительные черты, а также служащий инструментом обеспечения самостоятельности, вовлечения населения и поддержания правопорядка на местном уровне [3].

Наряду с закреплением основ территориального устройства и принципов самоуправления устав муниципального образования выполняет роль гарантии стабильности и преемственности локального правового режима. Подробное описание статуса органов местного управления, процедур их формирования и полномочий способствует обеспечению прозрачности муниципальных институтов и укреплению доверия жителей к принятым решениям [4].

Благодаря уставу формируются четкие процедуры осуществления гражданских инициатив, проведения выборов и референдумов, а также механизмы поддержки публичного диалога между населением и вла-

¹ О гарантиях местного самоуправления в Российской Федерации: указ Президента РФ от 22 декабря 1993 г. № 2265.

² Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: федер. закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ.

стью. Важной функцией устава становится установление норм, направленных на обеспечение баланса между самостоятельностью муниципалитета и необходимостью следовать общегосударственному законодательству. Этот баланс проявляется прежде всего в том, что уставы не могут содержать противоречий федеральной или региональной нормативной базе, а любые изменения подлежат обязательной регистрации. Подобная система правового контроля не только способствует согласованности правовой среды, но и позволяет учитывать природные, демографические, социально-экономические и культурные особенности конкретной территории. Особое внимание в современных уставах уделяется вопросам общественного участия и социальной ответственности. Уставы фиксируют способы вовлечения жителей в управление муниципальными процессами, предусматривают инструменты общественного контроля, публичности и отчетности органов местной власти. Такой подход не только усиливает легитимность принимаемых решений, но и формирует у населения чувство сопричастности к развитию территории.

Необходимо отметить, что развитие института уставов в значительной степени зависит от правоприменительной практики и уровня правовой культуры как самих муниципальных органов, так и населения. Анализ судебных решений и административных процедур свидетельствует о необходимости постоянного совершенствования текстов уставов, их актуализации с учетом меняющихся условий жизни и развития законодательства.

В современных условиях все большее значение приобретают положения устава, направленные на поддержку местных инициатив, внедрение цифровых технологий управления, обеспечение открытости бюджетного процесса и участие граждан в обсуждении стратегических ориентиров развития муниципального образования.

Подводя итог, можно констатировать, что устав муниципального образования выступает не просто нормативным документом, а представляет собой многоаспектный правовой инструмент, соединяющий традиционные механизмы правового регулирования с инновационными методами муниципального управления. Комплексность подхода к его формированию и реализации делает устав важнейшей правовой основой, стабильности и устойчивого развития территории.

Библиографический список

1. Багмет А. М., Бычкова Е. И. Муниципальное правотворчество: проблемы правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 12. – С. 60–63.

2. Кокотов А. Н., Захаров И. В. Муниципальное право России: практикум. — М.: Юрайт, 2024. — 166 с.
3. Нечкин А. В., Кожевников О. А. Муниципальное право. Практика высших судебных инстанций России с комментариями. — М.: Юрайт, 2024. — 268 с.
4. Овчинников И. И., Писарев А. Н. Муниципальное право России. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Эксмо, 2010. — 544 с.

Е. Е. Балабаев, Д. Р. Садретдинов, В. А. Татьянников, А. В. Харитоненко
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Рынок цифровых финансовых активов как источник фондирования капитала

Аннотация. В последнее время в экономическом пространстве России активно развивается рынок цифровых финансовых активов, что открывает отечественным компаниям новые возможности для фондирования. Привлеченные ресурсы компания может использовать в целях финансирования как оборотных, так и основных средств, увеличивая собственное производство и поддерживая динамику роста валового внутреннего продукта страны. В статье проанализированы проблемы, тормозящие становление рынка цифровых финансовых активов в России, и предложены пути их решения.

Ключевые слова: цифровая экономика; инвестиции; финансовые инструменты; цифровые активы; цифровые права; блокчейн; токенизация.

Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном действующим законодательством РФ, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы¹.

Рынок цифровых финансовых активов (ЦФА) является основной частью рынка цифровых прав в России. На нем присутствуют такие участники, как оператор информационной системы (ОИС), оператор обмена ЦФА, эмитент, инвестор, контрольно-регулирующий орган (Банк

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259.

России) [3; 5]. При этом ЦФА часто называют цифровыми аналогами традиционных финансовых инструментов. Так, долевые ЦФА могут давать владельцу право голоса на общем собрании акционеров и (или) получения дивидендов от непубличного акционерного общества (НАО). Долговые ЦФА выступают альтернативной облигацией, а также банковским депозитам, кредитам и сделкам РЕПО. Заметим, что ЦФА имеют важные преимущества как для инвесторов, так и для эмитентов (табл. 1).

Таблица 1

Преимущества ЦФА

Преимущества ЦФА для эмитента	Преимущества ЦФА для инвестора
Скорость выпуска	Диверсификация вложений
Низкие комиссии	
Возможность создания гибридных инструментов	Безопасность и прозрачность инструмента
Гибкость условий выпуска	Низкий порог входа
Пониженные требования к выпуску	Потенциально более высокая доходность
Новый инструмент для фондирования	Новый инструмент для инвестирования

Примечание. Составлено по: [1; 2; 5].

У каждого оператора информационной системы существует отдельный приватный блокчейн со смарт-контрактами, доступ к которому открывается через «горячие» кошельки (кастодиальные веб-кошельки) [4]. При этом для подтверждения транзакции зачастую применяются алгоритм консенсуса PoA. Если ОИС не является кредитной организацией (КО), то данный оператор имеет право открыть номинальный счет в сторонней КО для проведения расчетов по сделкам и осуществления купонных или дивидендных выплат по ЦФА. При этом кредитный рейтинг КО должен быть не ниже уровня, установленного Советом директоров Банка России (BBB-).

Специфичный механизм выпуска и обращения, основанный на блокчейн-технологии и смарт-контрактах, обусловил динамичный рост популярности ЦФА в 2022–2025 гг. (рис. 1).

В 2022 г. объем рынка составлял 150 млн р., а уже за первое полугодие 2025 г. он равнялся 1 000 млрд р. Таким образом, за весь период существования рынок ЦФА вырос примерно в 6 667 раз. При этом рынок ЦФА растет не только в стоимостном, но и в количественном выражении — за 6 месяцев 2025 г. было совершено уже 1 123 выпуска. По данным Интерфакса, за весь 2025 г. Министерство финансов РФ ожидает увеличения рынка ЦФА до 2 трлн р. в стоимостном выражении, что

обеспечит подъем в 2,3 раза по сравнению с 2024 г. При этом активное развитие рынка ЦФА может быть поддержано перетеканием денежных средств со вкладов по мере снижения ключевой ставки. Отметим, что за 6 месяцев 2025 г. объем вкладов населения увеличился на 6,4 % — до 59,8 трлн р.¹

Рис. 1. Динамика изменения стоимостного и количественного объема рынка ЦФА за 2022–2024 гг.²

С увеличением популярности ЦФА как инструмента фондирования бизнеса будет увеличиваться и влияние на динамику роста валового внутреннего продукта (ВВП), поскольку привлеченные средства компании смогут инвестировать в увеличение и модернизацию собственного производства, что в конченом итоге позволит увеличить объем выпускаемой продукции. Отношение объема рынка ЦФА в стоимостном измерении к ВВП России представлено на рис. 2.

Основными проблемами рынка ЦФА остаются его низкая ликвидность и недостаточная емкость, что ведет к слабости вторичного обращения ЦФА и ограничению возможностей привлечения финансовых ресурсов. В связи с этим авторы предлагают ряд изменений, которые помогут их преодолеть (табл. 2).

¹ Россияне понесли деньги в банки: объем вкладов вырос почти до 79 трлн р. // Bankiro. — 2025. — 8 авг. — URL: <https://bankiro.ru/news/rossiane-ponesli-dengi-v-banki-obem-vkladov-vyros-poeti-do-79-trln-rublej-18843> (дата обращения: 19.09.2025).

² Составлено по: В Минфине РФ допустили, что рынок ЦФА к концу года приблизится к 2 трлн р. // Интерфакс. — 2025. — 18 июня. — URL: <https://www.interfax.ru/forumspb/1031806> (дата обращения: 19.09.2025); Объем выпуска ЦФА в РФ // ЦФА.РФ. — URL: <https://цфа.рф/blog/?vipusk-cfa-rf-15> (дата обращения: 19.09.2025); Цифра первичных потребностей // Коммерсантъ. — 2025. — 27 марта. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7606620?ysclid=maibn1e6dl462053894> (дата обращения: 19.09.2025).

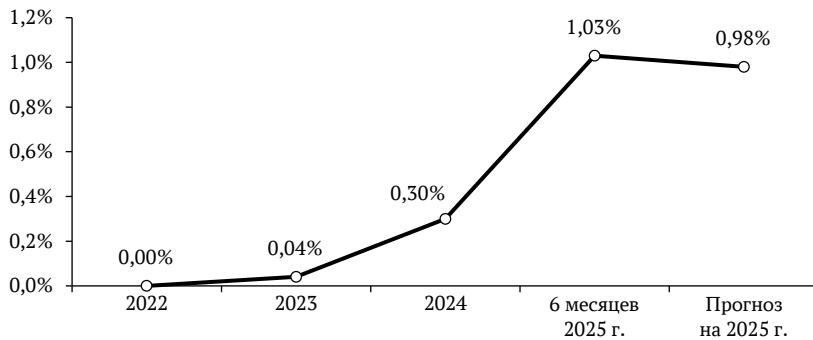

Рис. 2. Отношение объема рынка ЦФА в стоимостном измерении к ВВП России, %¹

Т а б л и ц а 2

Потенциальные положительные изменения рынка ЦФА

Потенциальное изменение	Последствия данного изменения
Учет ЦФА в общей налоговой базе по налогу на прибыль	Снижение нагрузки на компании при формировании налогового отчета для налогообложения
Введение специального тестирования для неквалифицированного инвестора	Упразднение лимита в 600 тыс. р. Успешное тестирование будет свидетельствовать о наличии знаний о таком инструменте у инвестора
Введение возможности использования ЦФА в доверительном управлении (ДУ) и включения в паевые инвестиционные фонды	Возможность использования ЦФА в ДУ откроет рынок ЦФА для институциональных инвесторов (управляющих компаний)
Интеграция платформ ОИС с банковскими/брокерскими приложениями в финансовой группе	Обеспечение бесшовного использования экосистемы финансовой организации, что упростит доступ к платформе ОИС
Возможность секьюритизации через ЦФА для специализированных обществ	Увеличение количества эмитентов на рынке ЦФА

¹ Составлено по: В Минфине РФ допустили, что рынок ЦФА к концу года приблиится к 2 трлн р. // Интерфакс. — 2025. — 18 июня. — URL: <https://www.interfax.ru/orumspb/1031806> (дата обращения: 19.09.2025); Объем выпуска ЦФА в РФ // ЦФА.РФ. — URL: <https://цфа.рф/blog/?vipusk-cfa-rf-15> (дата обращения: 19.09.2025); Цифра первичных потребностей // Коммерсантъ. — 2025. — 27 марта. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7606620?ysclid=maibn1e6dl462053894> (дата обращения: 19.09.2025); Национальные счета — валовый внутренний продукт // Росстат. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 19.09.2025).

Окончание табл. 2

Потенциальное изменение	Последствия данного изменения
Устранение правовых ограничений в части запрета на IPO для НАО, выпустивших акции в форме ЦФА	Увеличение количества выпусков долевых ЦФА непубличных акционерных обществ

Таким образом, на данный момент в России наблюдается увеличение популярности цифровых финансовых активов, ставших одним из механизмов привлечения краткосрочных займов. ЦФА позволяют компаниям доступно, быстро и дешево (в части выпуска ЦФА) привлекать финансирование оборотного капитала, секьюритизировать дебиторскую задолженность, покрывать кассовые разрывы и т. д. Кредитные организации получают, например, новые возможности снижения кредитного риска. Инвестор же приобретает в свой портфель инструмент с высокой дюрацией и привлекательной доходностью. Рынок ЦФА достаточно перспективен, однако он имеет и конкретные проблемы, решение которых сможет значительно ускорить его развитие в качестве цифрового инструмента привлечения капитала, в том числе увеличить сроки привлечения финансовых ресурсов.

Библиографический список

1. Богданова Р. М. Перспективы использования цифровых финансовых активов в целях привлечения инвестиционных ресурсов компаниями реального сектора экономики // Финансовые исследования. — 2024. — Т. 25, № 2 (83). — С. 21–30.
2. Дюгин П. Э. Цифровые финансовые активы (ЦФА) как новый инструмент привлечения капитала компаний // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2024. — Т. 14, — № 3-1. — С. 387–392.
3. Заров И. К. Информационная система цифровых финансовых активов: структура и функции // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. — 2025. — Т. 22, № 1 (139). — С. 120–127.
4. Меретукова С. К., Чундышико В. Ю., Меретуков Ш. Т. Особенности применения смарт-контрактов в блокчейн-сети для оптимизации современных экономических процессов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. — 2023. — № 1 (316). — С. 59–69.
5. Садретдинов Д. Р., Балабаев Е. Е., Бараковских Я. А. Золотой токен – цифровой инструмент для привлечения капитала // Россия – Евразия – мир: интеграция – развитие – перспектива: материалы XIV Евраз. экон. форума молодежи (Екатеринбург, 22–26 апреля 2024 г.): в 4 т. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2024. — Т. 2. — С. 128–130.

О. Г. Бельдина, А. О. Бельдина
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Конституционно-правовые основы экономического суверенитета России в условиях санкционного давления

Аннотация. В статье исследуется трансформация парадигмы экономического суверенитета Российской Федерации в условиях санкционного давления и перехода к мобилизационной модели развития. На основе анализа обновленной концепции внешней политики Российской Федерации и научных подходов к конституционной экономике доказывается, что обеспечение экономического суверенитета эволюционировало от задачи интеграции в глобальную экономику к стратегии суверенизации, основанной на конституционных принципах и мобилизационных механизмах. Особое внимание уделяется роли Конституционного Суда Российской Федерации в формировании правовых основ для защиты национальных экономических интересов. Делается вывод о формировании уникальной российской модели конституционной мобилизации, синтезирующей рыночные начала и государственное стратегическое управление.

Ключевые слова: экономический суверенитет; конституционная экономика; мобилизационная экономика; Конституционный Суд Российской Федерации; санкции; Концепция внешней политики; правовое регулирование; регулирующая роль государства.

Современный этап развития международных отношений, характеризующийся кризисом глобализации и использованием санкций в качестве инструмента geopolитической конкуренции, актуализировал проблему экономического суверенитета.

Как справедливо отмечают С. А. Кажлаев и Ш. С. Кажлаев, «проблема мобилизации ...понимается широко и не сводится к укреплению обороноспособности страны» [3, с. 2], распространяясь на технологическую, финансовую и правовую сферы. В этом контексте обновленная Концепция внешней политики Российской Федерации¹ и правовые позиции Конституционного Суда РФ формируют новый концептуальный каркас для обеспечения экономической безопасности страны. Целью исследования является анализ синтеза внешнеполитических установок и конституционно-правовых механизмов в выстраивании стратегии экономического суверенитета России.

¹ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229.

Концепция внешней политики 2023 г. закрепляет переход от общих принципов к конкретным механизмам суверенизации. Документ прямо нацелен на снижение зависимости российской экономики от нейтральных действий, предлагая такие инструменты, как создание деполитизированной платежной инфраструктуры и использование национальных валют. Однако эти внешнеполитические установки требуют правового воплощения внутри страны. Именно здесь ключевую роль играет конституционная экономика как научно-практическое направление, определяющее границы и возможности государственного вмешательства в хозяйственную жизнь.

В этом смысле Концепция выступает стратегическим ориентиром, а конституционно-правовые нормы и их толкование Конституционным Судом РФ являются правовым фундаментом для ее реализации. Как отмечается в исследовании С. А. Кажлаева, «Конституция РФ является уникальным документом „на вырост“; она не „навязывает“ конкретную модель экономической деятельности..., позволяя гибко подходить к определению различных вариантов хозяйствования, которые могут вкладываться в модели ... „кризисной экономики с мобилизационными началами“» [3, с. 8]. Теоретической основой данного процесса выступает разрабатываемая в трудах российских правоведов концепция экономического конституционализма. Как справедливо отмечает Н. С. Бондарь, «конституционная экономика как отрасль публичного права призвана обеспечить... баланс между конституционными принципами свободы экономической деятельности и социальной функции права собственности, с одной стороны, и конституционными же принципами социального государства, единства экономического пространства, гарантированности государственной поддержки конкуренции — с другой» [1, с. 45–46].

Этот баланс закономерно смещается в сторону усиления роли государства в периоды внешних вызовов. Данную тенденцию анализирует В. Д. Мазаев, указывая, что «мобилизация в современных условиях представляет собой не отказ от конституционных ценностей, а их защиту и сохранение в новых исторических условиях, что предполагает... усиление регулирующей роли государства в экономике» [4, с. 185]. Таким образом, мобилизационная модель предстает не как антитеза конституционному строю, а как инструмент его защиты, оправдывающий временное усиление государственного вмешательства для обеспечения самого существования суверенного политического и экономического пространства. Целью исследования является анализ синтеза внешнеполитических установок и конституционно-правовых механизмов в выстраивании стратегии экономического суверенитета России, основанного на указанном теоретическом фундаменте.

Концепция внешней политики 2023 г. закрепляет переход от общих принципов к конкретным механизмам суверенизации. Эти установки напрямую коррелируют с тезисом В. Д. Мазаева об «усилении регулирующей роли государства» [4, с. 185] и являются практической реализацией поиска конституционного баланса, описанного Н. С. Бондарем. Однако данные положения требуют правового воплощения внутри страны, которое не должно нарушать конституционные рамки. Реализация этих мер на практике как раз и представляет собой поиск того самого баланса, когда принципы рыночной экономики (ч. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 34 Конституции РФ) адаптируются к новым вызовам в логике социального государства и защиты безопасности.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ становятся ключевым звеном между внешнеполитической стратегией и внутренним экономическим регулированием. В Постановлении от 13 февраля 2018 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений п. 4 ст. 1252, ст. 1487 и п. 1, 2 и 4 ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью „ПАГ“» Конституционный суд установил, что следование правообладателя санкционному режиму против России может расцениваться как недобросовестное поведение [3]. Эта позиция является ярким примером того, как конституционный принцип справедливости используется для защиты национального рынка и публично значимых интересов в условиях внешнего давления.

Таким образом, мобилизационная модель предстает не как анти-теза конституционному строю, а как инструмент его защиты, оправдывающий временное усиление государственного вмешательства для обеспечения самого существования суверенного политического и экономического пространства.

Содержательное наполнение этой модели раскрывается в работах экономистов. Так, С. Ю. Глазьев, обосновывая необходимость перехода к мобилизационному проекту, указывает, что его суть заключается в «концентрации ресурсов на прорывных направлениях развития... с использованием всего арсенала механизмов государственного управления для обеспечения опережающего роста и технологической независимости» [2]. Этот тезис напрямую корреспондирует с положением Концепции внешней политики о «содействии устойчивому развитию российской экономики на новой технологической основе» (п. 15) и конкретизирует его.

Однако глубинные причины, обусловившие необходимость этого стратегического поворота, лежат в плоскости критики, предшествующей правовой и экономической модели. Блестящий анализ этой про-

блемы дает Г. З. Мансуров, указывая, что «в условиях полупериферийной экономики высокая роль государства является условием выживания страны, а ограничения прав граждан и юридических лиц в финансовой сфере в период экономических кризисов — необходимым условием спасения от краха финансовой системы любого государства» [5, с. 4]. Данный вывод вскрывает фундаментальное противоречие, присущее полупериферийному праву, которое, с одной стороны, рецептирует либеральные догмы об ограничении роли государства, а с другой — существует в экономических реалиях, где именно сильное государство выступает главным гарантом суверенитета и стабильности.

Таким образом, стратегия суверенизации, реализуемая сегодня, представляет собой осознанный уход от модели, описанной Г. З. Мансуровым как «тупиковой». Целью исследования является анализ синтеза внешнеполитических установок и конституционно-правовых механизмов в выстраивании стратегии экономического суверенитета России, основанного на преодолении полупериферийного статуса.

Концепция внешней политики 2023 г. закрепляет переход от общих принципов к конкретным механизмам суверенизации, знаменуя собой отказ от правовой модели, для которой, по словам Г. З. Мансурова, «органически присуща пониженная роль права как регулятора общественных и экономических отношений» и необходима «постоянная рецепция законодательства экономически сильных стран» [5, с. 5]. Пункт 39 документа прямо нацелен на снижение зависимости российской экономики от недружественных действий, предлагая такие инструменты, как создание деполитизированной платежной инфраструктуры и использование национальных валют. Эти установки, по сути, являются внешнеполитическим выражением той самой «концентрации ресурсов» и использования «арсенала механизмов государственного управления», о которых пишет С. Ю. Глазьев [2], и представляют собой практический ответ на вызовы, описанные Г. З. Мансуровым.

Проведенный анализ позволяет выявить системообразующие элементы формирующейся стратегии суверенизации, которые в совокупности знаменуют собой смену правовой парадигмы:

- преодоление полупериферийной модели права. Стратегия суверенизации сознательно отказывается от правовой модели, для которой, по словам Г. З. Мансурова, характерны «пониженная роль права» и «постоянная рецепция законодательства экономически сильных стран» [5, с. 5]. Вместо этого формируется самобытная система, где право становится инструментом защиты национального суверенитета, а не адаптации к внешним правилам;

- конституционная мобилизация как правовой фундамент. Ответ на вызовы легитимируется через конституционные нормы и их толкова-

ние Конституционным Судом РФ. Это трансформирует мобилизационные меры из чрезвычайных в легитимные, встраивая их в рамки правового поля. Как подчеркивает В. Д. Мазаев, такая мобилизация представляет собой «не отказ от конституционных ценностей, а их защиту и сохранение в новых исторических условиях» [4, с. 185];

— синтез внешнеполитической доктрины и внутреннего правопорядка. Концепция внешней политики задает стратегические цели (снижение зависимостей, диверсификация связей), а конституционно-правовые механизмы обеспечивают их реализацию внутри страны. Это создает единый контур управления, где внешние и внутренние меры усиливают друг друга, что является практическим воплощением поиска конституционного баланса, описанного Н. С. Бондарем [1].

Ответ России на санкционные вызовы заключается не в изоляции, а в целенаправленном огосударствлении управления критически важными секторами экономики на основе конституционных норм. Формируемая модель конституционной мобилизации позволяет гибко сочетать рыночные инструменты с усилением роли стратегического планирования и государственного регулирования для защиты национального суверенитета. Дальнейшее развитие этой модели будет зависеть от последовательной интеграции внешнеполитических установок в отраслевое законодательство и судебную практику.

Библиографический список

1. Бондарь Н. С. Экономический конституционализм России: очерки теории и практики. — М.: Норма, 2017. — 374 с.
2. Глазьев С. Ю. Россия: главные аспекты мобилизационного проекта: авторский доклад Изборскому клубу // Сергей Глазьев — официальный сайт. — URL: <https://glazev.ru/rossija-glavnye-aspekty-mobilizatsionnogo-proekta/> (дата обращения: 01.10.2025).
3. Кажлаев С. А., Кажлаев Ш. С. Конституционная экономика Российской Федерации в условиях санкций и мобилизации // Современное право. — 2025. — № 2. — С. 1-13.
4. Мазаев В. Д. Российский конституционализм и мобилизационная тенденция в экономике // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2022. — Т. 15, № 5. — С. 177-197.
5. Мансуров Г. З. О некоторых проблемах эволюции российского права: от полупериферийного к суверенному статусу // Юрист. — 2023. — № 7. — С. 1-13.

А. Д. Бочарова, Н. С. Громова
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Администрирование валютных операций: перспективные направления трансформации

Аннотация. В статье рассматриваются основные вопросы администрирования валютных операций в Российской Федерации, изучается нормативно-правовая база, выявляются проблемы и определяются перспективы совершенствования процессов. Особое внимание уделяется вопросу цифровизации валютного контроля и перспективам в этом направлении.

Ключевые слова: валютное регулирование; валютный контроль; цифровизация; валютные операции; валютное законодательство.

В связи с ростом финансовой грамотности населения все больше субъектов привлекаются к разного рода финансовой деятельности, однако качественный показатель не всегда совпадает с количественной вовлеченностью. К достаточно распространенным финансовым сделкам относятся действия, связанные с обменом одной валюты на другую. В связи с этим требуется уделять особое внимание координации и контролю процесса как в плане правового регулирования, так и администрирования.

Администрирование валютных операций представляет собой систему нормативных, организационных и процедурных инструментов, обеспечивающих контроль, регулирование и надзор за движением иностранной валюты. Данный институт играет важную роль в поддержании макроэкономической устойчивости, предупреждении формирования условий для незаконных финансовых схем и сдерживании оттока капитала за рубеж. Целью данного исследования является комплексный анализ ключевых элементов валютного администрирования в Российской Федерации, включая нормативно-правовое регулирование, полномочия контролирующих органов и особенности правоприменительной практики.

На основании содержания положений Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» определим дефиницию следующим образом: к валютным операциям относятся сделки, включающие переход права собственности на валютные ценности, их перемещение через границу Российской Федерации, использование иностранной валюты в расчетах, а также переводы между резидентами и нерезидентами. Таким образом, спектр действий в сфере валютных операций достаточно широк и неоднороден,

поэтому требуется четкая правовая регламентация и контроль за действиями участников правоотношений.

Правовая основа валютного регулирования в России формируется на базе профильного Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», а также нормативных документов Центрального банка Российской Федерации, постановлений Правительства РФ. Значимую роль в этом вопросе играют и международные документы: соглашения и стандарты. Например, рекомендации Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (FATF). Вне зависимости от особенностей геополитической ситуации в какой-либо стране данная сфера регулируется при помощи механизмов международного права, поскольку затрагивает интересы сразу нескольких государств. В условиях санкционного давления или ослабления международных отношений вопросы регулирования валютных операций характеризуются определенными сложностями. При этом отсутствие согласованных действий, направленных на достижение взаимовыгодных результатов для государств, может привести к значительным экономическим проблемам не только в краткосрочной перспективе, но и в долгосрочной. Безусловно, таких негативных тенденций необходимо избегать и верно определять задачи на этапе стратегического планирования.

Основную контрольную роль в системе администрирования валютных операций системе играют Банк России и Федеральная налоговая служба, которые осуществляют надзор за соблюдением валютных норм. Но они не являются единственными субъектами. В частности, важными участниками выступают в вопросах контроля за трансграничными финансовыми потоками Федеральная таможенная служба и Росфинмониторинг. Необходимо заметить, что в контексте реализации норм законодательства о противодействии легализации преступных доходов требуется повышение активного взаимодействия государственных институтов с международными институтами, что может в разы повысить результативность пресечения противоправной деятельности. При этом требуется более детальное регулирование прав и обязанностей платежных провайдеров, обеспечивающих проведение трансграничных расчетов в иностранной валюте.

Основная задача валютного контроля заключается в предотвращении противоправных финансовых операций и недопущении оттока капитала за рубеж. Система контроля реализуется на двух уровнях: первый — это предварительная проверка со стороны уполномоченных банков, второй — последующий надзор со стороны государственных структур, включая Федеральную налоговую службу и Росфинмониторинг. Пред-

ставляется, что наибольший фокус внимания должен быть направлен в сторону предупредительных мер, позволяющих исключить проявление недолжного поведения, что даст возможность сократить финансовые потери от правонарушений. Заметим, что согласно данным Центрального банка и Росфинмониторинга, в 2024 г. общий объем операций с признаками нарушений составил около 390 млрд р. Надзор является действенной мерой, но, на наш взгляд, он не должен на практике быть основной формой контроля, так как его применение уже связано с нарушениями существующих правовых норм.

За нарушение валютного законодательства предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность. Наиболее распространенные правонарушения включают отсутствие паспорта сделки, несоблюдение сроков возврата валютной выручки, а также проведение валютных операций без соответствующего разрешения или уведомления.

В 2025 г. в России вступили в силу ключевые изменения в регулировании валютных операций. Указание Банка России от 6 августа 2024 г. № 6819-У «О внесении изменений в инструкцию Банка России от 16 августа 2017 г. № 181-и», начавшее действие с 11 января 2025 г., установило обязательную регистрацию внешнеэкономических контрактов через систему присвоения уникального номера контракта (УНК), что позволяет централизованно учитывать обязательства. Более того, электронный обмен данными через платформу Банка России дает возможность облегчить взаимодействие участников внешнеэкономической деятельности и контролирующих органов, что повышает и эффективность. Произошел переход к цифровому документообороту. Вся валютная отчетность теперь подается через единый цифровой портал, связанный с системами ФНС и Банка России. Срок подачи документов уменьшен с 15 до 10 рабочих дней, что ускоряет валютный контроль. Также введен единый классификатор кодов товаров и услуг, обеспечивающий стандартизацию данных и повышающую прозрачность операций.

Несмотря на то, что усиление контроля в 2025 г. привело к снижению количества нарушений на 12 % в первом квартале по сравнению с тем же периодом прошлого года, представляется важным, чтобы на фоне запрещающих и ограничивающих механизмов должны быть и поддерживающие. Так, для некоторых категорий экспортёров и импортёров были введены временные облегчения. На фоне санкционного давления были временно сняты некоторые требования по репатриации валютной выручки, а сроки подачи отчетности по внешнеторговым контрактам были продлены. Эти меры направлены на поддержку участников внешнеэкономической деятельности, повышение гибкости в управлении валютными потоками и сохранение экспортного потенциала экономики.

В контексте адаптации валютного регулирования к условиям глобальной цифровой экономики отмечается активное внедрение цифровых технологий. Это позволяет в целом повысить эффективности контроля и сократить административных затрат при создании понятного механизма сбора, хранения и анализа данных о валютных операциях. Наличие Единой автоматизированной информационной системы внешнеэкономической деятельности (ЕАИС ВЭД) позволяет быстро выявлять нарушения, контролировать соответствие операций требованиям и повышать прозрачность финансовых потоков. Стоит заметить, что прозрачность деятельности имеет не только понятные финансовые позитивные результаты, но и повышает доверие населения в этом вопросе, что немаловажно.

В условиях цифровизации сокращаются сроки работы органов, снижается уровень неточностей, повышается единообразие, формируются единые стандарты, что позволяет упростить соблюдение существующих требований в сфере валютного законодательства. Более того, трансграничное сотрудничество в цифровой среде формирует базис для развития межгосударственных механизмов обмена финансовой информацией. Использование, в частности, искусственного интеллекта открывает новые возможности для автоматизированного мониторинга, повышения безопасности расчетов и снижения рисков. При этом важно отметить, что такое сотрудничество должно быть исключительно добровольным и не затрагивать суверенные права государств. В условиях нестабильных международных отношений прозрачность финансовых операций может стать инструментов недобросовестного давления на руководство страной. В связи с этим необходим баланс между открытостью и государственной тайной.

Совершенствование системы администрирования валютных операций является задачей стратегического характера и нужно это учитывать при формировании комплекса мероприятий, учитывающих три ключевых фактора: правовой, организационный и технологический. Важно сочетание этих компонентов, направленных на системную реализацию изменений: от создания целостной правовой базы, учитывающей текущее состояние не только экономической, но и geopolитической ситуации, до выстраивания четкой системы контроля с применением инновационных инструментов, позволяющих развивать сферу, а не ограничивать возможности субъектов. Одним из приоритетов является углубление цифровой трансформации валютного контроля, предполагающее разработку и внедрение многофункциональных цифровых платформ. При этом не стоит внедрять инновации необдуманно, важно обеспечить их совместимость с действующими ИТ-сервисами банковских организаций, инфор-

мационными системами налоговых, таможенных и финансовых регуляторов. Это позволит увеличить эффективность, а не сформировать условия для сбоев. Требуется создание цифровой инфраструктуры, сочетающей открытость данных, нуждающихся в проверке, и гарантирующей конфиденциальность не предполагающих разглашения данных. Это даст возможность применять более действенные механизмы, не нарушая прав участников правоотношений.

Использование принципа дифференцированного контроля в сфере валютных операций позволит уделять особое внимание сделкам, потенциально сопряженным с правонарушениями. Так, благодаря возможностям новых технологий будет возможность отлаживать аномальную активность по счетам и на этом основании проводить уже детальную проверку. Это позволит снизить административную нагрузку и сконцентрировать ресурсы государства на мониторинге действительно значимых рисков.

Администрирование валютных операций представляет собой сложную систему, поддержание которой на высоком функциональном уровне обеспечивает экономическую безопасность страны, особенно в период нестабильных отношений на международной арене. Систематическое совершенствование валютного законодательства, учитывающего уровень технических возможностей государства, поможет создать крепкую основу для стабильного развития. Так, внедрение цифровых решений позволяет повысить эффективность контроля и снизить административные барьеры, однако это должно быть четко урегулировано, чтобы исключить какие-либо правовые манипуляции, подмену истинных прав граждан ложными стандартами.

В современных условиях по прежнему актуальным остается развитие международного сотрудничества, поскольку в сфере валютных операций оно создает основу для самого существования правового поля. Адекватное и гармоничное регулирование валютных операций позволит обеспечить прозрачность внешнеэкономической деятельности и защищить национальные интересы на фоне роста доверия со стороны международных партнеров. Четкий контроль за сферой валютных операций особенно важен в условиях трансформации глобальной финансовой системы, так как позволяет сформировать условия для развития финансовых отношений нового типа, отвечающих задачам прогрессивного развития экономики.

Ю. О. Булычева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

К вопросу об организации системы обучения персонала на предприятии

Аннотация. В статье анализируется типология образовательных систем для работников. Исследованы ключевые стадии учебного процесса. Рассмотрены разнообразные методы и форматы профессиональной подготовки сотрудников компаний. Определены целевые ориентиры, функциональные задачи и критерии эффективности корпоративного обучения.

Ключевые слова: обучение; персонал; организация; мотивация; управление; инновации.

Образовательный процесс сопутствует индивиду на протяжении всего когнитивного существования — от начальных сенсорных восприятий младенца до преклонного возраста. Начальные этапы познания реализуются в общобразовательных и специализированных учреждениях (школы, лицеи, колледжи), тогда как последующие ступени интеллектуального развития осуществляются в высших учебных заведениях и центрах профессионального совершенствования.

Передача профессиональных компетенций преимущественно реализуется через систематическое обучение кадров. Данный процесс представляет собой планомерную, целенаправленную деятельность по формированию у сотрудников необходимых знаний, умений, навыков и коммуникативных способностей под кураторством квалифицированных специалистов, включая наставников, преподавателей и руководящий состав [1].

Анализ научных трудов отечественных и зарубежных исследователей в области развития персонала позволил сформулировать три концептуальных подхода к обучению квалифицированных сотрудников. Первый подход — концепция многопрофильной подготовки, которая экономически целесообразна, поскольку обеспечивает повышенную мобильность и рациональное использование трудовых ресурсов внутри организации.

Также разработана концепция специализированного обучения, фокусирующаяся на актуальных или ближайших профессиональных потребностях конкретной должности. Хотя данный подход способствует психологической стабильности работника и уверенности в сохранении занятости, его эффективность имеет временные ограничения.

Развитие врожденных или приобретенных человеческих качеств, включая профессиональные компетенции, является основой личностно-

ориентированной концепции обучения персонала [6]. Данный подход оптимален для сотрудников с предрасположенностью к управленческой, научной или преподавательской деятельности. Необходимо принимать во внимание, что при наличии альтернатив сотрудник демонстрирует меньшую привязанность к конкретной должностной позиции.

В условиях рыночной волатильности современная экономика требует оперативной адаптации к внешним изменениям. Эффективная трудовая деятельность во всех жизненных сферах невозможна без соответствующих компетенций. Это обуславливает потребность в непрерывном образовательном процессе, позволяющем приобретать и совершенствовать знания, умения и навыки, необходимые для результативного решения профессиональных задач.

Образовательный процесс структурируется на основе циклической образовательной модели, адаптированной для педагогических целей и служащей фундаментальной основой профессиональной деятельности как рядовых сотрудников, так и руководящего персонала (см. рисунок).

Модель систематического обучения

Процесс формирования компетенций сотрудников организации структурирован по ключевым последовательным этапам реализации [2].

Этап 1. Определение потребностей в обучении. Выявление образовательных нужд обусловлено стремлением к реализации производственных целей и соответствием кадровой политике организации. После консультирования с руководством различных направлений определяются конкретные группы сотрудников, нуждающиеся в обучении. На этом этапе также формируется прогноз, как образовательный процесс повлияет на эффективность решения производственных задач организацией.

Этап 2. Проведение анализа потребностей в обучении работников отделов и подразделений. Диагностика эффективности функционирования отдела выявляет конкретные области, требующие образовательного вмешательства. Важно основывать решения об обучении не на субъек-

тивных впечатлениях, а на объективном анализе результативности сотрудников при выполнении поставленных задач. При этом мнение самих работников о предстоящем обучении, несомненно, заслуживает внимания при формировании образовательной стратегии.

Этап 3. Распределение ресурсов. Для эффективного функционирования кадровой политики предприятия в сфере обучения требуется адекватное финансовое обеспечение. Успешная реализация образовательного процесса невозможна без достаточных ресурсов, соответствующих поставленным задачам. Объем финансирования, ограниченный определенными временными рамками, зависит от выбранных методик и форматов обучения и должен покрывать все связанные с этим расходы.

Управление временем является критическим аспектом образовательного процесса. Менеджеру необходимо координировать весь цикл обучения: от подготовительного этапа до оценки результативности. Эффективное планирование временных ресурсов существенно влияет на развитие кадрового потенциала. Для оптимизации рабочего времени следует разрабатывать детальное расписание, учитывающее временные параметры каждого образовательного мероприятия. Таким образом, время выступает ключевым ресурсом, определяющим успешность всей системы обучения персонала.

Этап 4. Составление учебной программы. Квалифицированные специалисты разрабатывают программы обучения, анализируя образовательные потребности сотрудников индивидуально или группами. Общую координацию образовательного процесса осуществляет руководитель HR-направления. Специалист, ответственный за создание программы, должен обладать соответствующей компетенцией в области подбора персонала. Определение потребностей в обучении базируется на анализе данных из различных информационных источников, включая интервью и аналитические отчеты, что является ключевым элементом эффективного рекрутинга.

Этап 5. Реализация учебной программы.

Этап 6. Обоснование обучения.

Этап 7. Оценка эффективности процесса обучения.

Ключевые функции обучения кадров включают: устранение несоответствия между имеющимися компетенциями работников и требуемыми квалификациями; формирование организационной культуры; достижение стратегических целей компании через образовательные методики; стимулирование трудовой активности сотрудников посредством профессионального развития.

Обучение сотрудников реализуется в двух ключевых форматах: внешнее (в образовательных учреждениях без выполнения рабочих обя-

занностей) и внутреннее (непосредственно на рабочих местах). Методологическая подготовка персонала структурируется как индивидуальная, групповая или курсовая.

Индивидуальный формат обучения подразумевает прикрепление обучающегося к опытному специалисту или включение его в рабочую группу. Квалифицированные сотрудники оказывают практическую поддержку, в то время как теоретическую подготовку обучаемый осуществляет самостоятельно [3].

Квалифицированные специалисты проводят образовательный процесс с сформированными группами сотрудников, что составляет сущность коллективного метода профессиональной подготовки персонала.

Для освоения комплексных профессий применяется двухэтапная курсовая методика обучения. Начальная фаза проходит на специализированной производственной базе, где обучающиеся занимаются группами под руководством квалифицированного специалиста. Последующий этап реализуется непосредственно на рабочих местах, где группы стажеров курируют инструкторы производственного обучения, временно освобожденные от выполнения основных должностных обязанностей.

Наставничество представляет собой методику профессиональной подготовки, при которой квалифицированный специалист передает знания и опыт обучаемому непосредственно в рабочей среде [5]. Этот процесс, основанный на доверительных отношениях, требует существенных временных инвестиций. Новые сотрудники, постепенно интегрируясь в производственный процесс, не только осваивают профессиональные навыки, но и последовательно получают необходимые полномочия для принятия самостоятельных решений.

Обучение на производстве осуществляется посредством инструктирования, при котором квалифицированный работник демонстрирует и разъясняет рабочие механизмы. Данный метод наиболее эффективен при освоении специфических операций или процедур, соответствующих профессиональным обязанностям обучаемого. Инструктаж характеризуется краткосрочностью и преимущественно применяется для передачи навыков выполнения несложных операционных задач.

Инструктаж, ученичество и наставничество как образовательные методы применяются преимущественно в сферах, требующих практического освоения конкретных производственных функций для решения оперативных задач. Тем не менее, эти подходы не обеспечивают значительного совершенствования профессиональных компетенций из-за отсутствия стимуляции абстрактного мышления.

Зарубежный опыт демонстрирует эффективность ротационного метода при формировании многопрофильных компетенций персонала.

Данный подход, предусматривающий поэтапное перемещение сотрудников между различными позициями и отделами, способствует преодолению профессионального стресса и повышению результативности. Однако необходимо учитывать, что ротация сопряжена с существенными затратами и времененным снижением производительности в период адаптации работников к новым обязанностям [3].

Международный опыт демонстрирует устоявшуюся концепцию: инвестиции в развитие человеческих ресурсов представляют собой рациональное распределение капитала. Данная методология превалирует среди корпораций различного масштаба, которые имплементировали автономные образовательные структуры. Эти организации систематически выделяют существенные материальные средства на функционирование учебных центров и специализированных программ независимо от экономической конъюнктуры.

Основные цели корпоративной образовательной системы включают: обеспечение компетенциями для реализации новых функциональных задач, совершенствование профессиональных навыков персонала, формирование кадрового резерва для карьерного роста, а также удержание ключевых специалистов, составляющих основу интеллектуального капитала организации [4].

Эффективность образовательных программ, ориентированных на мотивационное и профессиональное развитие персонала, представляет собой долгосрочное капиталовложение в человеческие ресурсы, редко демонстрирующее немедленную экономическую отдачу. Систематический анализ образовательных результатов базируется на комплексной модели, включающей целеполагание, планирование учебных мероприятий и мониторинг их реализации.

Подготовка кадров представляет собой ключевой элемент кадрового менеджмента. Эффективное обучение сотрудников требует структурированного подхода с четким распределением ответственности, планированием и контролем. При высоком уровне профессиональной подготовки персонал демонстрирует максимальную отдачу, что способствует оптимизации организационных процессов и достижению стратегических целей компании.

Таким образом, профессиональное обучение сотрудников обеспечивает двойной эффект. Во-первых, формируется стабильное «ядро» человеческого капитала компании, что минимизирует кадровую текучесть и стимулирует трудовую мотивацию. Во-вторых, это инструмент реализации стратегических целей организации: адаптации к рыночной волатильности, диверсификации бизнес-направлений, оптимизации производственных затрат, роста производительности и создания фундамента

для дальнейшего организационного развития, что в совокупности усиливает конкурентные позиции предприятия.

Адаптивный человеческий потенциал с возрастающей ценностью необходимо формировать в условиях рыночной нестабильности. Параллельно следует развивать ценностно-ориентированную корпоративную структуру, интегрирующую инновационные подходы для эффективной реализации стратегических задач организации.

Библиографический список

1. Алавердов А. Р., Куроедова Е. О., Нестерова О. В. Управление персоналом: учеб. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Синергия, 2013. — 192 с.
2. Герчиков В. И. Управление персоналом: работник — самый эффективный ресурс компании: учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2008. — 280 с.
3. Звягинцева О. С., Черникова Л. И., Кенина Д. С. Формирование системы ротации персонала в организации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2017. — № 131. — С. 990–1002.
4. Кибанов А. Я., Дуракова И. Б. Управление персоналом организации: актуальные технологии найма, адаптации и аттестации: учеб. пособие. — 2-е изд. стер. — М.: КноРус, 2016. — 357 с.
5. Коптева К. В., Бакшиева, О. А. Профессиональное обучение как основа развития персонала организации // Основы экономики, управления и права. — 2013. — № 5 (11). — С. 77–81.
6. Управление персоналом: учеб. пособие / В. М. Бугаков, В. П. Бычков, В. Н. Гончаров и др.; под ред. В. П. Бычкова. — М.: ИНФРА-М, 2021. — 237 с.

С. Е. Валовова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблематика трудоустройства людей с ограниченными возможностями здоровья

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы реализации правовых норм, касающихся трудоустройства граждан с ограниченными возможностями здоровья. Особое внимание уделено недостаточной правовой защите, формальному исполнению квотирования и отсутствию реальной ответственности за отказ в приеме на работу. Исследуется вопрос безразличия со стороны государственных органов к случаям дискриминации по состоянию здоровья.

Ключевые слова: трудоустройство инвалидов; административная ответственность; содействие занятости.

Равноправие является одним из ключевых принципов цивилизованного общества и закреплено в Конституциях и трудовом законодательстве большинства стран. Оно запрещает дискриминацию и унижение человеческого достоинства. Однако на практике люди с инвалидностью продолжают сталкиваться с предвзятым отношением работодателей и препятствиями при трудоустройстве [2].

Инвалид — это человек, чьи возможности жизнедеятельности ограничены вследствие стойких нарушений функций организма. По мнению Р. Н. Жаворонкова, инвалидность выражается в частичной или полной утрате способности к самостоятельной деятельности, что требует социальной защиты. Следовательно, такие граждане нуждаются в особой правовой поддержке [4].

Статья 64 Трудового кодекса Российской Федерации запрещает отказ в приеме на работу по причине инвалидности, однако многие работодатели уклоняются от найма таких сотрудников. Стереотипы о низкой квалификации и слабой работоспособности по-прежнему сильны, а обязанности по созданию специальных условий труда воспринимаются как лишние расходы. Предприятия должны оборудовать рабочие места, составлять дополнительные отчеты, предоставлять льготы — все это делает работодателей менее заинтересованными в приеме инвалидов.

Нередко центры занятости не оказывают достаточной помощи. Даже при наличии направления работодатели пишут «профнепригоден», не предоставая возможности проявить себя. Иногда инвалидов берут на испытательный срок, но впоследствии отказывают в официальном трудоустройстве. Ситуации, когда граждане годами стоят на учете в центре занятости населения без результата, становятся типичными.

При этом юридическая поддержка инвалидов остается крайне важной. В случае немотивированного отказа работодатели подлежат административной ответственности по ст. 5.42 КоАП РФ. Прокуратура периодически проводит проверки по соблюдению квот, но эффективность таких мер остается низкой [1].

Программы профессионального обучения и переобучения, реализуемые центрами занятости, повышают квалификацию лиц с ограниченными возможностями здоровья, однако выбор профессий в регионах ограничен, а содержание курсов часто не соответствует требованиям рынка.

Особые сложности испытывают молодые специалисты с инвалидностью. После окончания колледжей и вузов они сталкиваются с недоверием работодателей и отсутствием практического опыта. Даже при высоком уровне подготовки им трудно трудоустроиться без наставничества и адаптированных условий. Участие в конкурсах профессионального мастерства, например, в «Абилимпиксе», помогает продемонстрировать навыки, но не всегда гарантирует реальную занятость [3].

Механизмы содействия трудоустройству включают профориентацию, обучение и сопровождение, как в проекте «Вектор развития». Такие программы помогают адаптировать навыки под требования рынка, но их охват ограничен. Положительные примеры, как социальное кафе «Кафе перемен» в Махачкале, показывают эффективность комплексного подхода, однако подобные инициативы остаются локальными и не способны изменить общую ситуацию [5].

Для устойчивого решения проблемы требуется межсекторное взаимодействие государства, бизнеса, образовательных учреждений и общественных организаций. Там, где такая модель реализуется, отмечается положительная динамика, но в целом наблюдается слабая координация и отсутствие долгосрочной стратегии.

Выход из сложившейся ситуации должен быть комплексным. Необходимо:

- 1) расширить сеть центров занятости и социальных проектов, включая мобильные службы и онлайн-платформы;
- 2) создать реальные экономические стимулы для работодателей — налоговые льготы, субсидии на обучение и наставничество;
- 3) развивать локальные социальные предприятия и дистанционную занятость, снимающую барьеры перед инвалидами;
- 4) ввести обязательные практики и партнерские программы между учебными заведениями и работодателями;
- 5) обеспечить доступную правовую и информационную поддержку через общественные приемные и горячие линии.

Только системное сочетание этих мер позволит добиться реального, а не формального равноправия в сфере труда. Люди с ограниченными возможностями здоровья смогут реализовать свой потенциал, а работодатели — увидеть в них не льготников, а полноценных профессионалов.

Библиографический список

1. *Андраниanova B. B.* Привлечение к административной ответственности за нарушение прав инвалидов в области трудоустройства // Диалог мнений. — 2020. — № 2 (16). — С. 40–44.
2. *Бурлаков B. B., Курбала L. Ю.* Рабочие места для людей с ограниченными возможностями: проблемы и перспективы развития в условиях цифровизации экономики // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2022. — № 1. — С. 45–55.
3. *Гусейнова A. A.* Механизмы содействия трудуоустройству выпускников с инвалидностью и ОВЗ, завершивших обучение по программам среднего профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. — 2019. — № 63-2. — С. 139–141.
4. *Жаворонков P. H.* Правовое регулирование труда и социального обеспечения инвалидов в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.05. — M., 2014. — 54 с.
5. *Стофорандова B. B., Салихов Г. Ш., Мисриханова Б. А.* Разработка и внедрение социальных проектов по трудуоустройству лиц с ограниченными возможностями здоровья // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2021. — № 11 (133). — С. 81–90.

Н. Ю. Власова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;

С. А. Пиляцкая

Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан

Управление социально-экономическим развитием северных регионов Дальнего Востока в санкционных условиях

Аннотация. В статье представлен анализ управленических шагов по преодолению санкционного давления на социально-экономическое развитие северных регионов Дальнего Востока. Авторами анализируется проблема управления социально-экономическим развитием регионов в сложившейся geopolитической ситуации и предлагаются пути преодоления проблемных вопросов с учетом специфики северных регионов.

Ключевые слова: регион; санкции; управление; северные регионы Дальнего Востока.

Масштабные санкции в отношении России привели к необходимости принятия комплекса системных мер по их преодолению и нейтрализации. В частности, ряд указов Президента РФ, направленных на обеспечение безопасности и социально-экономической стабильности и защиты населения РФ, масштабные меры правительства по поддержке предприятий, формирование списка критически важных производств и т. п.

Для обеспечения реализации данных решений в субъектах РФ также были предприняты серьезные шаги, направленные на стабилизацию социально-экономической ситуации. Однако в силу географической масштабности и пространственной дифференциации регионов, в каждом субъекте необходимо было учитывать региональную специфику, включающую экономико-географическое положение, транспортную доступность, отраслевую специализацию, уровень экономического развития и т. п.

Исследования показывают, что отраслевая специализация в значительной мере влияет на степень ущерба от санкций для того или иного региона. Так, Н. В. Зубаревич отмечает, что наиболее пострадавшими являются регионы добывающей, особенно угольной промышленности, а наименее пострадавшими — нефтедобывающие регионы [4].

Специфика экономико-географического и геостратегического положения Дальневосточных регионов достаточно подробно изучена и описана в научных исследованиях [1; 4]. Это, несомненно, отражается на выборе комплекса мер по стабилизации социально-экономической ситуации [3].

На примере Магаданской области рассмотрим ряд мер по преодолению санкций в экономике. Магаданская область относится к районам

Крайнего Севера, основную долю в экономике занимает добывающая промышленность (в том числе золотодобыча) и рыбное хозяйство. В таблице представлены основные социально-экономические показатели региона.

Основные социально-экономические показатели Магаданской области

Показатель	2020	2021	2022	2023
Численность населения, тыс. чел.	137,3	135,9	134,3	133,4
Валовой региональный продукт в основных ценах, млн р.	285 146,0	320 159,6	315 919,1	—
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, по видам экономической деятельности, млн р.:				
— добыча полезных ископаемых	64 424,6	43 928,5	44 719,2	72 993,7
— обрабатывающие производства	196 783,0	236 626,7	194 365,6	24 4780,8
— рыболовство	14 455,6	20 450,1	9 283,0	17 169,8

Примечание. Составлено по: *Магаданская область: стат. сб.* / Хабаровскстат. — Магадан, 2024. — 200 с

Как видно из таблицы, несмотря на санкции, в 2024 г. экономике региона удалось нарастить добычу полезных ископаемых, в основном за счет золотодобычи.

В 2022 г. Правительством Магаданской области был принят План первоочередных действий по обеспечению устойчивого развития Магаданской области в условиях внешнего санкционного давления¹.

Рассмотрим ряд направлений этого плана более подробно.

Стабилизация рынка продовольствия и потребительских товаров не случайно выходит на первый план, поскольку вопросы продовольственной безопасности постоянно стоят на повестке дня для Дальневосточных регионов [5]. В качестве первоочередных мер предусматривается мониторинг цен и запасов на основные продовольственные и непродовольственные товары, лекарственные препараты, горюче-смазочные материалы. Предусмотрено также субсидирование бюджетов городских округов Магаданской области на возмещение транспортных затрат (в ряде случаев авиационным транспортом), связанных с доставкой товаров народного потребления в отдаленные труднодоступные город-

¹ План первоочередных действий по обеспечению устойчивого развития Магаданской области в условиях внешнего санкционного давления, утв. Губернатором, председателем правительства Магаданской области 7 апреля 2020 г. — URL: https://economy.49gov.ru/common/upload/28/editor/file/Plan_pervoocherednykh_deystviy_po_obespecheniu_u_stoychivogo_razvitiya_Magadanskoy Oblasti_v_usloviyakh_vneshnego_sanktsionnogo_davleniya.pdf (дата обращения: 17.08.2025).

ские округа, и направленных на снижение розничных цен на товары народного потребления, реализуемые на их территории. Необходимость данных шагов обусловлена экономико-географическим положением региона, его транспортной удаленностью, и, следовательно, высокими рисками дефицита ряда продуктов.

Транспортная удаленность региона создает значительные риски и для реализации инвестиционных проектов. Так, А. Б. Бардаль, рассматривая проблемы транспортного обслуживания природно-ресурсных отраслей Дальнего Востока под действием санкций подчеркивает возникающие инфраструктурные проблемы, осложняющие реализации инвестиционных проектов и дальнейшее экономическое развитие [2].

В рамках блоков, направленных на обеспечение стабильности работы предприятий жизнеобеспечения и адаптацию базовых отраслей экономики следует отметить такие меры, как возмещение ресурсоснабжающим организациям региона недополученных доходов, связанных с тарифным регулированием, меры по снижению налоговой нагрузки на бизнес, реализацию программ льготных займов на развитие промышленных производств.

Важную роль в экономике региона играет Особая экономическая зона (ОЭЗ). По состоянию на 1 января 2025 г. участниками ОЭЗ являлись 33 субъекта хозяйственной деятельности, большая доля из которых (67 %) сосредоточена в горнодобывающей промышленности¹.

В части поддержки экспорта и импортозамещения предусматривается проработка вопроса по выдаче субъектам добычи и производства драгоценных металлов генеральных лицензий на экспорт аффинированного золота и серебра. Важность этой меры для экономики региона обусловлено значимой долей добычи золота в структуре производства. В целом добыча полезных ископаемых занимает основное место в структуре экономики региона по вкладу в ВРП. Причем влияние этой отрасли на формирование объема ВРП усиливается: если в 2016 г. добыче драгоценных металлов принадлежало 38–45 %, то в 2022 г. — уже 55 %².

¹ Отчет Губернатора Магаданской области о результатах деятельности правительства Магаданской области за 2024 г. — URL: https://duma.49gov.ru/common/upload/49/editor/file/Otchet_Gubernatora_Magadanskoy_oblasti_o_rezultatakh_deyatelnosti_Pravitelstva_Magadanskoy Oblasti_za_2024_god.pdf (дата обращения: 17.08.2025).

² Государственная программа Магаданской области «Экономическое развитие и инновационная экономика Магаданской области» (Приложение к постановлению Правительства Магаданской области от 22 декабря 2023 г. № 901-пп. — URL: https://www.49gov.ru/documents/one/index.php?id=55101&file_url=/common/js/pdfjs/web/viewer.html?file=/common/upload/1/document/postanovlenie_000_55101_22.12.2023_1.pdf (дата обращения: 17.08.2025).

В целом можно говорить о том, что принимаемые меры имеют определенный эффект и направлены на стабилизацию социально-экономической ситуации в регионе.

Библиографический список

1. Антонова Н. Е., Ломакина Н. В., Файман А. Д. Природно-ресурсный сектор Дальнего Востока России: «проклятие» или локомотив развития? — Хабаровск: Институт экономических исследований ДВО РАН, 2022. — 336 с.
2. Бардаль А. Б. Транспортное обеспечение природно-ресурсных отраслей ДФО: изменения на фоне санкций // ЭКО. — 2023. — № 10 (592). — С. 48–63.
3. Дун Ц. Развитие регионов Дальневосточного федерального округа России в условиях внешних санкций// Экономика и предпринимательство. — 2025. — № 1 (174). — С. 554–558.
4. Зубаревич Н. В. Влияние санкций на развитие регионов России в 2022–2024 гг. // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2025. — № 1 (66). — С. 274–281.
5. Лазарева В. В., Дьяченко В. Н. Обеспечение продовольственной безопасности в условиях Дальнего Востока (на материалах Амурской области) // Друкеровский вестник. — 2023. — № 2 (52). — С. 212–220.

А. Ш. Вохидова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Банкротство физических лиц: путь к финансовому оздоровлению или пожизненное клеймо в кредитной истории?

Аннотация. В статье поднимается вопрос банкротства физических лиц, оценивается его роль в процессе финансового оздоровления граждан. Особое внимание уделяется последствиям для кредитной истории и перспективам получения займов после процедуры. Автор анализирует существующие плюсы и минусы этого механизма, предлагает пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: банкротство; физическое лицо; долги; списание задолженности; ограничение после банкротства.

Жизнь непредсказуема, и порой даже самые благонадежные заемщики могут оказаться в ситуации, когда выплата долгов становится невозможной. А в современном мире, где финансовые обязательства стали неотъемлемой частью повседневной жизни, вопрос личной финансовой

устойчивости приобретает особую актуальность. Банкротство физических лиц, будучи одновременно и «спасительной соломинкой», и потенциальной «ловушкой» для будущего финансового благополучия, вызывает неоднозначные оценки и споры в обществе.

Как подчеркивает К. С. Кузнецов, процедура банкротства физических лиц запускается в случае, когда гражданин не способен рассчитаться по своим долговым обязательствам. В этой ситуации гражданина называют должником (или банкротом), а тех, кому он должен — кредиторами. Зачастую к банкротству приводят независящие от человека обстоятельства: потеря трудоустройства, проблемы со здоровьем, чрезвычайные ситуации и прочие жизненные сложности. И должник, и его кредиторы вправе начать процесс признания гражданина банкротом [4].

Но действительно ли процедура банкротства способна стать путем к финансовому оздоровлению, или же она оставляет неизгладимое пятно на кредитной истории, обрекая человека на пожизненные финансовые ограничения?

Прежде стоит отметить, что институт банкротства физических лиц в России прошел довольно длительный путь становления.

Если обратиться к истории вопроса, то еще в дореволюционной России существовали определенные правовые механизмы, связанные с несостоятельностью гражданина, однако они были далеки от современных подходов и носили скорее фрагментарный характер [2].

Существенная веха в развитии законодательства о банкротстве физических лиц пришла на 2002 г., когда был принят первый закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Однако изначально этот закон в основном регулировал вопросы банкротства юридических лиц, а возможности для физических лиц были весьма ограничены.

Революционные изменения произошли в 2015 г., когда в закон были внесены масштабные поправки, официально закрепившие возможность признания банкротом именно физических лиц. Эта реформа стала настоящим прорывом, предоставив гражданам легальный механизм избавления от непосильных долговых обязательств.

Стоит отметить, что несколько лет назад в российском законодательстве появилась важная новация — возможность пройти процедуру банкротства без обращения в суд. С приходом коронавируса в 2020 г. российская экономика столкнулась с серьезными вызовами. Массовые карантинные меры и приостановка работы многих организаций — от ресторанов до бьюти-индустрии — спровоцировали волну финансовых проблем. Многие представители малого и среднего бизнеса оказались на грани выживания, а некоторые граждане потеряли стабильный источник дохода [1].

Именно тогда органы власти решили упростить процесс избавления граждан от непосильных долгов. Так, с 1 сентября 2020 г. граждане, оказавшиеся в тяжелой финансовой ситуации, смогли воспользоваться новой возможностью — пройти процедуру банкротства не через суд, а в более простом, внесудебном порядке.

Эта поправка стала дополнением к уже существующему закону о несостоятельности (банкротстве). В основной документ добавили несколько новых пунктов, которые детально разъясняют все тонкости и особенности упрощенной процедуры.

Интересно, что идея появилась еще в 2019 г. — тогда депутаты начали прорабатывать законопроект, который впоследствии и был принят. Поводом для таких изменений послужила растущая статистика: все больше людей нуждались в помощи с погашением долгов, и количество официальных признаний граждан банкротами стремительно увеличивалось.

Чтобы процедура заработала на практике, утвердили специальную форму заявления, которая позволяет запустить процесс внесудебного банкротства¹.

При этом, изучая научную доктрину и положения действующего законодательства, можно выделить, что банкротство физических лиц — это одновременно и спасательный круг для тех, кто оказался в водовороте непосильных долгов, и палка о двух концах, способная как возродить финансовую стабильность, так и наложить серьезные ограничения на будущее.

Банкротство дает реальные шансы на восстановление: полное или частичное списание долговых обязательств; освобождение от давления кредиторов и постоянных напоминаний о долгах; возможность начать финансовую жизнь с чистого листа после завершения процедуры.

При этом после прохождения процедуры кредитная история гражданина претерпевает существенные изменения, которые могут надолго закрыть доступ к традиционным инструментам финансирования. Хотя законодательство предусматривает возможность постепенного восстановления кредитной репутации, на практике получить новый заем становится крайне сложно: банки и микрофинансовые организации с настороженностью относятся к потенциальным заемщикам с отметкой о банкротстве. То есть существуют негативные изменения и неизбежные ограничение, о которых стоит знать:

¹ См.: *Об утверждении формы, порядка заполнения и подачи заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке: приказ Минэкономразвития России от 4 августа 2020 г. № 497.*

- темное пятно в кредитной репутации — сведения о банкротстве надолго останутся в базах данных кредитных организаций, словно шрам, напоминающий о прожитых трудностях;
- пятилетний запрет на кредитование — после прохождения процедуры получить новый кредит будет крайне сложно;
- ограничения в карьерном росте — путь к руководящим должностям в финансовых структурах может оказаться закрыт;
- препятствия для предпринимательской самореализации — на определенный срок будет невозможно учредить новую компанию;
- потеря части собственности — некоторые активы могут быть изъяты и проданы с целью погашения долговых обязательств;
- ущерб долговой репутации — информация о прохождении процедуры банкротства может стать достоянием потенциальных партнеров и работодателей, что способно осложнить деловые и карьерные перспективы.

Однако, как в своем исследовании отмечает Е. Г. Коваленко, наблюдается тревожная тенденция: некоторые граждане стали использовать право на банкротство не совсем добросовестно. Вместо того чтобы прибегать к этой процедуре в действительно критических ситуациях, когда погасить долги объективно невозможно, отдельные категории рассматривают банкротство как простой способ избежать финансовых обязательств [3].

То есть у некоторых сформировалось своеобразное потребительское отношение к механизму банкротства. По сути они рассчитывают на то, что смогут легально не платить по счетам, а спустя положенные по закону пять лет снова получить доступ к кредитам. При этом мало кто задумывается о серьезных последствиях, которые влечет за собой статус банкрота. А подобный подход создает определенные проблемы для всей финансовой системы: банки несут убытки из-за недобросовестных заемщиков, страдает общая кредитная дисциплина, усложняется работа финансовых организаций по оценке рисков, повышается общая стоимость кредитных продуктов для всех клиентов.

Таким образом, процедура банкротства физических лиц может стать путем к финансовому оздоровлению, но это не панацея, а лишь один из возможных инструментов решения серьезных финансовых проблем. Отдельно стоит говорить о проблемах, во-первых, с непониманием процедуры, выражаясь в не до конца осознанном отношении к последствиям, мнению о том, что решатся абсолютно все финансовые проблемы, и об ограничениях, которые последуют после. А во-вторых со злоупотреблением правом, которое выражается в использовании процедуры как способа уклонения, намеренном накоплении долгов и попытках скрыть реальное финансовое положение.

В итоге можно сказать, что рассматриваемая процедура демонстрирует двойственный эффект в отношении финансового благополучия граждан. Хоть современная система позволяет гражданам пройти процедуру банкротства как через суд, так и во внесудебном порядке (при определенных условиях), банкротство выступает в качестве крайней меры, которая может помочь в действительно сложных ситуациях, но требует взвешенного подхода. С другой стороны, оно несет риски существенного ограничения финансовых перспектив и усложнения доступа к кредитным институтам в будущем. Важно подходить к этим решениям осознанно, взвесив все «за» и «против».

Библиографический список

1. Григорьев А. Ю. Банкротство физических лиц в Российской Федерации // Вестник магистратуры. — 2022. — № 12-6 (135). — С. 131–135.
2. Иванова Г. В. История становления института банкротства граждан в Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2023. — № 4. — С. 133–135.
3. Коваленко Е. Г. Злоупотребление правом при банкротстве юридических лиц и граждан: сравнительный анализ // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. — 2021. — № 2 (106). — С. 40–46.
4. Кузнецов К. С. Банкротство физических лиц: аспекты процедуры банкротства // Интерактивная наука. — 2023. — № 2 (78). — С. 110–112.

И. А. Глызина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Анализ правовых рисков управления человеческими ресурсами предприятия

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовых рисков, возникающих в процессе управления человеческими ресурсами предприятия. Рассматриваются категории правовых рисков и ключевые проблемы, возникающие при нарушении трудового законодательства. Даны практические рекомендации по минимизации правовых рисков посредством комплексного подхода к управлению персоналом и соблюдения норм российского законодательства.

Ключевые слова: управление персоналом; правовые риски; трудовое законодательство.

Управление человеческими ресурсами является одной из ключевых функций любого современного предприятия. От эффективности

кадровой политики зависит успех бизнеса, конкурентоспособность организации и достижение стратегических целей. Однако наряду с возможностями управление персоналом связано с определенными правовыми рисками, которые могут негативно сказываться на деятельности предприятия. Рассмотрим основные виды правовых рисков управления человеческими ресурсами и способы их минимизации.

1. *Риски нарушения трудового законодательства.* Нарушение норм ТК РФ может привести к серьезным последствиям для работодателя, включая административные штрафы, судебные иски сотрудников и даже уголовную ответственность руководителей. К наиболее распространенным случаям относятся:

- нарушения порядка приема на работу (например, отсутствие обязательных документов);

- неправомерное увольнение работников. Незаконное расторжение трудового договора может повлечь значительные финансовые потери для работодателя. Согласно ст. 234 ТК РФ, работник вправе требовать компенсации утраченного заработка вследствие незаконного увольнения. Размер компенсации определяется судом исходя из средней заработной платы работника за период вынужденного прогула.

За нарушение трудового законодательства при увольнении работника работодатели несут административную (ст. 5.27 КоАП) и уголовную ответственность;

- несоблюдение условий труда и охраны здоровья персонала. Организация обязана создать условия труда, обеспечивающие здоровье и безопасность работников. Невыполнение обязанностей по охране труда наказывается административным штрафом (ст. 5.27.1 КоАП РФ);

- помимо административных взысканий, предприятие может столкнуться с приостановлением своей деятельности на срок до трех месяцев, если допущены грубые нарушения санитарных норм или требований техники безопасности;

- неверное оформление трудовых договоров и внутренних локальных актов. Отсутствие письменного оформления трудового договора или некорректное содержание документа влечет наложение административного штрафа согласно ст. 5.27 КоАП РФ.

Для предотвращения таких нарушений работодателю важно регулярно проводить аудит кадровых процессов и обеспечивать соблюдение всех требований действующего законодательства.

2. *Риски дискриминации и предвзятости.* Дискриминационные практики в области найма, продвижения по службе и оплаты труда могут повлечь административные штрафы (ст. 5.62 КоАП РФ) и иные серьезные юридические последствия. Например, неправомерное предпо-

чтение одних кандидатов другим на основании пола, возраста, национальности или религиозных убеждений может стать основанием для судебного разбирательства. Предотвращение таких ситуаций требует от работодателя разработки четких процедур оценки квалификации и профессиональных качеств сотрудников.

3. Риски возникновения конфликта интересов и корпоративных споров. Конфликты внутри коллектива или разногласия между руководством и сотрудниками часто становятся причиной юридических споров. Особенно актуально это в крупных компаниях, где возможны столкновения интересов разных подразделений. Для минимизации конфликтов рекомендуется внедрять системы внутреннего контроля и урегулирования корпоративных споров через посредничество или арбитраж.

4. Риски в сфере информационной безопасности и защиты персональных данных. Современные технологии позволяют собирать и обрабатывать большие объемы информации о сотрудниках, что создает дополнительные риски утечки конфиденциальных сведений. Законодательством предусмотрена строгая регламентация обращения с персональными данными. Организация должна соблюдать правила защиты данных и обеспечить их хранение и обработку в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

В соответствии со ст. 81, 90, 192 ТК РФ за разглашение персональных данных работники организации могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности, в том числе в виде увольнения. Кроме того, на работника может быть возложена материальная ответственность за ущерб, причиненный в результате разглашения таких сведений.

Положениями ст. 15, 151, 1082, 1099–1101 ГК РФ предусмотрена гражданско-правовая ответственность граждан в виде обязанности возместить убытки, а также компенсировать моральный вред лицу, персональные данные которого были разглашены без его согласия.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за нарушение порядка сбора, хранения, использования и распространения информации о персональных данных (ст. 13.11 КоАП РФ), нарушение правил защиты информации (ст. 13.12 КоАП РФ), незаконную деятельность в области защиты информации (ст. 13.13 КоАП РФ), разглашение информации с ограниченным доступом (ст. 13.14 КоАП РФ), нарушение правил защиты информации.

Также действующим законодательством предусмотрена уголовная ответственность как граждан (ст. 137 УК РФ), так и должностных лиц (ст. 140 УК РФ) за незаконные посягательства на персональные данные граждан.

Также ст. 272.1 УК РФ установлена уголовная ответственность за незаконное использование, передачу, сбор и хранение компьютерной информации, содержащей персональные данные, а равно создание информационных ресурсов, предназначенных для совершения указанных действий.

5. Риски при регулировании заработной платы и компенсаций. Неправильное начисление заработной платы, несоблюдение сроков выплаты премий и бонусов также являются распространенной проблемой. Работодатель обязан своевременно выплачивать заработную плату сотрудникам согласно трудовому договору и коллективному договору. Ошибки в расчетах могут привести к финансовым потерям и судебным разбирательствам.

За несвоевременную выплату зарплаты сотрудники имеют право обратиться в суд с требованием возмещения морального вреда и взыскания процентов за просрочку выплат. Помимо этого, ст. 5.27 КоАП РФ предусмотрены штрафные санкции для работодателей.

Анализ правовых рисков включает несколько этапов:

1) идентификация рисков: выявление возможных угроз и уязвимых мест в управлении персоналом;

2) оценка вероятности возникновения риска: определение степени опасности каждого выявленного риска;

3) разработка мер профилактики: создание планов действий по предотвращению или снижению последствий негативных факторов.

Примеры мероприятий по снижению правовых рисков включают:

— регулярное обучение сотрудников кадровой службы нормам трудового права;

— проведение аудитов внутренней документации и процедуры подбора персонала;

— развитие эффективной системы мотивации и стимулирования работников;

— информирование сотрудников о правилах обработки персональных данных.

Таким образом, грамотное управление человеческими ресурсами предполагает постоянный мониторинг и контроль над соблюдением законов и нормативных актов. Своевременное выявление и устранение потенциальных проблем позволяет снизить вероятность судебных тяжб и финансовых потерь, обеспечивая стабильное развитие предприятия.

Ю. П. Девятова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Ранняя профориентация дошкольников как инструмент стратегического управления кадровыми рисками в производственном секторе экономики

Аннотация. В статье рассматривается модель профориентационной работы с дошкольниками как инструмент нивелирования риска прогрессирующего дефицита кадров одной из ведущих сфер экономики — производственного сектора. Представлен проект горнодобывающего предприятия по формированию положительного образа производственных профессий в глазах будущего поколения.

Ключевые слова: профориентация; дошкольники; кадровые риски; производственные профессии.

На сегодняшний день основная экономическая стратегия страны ориентирована на построение технологического суверенитета за счет развития внутренних производственных мощностей. Однако достижение обозначенной цели подвергается риску дефицита квалифицированной рабочей силы в производственной сфере: у современной молодежи сформирован устойчивый негативный стереотип о характере работы на «заводе» [1]. По данным исследования итогов рынка труда сервиса SuperJob основная доля вакансий на рынке труда приходится на промышленный сектор, а в 2024 г. спрос увеличился на 19 %¹.

Промышленное производство выступает одной из базовых отраслей российской экономики, ввиду этого остро встает вопрос о разработке механизмов по стратегическому управлению кадровыми рисками в данной области [2]. Одним из инструментов решения обозначенной проблемы выступает развитие направления работы с дошкольниками по их профессиональному ориентированию: необходимостью становится формирование положительного образа производственных профессий в сознании детей младшего возраста.

Модель профессионального самоопределения индивида представляет собой поэтапный процесс, исток которого зарождается в возрасте 5–7 лет. Согласно исследованиям Т. Г. Хановой и В. К. Чекушкиной, именно в этом возрасте психика человека характеризуется максимальной пластичностью и наибольшей восприимчивостью к внешним воздействиям, что открывает возможность для развития интересов детей,

¹ Итоги 2024 г. на рынке труда: исследования и аналитика рынка труда / SuperJob.
— URL: <https://ekaterinburg.superjob.ru/pro/5978/> (дата обращения: 18.07.2025).

формирования их ценностных ориентиров и профессиональных предпочтений [3]. Также современный опыт изучения развития детской психологии и нейрофизиологии доказывает, что глубокое и долгосрочное воздействие на сознание детей оказывают визуальные образы, что служит эффективным инструментом в формировании профессиональных предпочтений индивида. Теория социального научения американского психолога А. Бандура свидетельствует о том, что восприятие детей внешнего мира, их обучение и социализация происходит через четыре основополагающих этапа: внимание, запоминание информации, ее воспроизведение и мотивации к следованию полученной информации. В контексте профессионального ориентирования детей их представления о профессиях формируются посредством наблюдения за профессиональными образами в различных условиях: работа родителей, образовательная среда, транслирование в средства массовой информации [4]. Таким образом, обеспечение раннего положительного контакта дошкольника с промышленной средой способствует формированию его позитивного отношения к производственным профессиям и повышению вероятности выбора ребенка образовательного пути в данном направлении.

Актуальность направления работы по профессиональному ориентированию детей подтверждается приказом Минобрнауки России от 17 октября 2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования». В рамках направления «Социально-коммуникативное развитие» определяется проблематика профориентации дошкольников и формирование у них позитивных установок к различным видам труда, при этом основной акцент приходится на возрастную группу 4–7 лет¹. Также значимость выстраивания системы профориентации дошкольников как основы формирования кадрового потенциала страны отражена в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации до 2036 г.²

Сегодня деятельность по профессиональному ориентированию дошкольников активно ведут крупные производственные компании. Так, например, в ООО «Газпром добыча Ноябрьск», запущен проект «Gaz_поколение», нацеленный на формирование у воспитанников дошкольных образовательных учреждений в возрасте 6–7 лет мнения о профессиях в нефтегазовом комплексе для закрепления позитивного имиджа компании и привлечения новых кадров. С маленькими участниками проекта волонтеры компании проводят занятия в игровой форме

¹ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования: приказ Минобрнауки России от 17 октября 2013 г. №1155.

² Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 г., утв. Правительством РФ 22 ноября 2018 г.

для облегчения восприятия новой информации, а также им вручаются раскраски «Детям о газе». В данных раскрасках простым языком рассказывается о свойствах голубого топлива, чем он ценен и полезен для человека. Охват данного проекта составляет более 5 000 чел.

В Североуральске компанией АО «Русал» на базе МАДОУ № 4 открыта мультифункциональная студия, а в МАДОУ №3 музей горного дела. Сотрудниками ПАО «ГМК «Норильский никель» выпущена книга о профессиях для дошкольников тиражом 200 экземпляров, СИБУРом запущен проект «Бесшовная профориентация», в рамках которого воспитатели проходят в учебном центре компании курсы лаборантов химического анализа для возможности проведения безопасных опытов со своими воспитанниками. Проанализированный опыт производственных компаний по ведению профориентационной работы свидетельствует о важности и необходимости данного направления деятельности.

Рассмотрим формат профориентационной работы с дошкольниками на базе современного горнодобывающего предприятия Режа в Свердловской области. Данное предприятие является градообразующим в малом регионе и испытывает прогрессирующий кадровый дефицит на рынке труда. В целях стратегической работы по предотвращению рисков потери рабочей силы в современных экономических условиях компания запустила проект «Первые горизонты: путь дошкольят к профессии горняка».

Цель проекта: формирование у воспитанников дошкольных образовательных учреждений в возрасте 6–7 лет позитивного образа производственного труда и положительного имиджа компании.

Взаимодействие с воспитанниками детских садов происходит через три основных принципа: игровая деятельность, материализация образов, эмоциональный брендинг.

Игровая деятельность. Обучающий материал о шахтерских профессиях на предприятии передается детям через игру и практику. Сотрудники компании посещают детские сады в Реже с профориентационным мероприятием, в рамках которого проводится ролевая игра «Шахтерская эстафета». Каждому ребенку выдается конкретная профессия и обязанности, которые он должен выполнить на своем участке в течение смены: проходчик, машинист буровой установки, взрывник, машинист погрузочно-доставочной машины, машинист экскаватора и водитель грузового автомобиля. Участники делятся на две команды-участка, которые работают на общую цель — добывчу руды для предприятия, и заступают на смену. В течение игры ребята проживают полный цикл добывчи руды: спуск в шахту, прокладка горной выработки, бурение скважин, взрыв горной породы, извлечение руды, доставка добытой руды на

поверхность, ее погрузка в грузовой автомобиль и транспортировка на склад. Данная модель игры позволяет не просто познакомить детей с шахтерскими профессиями, но и погрузить их в настоящий подземный мир предприятия, научить работать как настоящие горняки: в одной связке.

Материализация образов. В процессе мероприятия у детей происходит тактильный контакт с образцами сырья и инструментами производственного процесса. Перед детьми ставится задача: среди разнообразных камней найти медь, а затем описать ее свойства. Также у ребят есть возможность примерить полный комплекс спецодежды, в котором работают все горняки: спецовка, каска, фонарик.

Эмоциональный брендинг. В конце встречи абстрактные понятия, транслирующиеся сквозь все мероприятие, переводятся в конкретные предметно-игровые символы: брендированные наклейки-пиктограммы и пазлы. На группу дарится набор наклеек с изображением доброжелательных персонажей, олицетворяющих определенную профессию, каждая профессия подписана, наклейки пронумерованы и предназначены для размещения на детских шкафах. На пазлах изображен действующий технологический транспорт предприятия, а каждая деталь представлена в виде инструмента. Данные предметы позволяют продлить эмоциональное и психологическое воздействие мероприятия на целевую группу за пределы одного дня, а также создать теплую ассоциацию с производством.

По итогам посещения первых детских садов был выявлен интерес детей к производственной тематике: по обратной связи педагогов каждый мальчишка и многие девочки захотели стать шахтерами. При регулярной работе со всеми дошкольными учреждениями региона предприятием будет сформирована единая концепция профориентационного сопровождения: детский сад — школьный инженерный класс — целевое обучение в учреждениях среднего профессионального и высшего образования — трудоустройство на предприятии.

Таким образом, системный подход к профессиональному ориентированию воспитанников дошкольных образовательных учреждений выступает эффективным инструментом стратегического управления риском кадрового дефицита в производственной сфере. Данная деятельность позволяет заложить в сознание подрастающего поколения основы технического мышления, сформировать положительное отношение к производственным профессиям и рассеять стереотип о «непrestижности» работы на заводе. Выстраивание и реализация рассмотренной профориентационной системы создает предпосылки для разработки модели формирования стратегического кадрового резерва, охватывающего весь

спектр этапов профессионального становления индивида — от первого интереса к промышленности до осознанного выбором технической специальности.

Библиографический список

1. Девятова Ю. П., Пеша А. В. Исследование эффективности профориентационной деятельности на горнодобывающем предприятии // Кадровик. — 2025. — № 6. — С. 84–91.
2. Долженко Р. А., Долженко С. Б., Свинин С. В. Работа на промышленных предприятиях: ценностные ориентации молодежи // Социально-трудовые исследования. — 2024. — № 3 (56). — С. 156–165.
3. Ханова Т. Г., Чекушина В. К. Особенности ранней профориентации в дошкольном возрасте // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. — 2021. — № 4 (40). — С. 280–290.
4. Amsari D., Wahyuni E., Fadhilaturrahmi F. The social learning theory albert bandura for elementary school students // Jurnal basicedu. — 2024. — Vol. 8, no. 2. — P. 1654–1662.

И. К. Дергилева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Адаптация иностранных работников в строительстве: межкультурные аспекты и правовые нюансы

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые вызовы, связанные с адаптацией иностранных работников в строительной отрасли: от недостатка знания русского языка и межкультурных конфликтов до пробелов в законодательстве и бюрократических трудностей. Автором исследуются правовые вопросы, определяющие проблемные поля, и предлагаются возможные пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: адаптация мигрантов; строительная отрасль; межкультурная коммуникация; языковой барьер; трудовая миграция; инклюзивная корпоративная культура; правовое регулирование.

Адаптация иностранных работников в строительной отрасли — это сложный процесс, который требует внимательного подхода к межкультурным и правовым аспектам. В условиях дефицита рабочей силы и роста числа трудовых мигрантов в строительстве компании сталкиваются с необходимостью формировать условия, способствующие их успешной интеграции. Эта задача осложняется не только языковыми и культурными различиями, но и недостаточно проработанной законодательной базой в сфере социальной адаптации мигрантов [6]. Тем не

менее эффективная интеграция иностранных сотрудников позволяет повысить производительность, снизить текучесть кадров и улучшить общую атмосферу на рабочем месте.

Строительство — одна из ключевых отраслей, где заняты иностранные работники, особенно из стран Средней Азии. По данным статистики, до 88 % мигрантов в Санкт-Петербурге заняты в сферах, не требующих высокой квалификации, включая строительство [4]. Это связано с тем, что российская экономика сталкивается с нехваткой рабочих рук, особенно в малооплачиваемых и физически тяжелых профессиях [2]. Однако, приходя на объект, мигранты часто сталкиваются со множеством барьеров, которые могут замедлить их профессиональную адаптацию и повлиять на безопасность труда.

Один из основных вызовов — языковая разница. Большинство иностранных рабочих прибывают в Россию без достаточного знания русского языка, что затрудняет общение, понимание инструкций и соблюдение техники безопасности. Плохое знание языка может привести к ошибкам на производстве, увеличению количества аварийных ситуаций и снижению общей эффективности работы бригады. Поэтому важно уже на этапе найма обеспечивать доступ к языковому обучению или использовать двухязычных наставников, которые помогут новичку освоиться. Такие меры значительно снижают риски и способствуют более быстрому включению работника в коллектив [6].

Еще одной важной проблемой является культурное различие между местными и иностранными сотрудниками. Многие мигранты приезжают из патриархальных обществ, где нормы поведения и восприятие рабочих обязанностей отличаются от принятых в России. Например, отношение к дисциплине, ответственности, срокам выполнения задач может быть иным. Это может вызывать недопонимание, конфликты и даже дискриминацию. Для преодоления таких барьеров важно проводить тренинги по межкультурной коммуникации, организовывать мероприятия, направленные на сплочение коллектива, а также внедрять программы менторства, где опытные сотрудники помогают новым адаптироваться к рабочей среде [1].

Кроме того, значимую роль играет создание инклюзивной корпоративной культуры. Компании, которые активно демонстрируют ценность разнообразия, чаще сталкиваются с положительным опытом интеграции мигрантов. Проявлением этого могут быть празднование национальных праздников, проведение мероприятий, направленных на взаимное уважение и понимание, а также предоставление равных возможностей для карьерного роста. Когда иностранному работникудается шанс развиваться, он чувствует себя частью команды, что повышает его лояльность и уровень вовлеченности [7].

Правовая сторона вопроса также требует внимания. В Российской Федерации действует ряд норм, регулирующих вопросы трудовой миграции, однако они зачастую оказываются недостаточно согласованными и плохо реализуются на практике. Отсутствие единого закона о социальной адаптации мигрантов делает процесс их интеграции в организациях хаотичным и зависящим от внутренних политик компаний [6]. Несмотря на усилия государства по реформированию миграционной политики, в том числе введение квот на привлечение квалифицированных специалистов, большинство мигрантов остаются представителями низкоквалифицированного труда [3].

Также стоит отметить, что многие мигранты сталкиваются с бюрократическими трудностями: оформление документов, получение медицинской страховки, устройство детей в образовательные учреждения т. д. Эти проблемы часто становятся причиной стресса и снижения мотивации. Организации, которые берут на себя часть этих задач, например помогают с регистрацией, предоставляют переводчиков, организуют курсы русского языка, — получают более устойчивый и преданный персонал [6].

Важным шагом стало обновление миграционного законодательства в 2020 г., включая подготовку проекта Миграционного кодекса. Однако на региональном уровне остаются существенные различия в подходах к адаптации мигрантов. Например, в Санкт-Петербурге были запущены программы помощи детям мигрантов, включающие курсы русского языка и адаптационные классы. Это позволило снизить уровень социального напряжения и повысить вовлеченность семей мигрантов в местное сообщество [4].

Решение проблем адаптации требует участия не только работодателя, но и государственных органов. Важно разработать четкие механизмы, позволяющие легально и быстро регистрировать мигрантов, обеспечивать им доступ к социальным услугам, а также гарантировать защиту от дискриминации на рабочем месте. Особенно это актуально в контексте международных обязательств России, связанных с обеспечением равных прав для всех категорий работников [7].

Стоит также учитывать, что адаптация — это не одномоментный процесс. Он может занимать месяцы и даже годы, в зависимости от уровня образования, мотивации и условий среды. Полностью интегрированными можно считать лишь 4–12 % мигрантов, остальные находятся на разных этапах включения в общество [5]. Именно поэтому необходимо создавать систему постоянной поддержки, которая будет сопровождать мигранта не только на начальном этапе, но и в течение всего периода трудовой деятельности.

Эффективная адаптация возможна при условии сочетания нескольких факторов: наличие четко выстроенной системы найма, развитие программ обучения, обеспечение юридической грамотности, а также работа с семьей мигранта. Так, приезд всей семьи создает у работника ощущение стабильности и стремления к долгосрочной занятости, что в свою очередь положительно влияет на его вовлеченность и производительность [3].

Компании, которые активно занимаются адаптацией иностранных работников, отмечают рост удовлетворенности персонала, укрепление корпоративной культуры и повышение качества выполняемых работ. Особенно это заметно в проектах, где задействованы многонациональные бригады. В таких случаях правильно организованная интеграция становится залогом не только продуктивности, но и гармоничного существования внутри коллектива [1].

Нельзя забывать и о психологическом аспекте. Переезд в другую страну, изменение привычного уклада жизни, языковой барьер и культурные различия создают у работников чувство тревожности и неопределенности. Руководители и HR-специалисты должны учитывать эти особенности и оказывать эмоциональную поддержку. Это может включать в себя организацию встреч, работу с наставниками, возможность обратиться за помощью и получить квалифицированную поддержку в случае возникновения трудностей [6].

Подводя итог, можно сказать, что адаптация иностранных работников в строительной отрасли — это многоуровневый процесс, требующий как организационной, так и правовой поддержки. Успешная интеграция не только снижает текучесть кадров и повышает производительность, но и формирует положительный имидж компании как надежного и заботящегося работодателя. В условиях, когда потребность в рабочей силе продолжает расти, а миграционные потоки сохраняются, адаптация мигрантов становится не просто элементом управления персоналом, но стратегическим направлением развития бизнеса.

Библиографический список

1. Акъюлов Р. И., Акъюлова Е. И. Влияние нелегальной миграции на региональные рынки труда в России // ДЕМИС. Демографические исследования. — 2022. — Т. 2, № 2. — С. 148–161.
2. Алешковский И. А., Гребенюк А. А., Кравец В. А., Максимова А. С. Иностранные мигранты на российском рынке труда: оценка общей численности и вклада в ВВП России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2019. — Т. 12, № 6. — С. 197–208.

3. Гребенюк А. А. Потребность российской экономики в иностранных трудовых ресурсах в условиях внедрения новых технологий // Экономика региона. — 2020. — Т. 16, вып. 2. — С. 507–521.
4. Красинец Е. С. Международная трудовая миграция в развитии современной России // Народонаселение. — 2022. — Т. 25, № 2. — С. 104–115.
5. Мукомель В. И. Высококвалифицированные мигранты из государств Средней Азии в России // Социологическая наука и социальная практика. — 2021. — Т. 9, № 4. — С. 186–204.
6. Старостин А. Н., Растворгueva Н. В., Диколенко Н. А., Гасанов Н. И. Методические рекомендации для работодателей по социально-культурной адаптации иностранных граждан. — Екатеринбург: ГБУК СО «Свердловская областная межнациональная библиотека», 2024. — 215 с.
7. Хохлова М. Г. Трудовая миграция в СНГ и российский рынок труда // Россия и новые государства Евразии. — 2021. — № 4 (53). — С. 221–227.

Н. Д. Ермоляева, С. В. Иванова, В. П. Кивилева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Статус маркетплейсов в России: проблемы и пути их решения

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы статуса маркетплейсов и проблемы динамического ценообразования в контексте реализации базовых конституционных принципов. Авторами предлагается решение выявленных проблем и перспективы развития правовой базы в этом направлении.

Ключевые слова: маркетплейс; динамическое ценообразование; платформенная экономика; розничная торговля; конкуренция.

Актуальность данного исследования заключается в стремительном развитии популярности маркетплейсов в России. Все чаще продавцы переходят от традиционного вида розничной торговли к платформенной экономике.

На маркетплейсах реализуют товары организации с различными организационно-правовыми формами деятельности, а также индивидуальные предприниматели и лица, применяющие особый налоговый режим «Налог на профессиональный доход».

Также в установлении цены на товары участвуют потребители. Ценообразование зависит от характеристик покупателя и его действий. В работе описываются результаты проведенного исследования установления конечной цены на социально значимые товары для разных потребителей. Для того, чтобы сохранить единство экономического пространства, необходимо регулирование деятельности маркетплейсов

Цифровая трансформация экономики кардинально изменила устоявшиеся правила розничной торговли. Главным конкурентом розничной торговле стали маркетплейсы. Маркетплейс — это крупная онлайн-площадка, которая выступает посредником между потребителем и продавцом. Алгоритмическое ценообразование и сетевые эффекты создают риски нарушения принципов добросовестной конкуренции.

Согласно ч. 1 ст. 8 Конституции РФ в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. В соответствии с ч. 2 ст. 34 Конституции РФ, не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Современный мир активно переходит с традиционных рыночных отношений в цифровое поле. Цифровая среда является быстроизменяющимся и быстроразвивающимся механизмом. В этой связи стоит важная задача: найти баланс между маркетплейсами и розничной торговлей, обеспечив свободу рыночных отношений. Для того, чтобы найти баланс, необходимо выявить критерии.

Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» регулирует отношения, возникающие при организации и осуществлении торговой деятельности, включая деятельность маркетплейсов. Однако в действующей редакции закона понятие «маркетплейс» не закреплено, и его положения применяются к таким площадкам с учетом специфики их работы.

Цены на маркетплейсах формируются непрозрачным путем, в совокупности различных факторов. Ценообразование на маркетплейсах — это процесс определения цены на товары, предлагаемые платформой. Во-первых, это алгоритмы самого маркетплейса, которые распределяют товары. Во-вторых, используются автоматизированные системы мониторинга цен конкурентов, которые в режиме реального времени корректируют цену товара, зачастую сильно снижая цену из-за скидок и акций. В-третьих, на цену влияют комиссия платформы, стоимость логистики и маркетинговые расходы. Таким образом, для покупателей складываются дискриминационные условия для приобретения товаров, поскольку для приобретения товара по более низким ценам необходимо наличие привилегированных показателей.

Маркетплейс и розничный рынок — это разные формы организации торговли, регулируемые различными правовыми актами. В маркетплейсах и в розничной торговле разные механизмы ценообразования на товары. На цифровых платформах ключевую роль в установлении цены играет сама платформа, а продавец никак не может самостоятельно ее

изменить или каким-либо способом повлиять. В розничной торговле более понятный и прозрачный способ. Продавец сам устанавливает цену, анализируя рынок, на котором реализуется товар. В том числе на розничную цену влияют внешние и внутренние факторы, которые анализируются самостоятельно. На маркетплейсах за образование цены отвечает алгоритм. На данный момент нельзя сказать точно, какие факторы учитывает алгоритм. Также сложно квалифицировать деятельность маркетплейсов.

Таким образом, предполагаем, что целесообразно изменить правовую основу деятельности маркетплейсов. Необходимо внести изменения в ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», дополнив ее новым пунктом с определением маркетплейсов. Данная дефиниция будет способствовать более четкому пониманию и квалификации деятельности платформ и исключит возможность злоупотреблений со стороны недобросовестных игроков на рынке. Также следует определить правовые принципы деятельности маркетплейсов в вопросах ценообразования, разработать и утвердить регламент установления цен, сделав систему более прозрачной и позволяющей осуществлять контроль.

В контексте рассмотрения вопроса контроля следует более детально проработать принципы деятельности ФАС России в этом направлении. Предполагается, что можно внедрить государственную систему мониторинга на основе искусственного интеллекта. Это позволит не продавцам и покупателям самостоятельно отслеживать и оперативно сигнализировать о резких необоснованных скачках цен или признаках сговора, а автоматически формировать отчеты и передавать аналитикам с целью уже более детального анализа ситуации.

Таким образом, можно сделать вывод, что поиск баланса для справедливой конкуренции между маркетплейсами и розничной торговлей возможен. Розничная торговля является традиционным способом торговой деятельности и более понятным для большинства потребителей. Однако необходимо в условиях цифровизации интегрировать в розничную торговлю инновационные технологии. Маркетплейсы — неотъемлемая часть современной экономики, которая также должна обеспечивать поддержку справедливой конкуренции и реализацию прав граждан.

А. Е. Ершова

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург*

Особенности правового статуса самозанятых: проблемы и перспективы

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы регулирования статуса самозанятости в России. Автором определяются и анализируются проблемы правового характера, которые имеют социальные последствия, и предлагаются возможные перспективные изменения.

Ключевые слова: самозанятость; самозанятый; специальный налоговый режим; социальные права.

Вопросы регулирования правовых отношений в сфере трудового права становятся с каждым годом все актуальнее, так как появляются новые права, обязанности и даже статусы участников правоотношений, что требует регулирования. Однако на практике не всегда получается сразу же сформировать полноценную правовую систему в отношении решения тех или иных вопросов, что приводит к разрозненности норм и коллизиям.

Статус самозанятого регулируется Федеральным законом от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима „Налог на профессиональный доход“» и дополняется рядом смежным правовых норм. Нельзя не отметить, что термин является условным и не имеет единообразной правовой трактовки. Как справедливо отмечают исследователи, к основным признакам данной формы занятости относят: индивидуальный характер работы, уплата налога на профессиональный доход, ограничение по получаемому доходу [2]. Но с точки зрения правового статуса это слишком общий перечень, несмотря на конкретные признаки. Дело в том, что этот перечень никак не указывает на существующие у данной категории субъектов гарантии: понятно, как стать самозанятым, но не понятно, что это дает. А ведь ст. 7 Конституции РФ определяется социальный характер государства, что требует защиты социальных прав и формирования базы социальных гарантий. Разберемся, в чем же уязвимость статуса.

Прибыль самозанятого напрямую привязана к объему выполненной работы, но заработка не гарантирован, здесь речь не идет о минимальном размере оплаты труда или социальных гарантиях при банкротстве компании. Все риски несет само лицо. В случае длительной нетрудоспособности самозанятый не сможет рассчитывать на компенсации,

так как не делает обязательных отчислений. Наемные работники защищены обязательными отчислениями работодателя, но самозанятый несет все риски сам. Представляется правовым нонсенсом то, что человек, обладая правом выбора, отдав предпочтение облегченному с финансовой точки зрения статусу, получает риск и правовой незащищенности. В данном случае самозанятость не является санкцией, приводящей к ограничению прав, это самостоятельное право и выбор человека. По справедливому мнению исследователей, правовой статус самозанятых конфликтует с другими статусами в сфере трудовых отношений [1].

В связи с этим необходимо согласование в рамках одного статуса прав, свобод и обязанностей гражданина. Требуется согласовать данный статус, в случае его сохранения в дальнейшем, с другими существующими статусами, наделив самозанятого не промежуточным статусом, а конкретным с четким набором гарантий, позволяющих выбирать данный статус без боязни остаться без прав.

Спорным моментом на данном этапе является понятие определения трудового стажа самозанятого, так как он самостоятельно определяет, что работает и четкого контроля в этом вопросе нет. А значит и вывод: кто-то может завысить свой стаж, указав себя в качестве самозанятого и получать более высокий размер пенсии. Или наоборот, если данный срок работы не войдет в трудовой стаж, то человек обрекает себя на минимальную пенсию при условии достаточно тяжелой трудовой деятельности. Есть и другая сторона вопроса: как наказать самозанятого как плохого работника? Например, существует практика расторжения трудового договора за нарушение дисциплины труда и большой опыт судебной практики по этому вопросу [3]. Но самозанятый сюда не попадает, его призвание к ответственности также осложняется размытостью статуса.

Сложность еще и в том, что многие люди, не обладая необходимым уровнем правовой грамотности, не понимают те риски, которые связаны с выбором статуса, и формируют негативные условия для развития правоотношений. Нужно разъяснить людям, в чем специфика статуса, и не делать акцент исключительно на сфере налогового права в этом вопросе.

Таким образом, при определении статуса самозанятого мы сталкивается с достаточно большим перечнем проблем, но это и указывает на перспективы: требуется обновление правовой базы, изменение подхода к правовому наполнению термина, переосмысление социальной стороны вопроса, основанной на сохранении неотъемлемого списка гарантий и системный подход к внедрению нового статуса в уже существующую систему трудовых отношений.

Библиографический список

1. Бармина О. Н. Проблемы правового регулирования сферы самозанятости в России // Приоритетные направления устойчивого социально-экономического развития государств в условиях усиления внешних рисков: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Киров, 3 ноября 2022 г.). — Киров: Аверс, 2022. — С. 259–263.
2. Громова Н. С., Иванова С. В., Кивилева В. П. Социальные гарантии самозанятых лиц в Российской Федерации: проблемы и пути их решения // Кадровик. — 2025. — № 10. — С. 105–110.
3. Михайленко Ю. А., Нижегородцев А. Е. Расторжение трудового договора за нарушение дисциплины труда в командировке: анализ судебной практики // Кадровик. — 2025. — № 10. — С. 62–65.

С. В. Иванова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Роль педагога в организации образовательного процесса в контексте подготовки специалистов нового типа

Аннотация. В статье рассматривается специфика роли преподавателя в процессе подготовки специалистов, востребованных на рынке труда. Автором предлагается пересмотреть подход к работе преподавателя высшей школы в связи с новыми образовательными задачами, изменить методы работы и разработать новые технологии работы с современными обучающимися.

Ключевые слова: образование; образовательный процесс; педагог; подготовка специалистов; вуз.

Современная система образования претерпевает серьезные изменения, что во многом обусловлено запросами работодателей, которые хотят получить специалиста, готового к выполнению профессиональных задач на высоком уровне. Подготовка таких специалистов реализует комплексный подход и должна быть направлена на развитие целого набора разных навыков: от профессионально определяемых стандартами до общих компетенций, связанных с умением пользоваться современными техническими инструментами, самостоятельно решать задачи, уметь общаться и пр.

В последнее время в образовательном процессе все чаще наблюдается парадоксальное явление: образовательных учреждений становится все больше, а качество подготовки выпускников — ниже. Чем же объяснить данное явление? Объяснение его заключается в изменении роли

педагога в процессе подготовки специалистов. Существует общеизвестное правило — качество подготовки специалистов зависит от профессионального уровня тех, кто их обучает. К сожалению, процесс обучения и профессиональной подготовки специалистов становится с годами все более сложным. И сложность его зависит не от отсутствия информации, а от неумения ею пользоваться.

Ушли в прошлое те времена, когда преподаватель был единственным источником информации, а его лекции были просто озвучиванием той теории, которую он приобрел в процессе конспектирования единственного на всю область учебника, хранящегося в научном зале библиотеки им. В. Г. Белинского. Тогда было объяснимо такое ведение лекционного занятия, как чтение информации лектором по своему конспекту и дословное записывание читаемого материала обучаемыми. Лучшим студентом был отличник, обладающий хорошей памятью и почти дословно воспроизводящий лекцию преподавателя на зачете и экзамене. Студент, стремящийся передать осмысленную информацию «своими» словами, получал не больше, чем удовлетворительно. Да еще с комментарием преподавателя: «Мне не нужно „своими“ словами, давайте мне словами профессионала, составившего учебник». А после выпускного, когда молодые специалисты приступали к самостоятельной работе, оказывалось, что троечники часто становились хорошими практиками, совершали открытия в науке, а многие отличники представляли очень посредственными исполнителями, не способными сделать свою работу качественно и соотнести вызубренную ими теорию с осуществляемой практикой. Так в чем же истинная причина данного явления?

В большинстве зарубежных вузов лекционная работа профессора составляет 20–25 % от общего объема его деятельности, а все остальное — практические и семинарские занятия, консультации. На вопрос: «А как же вы умудряетесь за это короткое время выдать студентам всю необходимую информацию?» профессор Питтсбургского университета США ответил: «Мы не выдаем студентам всю информацию, мы учим их работать с информацией». Вот в этом и заключается ответ на наш вопрос о том, какова же роль педагога в образовательном процессе. Педагог — не ментор, он наставник, консультант, даже гид в мире информации. В современном мире столько источников информации, что студент имеет возможность получить несколько различных вариантов ответа на один и тот же вопрос, узнать мнение разных ученых и специалистов, сравнить их и выбрать то из них, которое устраивает его больше. А вот как ему понять, который же вариант более правильный, какие способы работы с ним более действенны? Обратиться к преподавателю, обладающему опытом и помогающему студенту оценивать качество полученных знаний, подсказывать, какой практической ценностью они обла-

дают, как их применять в дальнейшем для решения производственных задач.

На лекции и даже на практическом и семинарском занятиях часто можно наблюдать следующую картину: студент поднимает руку и спрашивает, можно ли задать вопрос. Он осмысливает материал в процессе его получения, чтобы следующая информация, накладываясь на уже известную, приближала к практическому результату, но слышит ответ: «Не отвлекайте от работы своими вопросами, они сейчас неуместны». На лекции задавать вопросы нельзя — они отвлекают преподавателя от работы, на семинаре чаще всего студенты читают заранее заготовленные доклады, времени на ответы нет, на практических занятиях выполняют всевозможные контрольные работы, которые должны привести к оцениванию уровня подготовки обучаемого. Преподаватель здесь скорее строгий контролер, чем доброжелательный консультант. Дискуссии на занятиях проходят все реже, студенту нет необходимости иметь свое мнение, ему необходимо угадать мнение преподавателя, и хорошая отметка обеспечена. Большинство студентов учатся ради отметок, а не оценок (между этими понятиями существенная разница). Да и оценка преподавателем знаний студента, если они не совпадают с его собственными, будет невысокой. Очень показательным является следующий пример: получив на экзамене заниженную отметку, студент, претендующий на высокий балл в дипломе, спросил у преподавателя, в чем причина. В качестве аргумента привел в пример то, что он представил четыре существующих в науке точки зрения на излагаемый материал, потому что готовился очень серьезно, изучил несколько источников. Преподаватель на это заметил, что поскольку он дал в своей лекции всего один вариант, все остальное было лишним, нужно было придерживаться изложенного материала, поэтому он и снизил отметку. Стремление многих преподавателей «подогнать студента под себя» даже ценой понижения уровня его научного потенциала или практической ценности предложений является источником многих изъянов в профессиональной подготовке. У работодателей часто появляется мнение, что студент стал хорошим специалистом не благодаря усилиям педагога, а вопреки им. Отсюда и охлаждение студентов к занятиям, потеря интереса к изучению нового, отказ от попыток высказать свое мнение.

С годами роль педагога в образовательном процессе изменилась существенно. Он перестал быть командиром, требующим беспрекословного подчинения. Сегодня это старший коллега, передающий основы знаний и приводящий начинающего специалиста к пониманию сути своей профессиональной деятельности в дальнейшем. Преподаватель любой образовательной дисциплины не только учит студента учиться, применять свои теоретические знания на практике, но и формирует его

личность. Главное на занятиях не абсолютная тишина, а рабочее состояние обучаемых. На занятиях должно быть не скучно, а интересно. Интересно узнавать новое, соотносить его с уже известным знанием, приобретать исследовательский опыт, учиться отстаивать свое мнение. Это не означает, что роль преподавателя снижается и он перестает быть на занятиях ведущим. Педагог ненавязчиво, без явного нажима ведет студентов к правильному результату, помогает им, поправляет при необходимости, дает советы, исправляет неверные ответы. И делает это не резко, не грубо, не обидно, а доброжелательно и вежливо, аргументирует собственную позицию, вступает в дискуссию, ссылается на реальный практический опыт.

Таким образом, мы понимаем, что главная задача педагога — научить студентов учиться, показать им доступные и результативные способы добывания, систематизации и применения изучаемой информации. Для того, чтобы это осуществить, педагог должен обладать грамотной речью и уметь быть убедительным не при помощи угроз и наказаний, а применяя правильную аргументацию, заинтересовывающие примеры, используя педагогические методы, развивающие самостоятельность суждений и уверенность в себе. Студенты не должны бояться высказывать свое мнение на занятии, даже если не совсем уверены в его правильности. Они должны привыкнуть к тому, что в случае ошибки им помогут найти правильный выход из ситуации и объяснят, в чем их заблуждение. Или предложат поработать с определенным материалом, чтобы пополнить свои знания, указав источники материала и способы работы с ним. Впрочем, у этого тезиса есть и другая сторона. Бывает так, что преподаватель не знает ответа на поставленный студентом вопрос. Не нужно в этой ситуации паниковать и искать выход в дисциплинарных приемах. Студенты совершенно правильно поймут, если преподаватель скажет, что в данный момент не готов детально обсудить этот вопрос, но разберется с ним и к следующему занятию приготовит необходимый ответ. Студенты будут видеть, что педагог такой же исследователь и сотрудничает с ними на научном уровне. Значение педагога как учителя, специалиста, профессионала повысится, если студенты будут видеть в нем единомышленника, владеющего методикой приобретения необходимых знаний, готового и способного в любой момент поделиться своим опытом добывания и обработки информации.

Следовательно, определяя роль педагога в образовательном процессе, мы указываем на его знания особенностей личности обучаемого, считаем, что он должен быть хорошим психологом, чтобы найти верные методы воздействия на личность с целью повышения качества профессиональной подготовки. Мы придаем значение его умениям собирать информацию, работать с ней и быть для обучаемых наставником, кон-

сультантом, методистом, компасом в мире информации, уметь структурировать эту информацию и учить других методам сбора нужной информации, работы с ней и применения необходимых знаний в будущей профессиональной деятельности. Считаем, что педагог должен быть помощником, научить будущих специалистов верить в себя, не бояться высказывать собственное мнение, признавать свои ошибки и исправлять их своевременно. Он должен быть в определенной степени единомышленником, коллегой и качественным специалистом, ведущим за собой в мир профессии. В этом и заключается роль педагога в образовательном процессе профессионального образовательного учреждения.

Специалист нового типа благодаря такому подходу будет не транслятором чужих знаний и опыта, а создателем собственных. Он сможет самостоятельно обучаться в случае изменения профессиональных стандартов, будет готов к коммуникации, сможет правильно и эффективно взаимодействовать с наставниками. Педагог в процессе подготовки будущего специалиста, который будет отвечать запросам рынка труда, должен сформировать не набор знаний, а палитру навыков и умений, помочь выработать самостоятельность мышления при решении профессиональных задач.

Н. Н. Колесников, В. В. Курятников

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

К вопросу о возмещении фактических затрат при подключении к электрическим сетям в случае расторжения договора присоединения

Аннотация. В настоящее время в законодательстве отсутствует порядок возмещения фактических затрат в размере, превышающем плату по договору технологического присоединения к электрическим сетям в случае его расторжения, в связи с чем возникают правовые споры в части возмещения понесенных убытков сетевой организации, а также учет таких затрат в органе тарифного регулирования с целью формирования тарифов в том или ином субъекте Российской Федерации.

Ключевые слова: технологическое присоединение; электрические сети; возмещение затрат.

Законодательство о технологическом присоединении к электрическим сетям относительно недавно — в 2024 г. претерпело существенные изменения. Речь идет о Постановлении Правительства РФ от 6 мая 2024 г. № 594, вступившем в силу с 1 июля 2024 г., что породило ряд проблем на практике, в частности проблему возмещения фактических за-

трат в размере, превышающем плату по договору технологического присоединения в случае его расторжения.

В публикации предлагаются два пути возникших проблем:

1) возмещение фактически понесенных сетевой организацией затрат заявителем в соответствии с ГК РФ (при этом затраты могут превышать стоимость по договору технологического присоединения);

2) возмещение фактически понесенных сетевой организацией затрат заявителем в соответствии с ГК РФ (при этом затраты не могут превышать стоимость по договору технологического присоединения).

В первом случае мы можем обратиться к нормам гражданского законодательства и истребовать с заявителя все понесенные сетевой организацией расходы в случае расторжения договора технологического присоединения по инициативе заявителя с отсутствием со стороны сетевой организации нарушений условий договора. Действительно, в различных случаях сетевая организация несет разные затраты на выдачу и разработку технических условий, строительство или реконструкцию объекта, цена может варьироваться как от нескольких тысяч рублей так до нескольких миллионов. В условиях договора не прописана сумма затрат сетевой организации на реализацию мероприятий, соответственно, заявитель не видит всего объема мероприятий и не предает этому значение. В данном случае было бы возможным прописывать в условиях договора технологического присоединения сумму затрат, которые будут понесены сетевой организацией и утвержденным планом-графиком реализации работ, для того, чтобы заявитель, подписывая договор, соглашался с суммой компенсации сетевой организации понесенных ею затрат на том или ином этапе (в соответствии с планом-графиком производства работ) в случае расторжения договора технологического присоединения по его инициативе.

Конечно, в данном пути решения есть определенные риски, а именно повторное получение компенсации за один и тот же объект. Речь идет о том, что, расторгая договор технологического присоединения, сетевая организация может использовать те же, например, технические условия для реализации другого договора технологического присоединения. Таким образом, можно постоянно расторгать договоры и получать компенсацию свыше стоимости договора, тем самым наживаясь на том или ином объекте, ведь земля постоянно размежевывается, кадастровые номера подвергаются изменениям, и без надлежащих цифровых сервисов уследить такого рода процессы проблематично¹. Данный

¹ Вахидова А. Ш., Савосыкін А. В. Цифровая трансформация государственного управления // Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании экономических отношений: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 16 мая 2023 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. — С. 36–40.

риск является значимым, и требует дополнительного контроля с целью его нивелирования.

Эффективностью данного похода будет служить то, что количество расторгнутых договоров технологического присоединения будет постепенно снижаться, произойдет развитие инфраструктуры ввиду большего объема подключений объектов электросетевого хозяйства к электрическим сетям, будет окончательно закрыт вопрос возмещения фактически понесенных сетевой организацией затрат заявителем в случае расторжения договора технологического присоединения.

Таким образом, можно сделать вывод, что первый путь решения проблемы приемлем в том случае, если со стороны государства будет осуществляться контроль за разовым получением сетевой организацией компенсации фактически понесенных затрат по одному объекту строительства или реконструкции.

Во втором случае мы можем основываться на уже существующей практике¹, т. е. стоимость возмещения понесенных затрат не может превышать стоимости договора. В данном случае таковые риски отсутствуют, но тем не менее появляются большие убытки у сетевой организации, которые не попадают в выпадающие доходы. В большинстве случаев затраты по таким мероприятиям не используются для реализации другого договора технологического присоединения, так как в каждом случае реализация мероприятий по тем или иным техническим условиям носит индивидуальный характер. Но тем не менее в данном случае отсутствует риск повторного получения компенсации затрат за один и тот же объект.

Эффективностью данного похода будет служить то, что на законодательном уровне будет окончательно закрыт вопрос возмещения фактически понесенных сетевой организацией затрат заявителем в случае расторжения договора технологического присоединения.

Кроме того, хотелось бы отметить, что из-за большого числа расторжения договоров технологического присоединения убытки, возникающие у сетевой организации, не берутся во внимание тарифным регулятором ввиду отсутствия акта технологического присоединения, который бы подтвердил фактические затраты на реализацию мероприятий. На наш взгляд, орган тарифного регулирования должен принимать во внимание не только затраты по исполненным договорам технологического присоединения, но и по таким договорам технологического присоединения, которые расторгаются по инициативе заявителя, а мероприятия со стороны сетевой организации осуществлены. Соответ-

¹ Определение Верховного суда № 304-ЭС16-16246 от 24 марта 2017 г. по делу № А45-12261/2015.

ственно, соглашение о расторжении должно приравниваться к акту технологического присоединения в учете понесенных затрат в органе тарифного регулирования.

Таким образом, рассмотрев два варианта решения проблемы, мы можем сделать вывод, что и первый, и второй случай приемлемы для применения в законодательстве.

К. И. Корсун, М. В. Аленчикова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Заштита прав граждан при превышении пределов необходимой самообороны

Аннотация. В статье авторами рассматриваются основания для применения законодательства о необходимой самообороне, анализируется судебная практика. Авторами указывается, что бывает сложно доказать отсутствие умысла на причинение чрезмерного вреда, особенно если оброняющийся причинил тяжкий вред здоровью или совершил убийство. При этом анализ законодательства свидетельствует, что на сегодняшний день не содержится исчерпывающего перечня критериев, позволяющих однозначно определить превышение пределов необходимой обороны, поэтому авторамилагаются возможные решения выявленных проблем.

Ключевые слова: самооборона; превышение пределов необходимой самообороны; судебная практика; личная безопасность; незаконное посягательство.

Самооборона — действие, направленное на самостоятельную защиту от агрессора. Это вынужденное состояние, когда субъект защищает себя, другого человека или свое имущество от общественно опасного посягательства. Проблема данного термина заключается в том, что порой тяжело определить грань между необходимой самообороной и ее превышением. Превышение пределов самообороны — это ситуация, когда действия защищающегося превышают необходимые рамки разумной самообороны и вследствие чего нападающему был причинен тяжкий вред здоровью, в том числе и смерть [1]. Согласно ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации: «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой самообороны, при этом умышленные действия должны соответствовать характеру посягательства». Сюда же входит такой пункт, как «неожиданность посягательства», когда оброняющаяся сторона не могла объективно оценить степень и характер опасности нападения. Данные формулировки УК РФ не

дают четкого определения пределов необходимой обороны, и в большинстве случаев суд сам устанавливает, были ли соблюдены так называемые границы самообороны. На этом этапе в основном и возникают проблемы.

Превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно несоответствующие характеру и опасности посягательства, например, применение оружия обороняющимся, если нападающий не был вооружен¹. На практике определение явного несоответствия вызывает множество споров и субъективных оценок. До сих пор не существует единой практики применения законов о самообороне, а разные судебные решения могут создавать путаницу различием выносимых приговоров. Обороняющийся не всегда под действием стресса может адекватно оценивать угрозу, из-за чего и происходит то само превышение самообороны [2]. При этом доказать отсутствие умысла на причинение чрезмерного вреда нападающему крайне сложно, особенно если обороняющийся причинил тяжкий вред здоровью или совершил убийство. Законодательство же не содержит исчерпывающего перечня критерии, позволяющих однозначно определить превышение пределов необходимой обороны.

Для разбора ситуации рассмотрим пример из судебной практики. «Гражданин Н., будучи вооруженным, пытался совершить проникновение в квартиру Гражданина К., проживающего с братом. Брат Гражданина К., услышав звук выстрела, выбежал в коридор и нанес пострадавшему несколько ударов, от которых тот скончался. Расследование установило, что жильцы квартиры нанесли нападавшему множество ударов в области головы и тела, что посчиталось превышением самообороны. В результате госпитализированы были все проживающие в квартире с тяжелыми ранениями»². Несмотря на это, было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 108 УК РФ против семьи пострадавшего. В данной ситуации осуждены были защищающиеся, при том, что они не имели оружия, в отличие от нападающего.

Следующий пример из судебной практики описывает другой случай, когда действия стороны обороны были посчитаны правомерными, несмотря на наличие оружия. «Гражданка О. в момент нападения находилась дома вместе со своей дочерью и своей родной сестрой. Двое мужчин, в состоянии алкогольного опьянения, ворвались в ее дом и начали

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19.

² Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2019 г.

стрельбу из травматического пистолета. Сестра пострадавшей, услышав шум и стрельбу, достала из сейфа ружье, выбежала в коридор, после чего, раненая Гражданка О., не целясь, выстрелила в нападавших. Один из нападавших получил смертельное ранение в грудь и скончался до прибытия скорой. Постановление суда вынесло, что действия Гражданки О. считаются правомерными и оправданы как законная самооборона»¹.

Из приведенной выше судебной практики мы видим, что для того, чтобы квалифицировать деяние как необходимую самооборону, важно установить: на самом ли деле ситуация требовала от обороняющегося защиты, т. е. реально ли воспринималась угроза и ее степень; было ли нападение неожиданным настолько, что защищающийся человек не успел оценить характер нападения и угрозы для жизни, также сюда следует добавить временные рамки, должно быть совпадение времени, когда нападающему был нанесен вред и когда он совершал опасное для общества деяние [3]. Немаловажным остается отметить, что также следует оценивать адекватность и вменяемость обороняющегося, выяснить, был ли это случай обороны или намеренного причинения вреда нападающему. Соответственно, нельзя ограничиваться лишь поверхностными данными, такими как разница в физической силе и наличии оружия, необходимо оценить контекст произошедшего, мотивы и психологическое состояние обеих сторон.

Для решения данной проблемы требуется пересмотреть и уточнить законодательные нормы и определить конкретные критерии, по которым можно будет оценивать правомерность действий обороняющихся лиц. Также применить нормы правового просвещения населениях о правилах самообороны и последствиях их превышения. Создание специальных тренингов и семинаров для граждан, на которых они смогут лучше понять свои права и обязанности в ситуации, требующей самообороны, поможет также и работе правоохранительных органов.

Решение проблемы превышения самообороны требует совместных усилий законодательных, правоохранительных органов, образовательных учреждений, общества в целом. Важно обеспечить баланс между правом на самооборону и предотвращением злоупотреблений этим правом.

Библиографический список

1. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (посттейный):* в 2 т. / под ред. А. В. Бриллиантова. — М.: Проспект, 2016. — Т. 2. — 792 с.

¹ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2019 г.

2. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под науч. ред. А. С. Михлин, В. А. Казакова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2008. — 699 с.*

3. *Уголовное право России: Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. 8-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2014. — 781 с.*

O. B. Котова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Финансовые риски российских компаний в условиях глобальных антироссийских санкций

Аннотация. Статья анализирует финансовые риски российских компаний под влиянием санкций 2014–2025 гг. Рассматриваются ограничения доступа к международным рынкам, рост долговой нагрузки и операционных издержек. Оцениваются наиболее пострадавшие отрасли и стратегии адаптации бизнеса. Приведены сравнительные данные по санкциям за 2014–2021 и 2022–2025 гг., а также статистика долговой нагрузки.

Ключевые слова: антироссийские санкции; финансовые риски; долговая нагрузка; финансовая устойчивость; адаптация бизнеса.

Санкции с 2014 г. осложняют финансовую устойчивость российских компаний, ограничивая доступ к международным рынкам и увеличивая издержки. В 2024–2025 гг. давление усилилось, особенно в ключевых секторах.

Основные риски:

- ограничение доступа к расчетным системам (отключение банков от SWIFT, рост транзакционных издержек на 30–40%)¹;
- рост долговой нагрузки: в 2024 г. чистый долг (EBITDA) составил 1,6; финансовый результат снизился на 6,9 %²;
- ухудшение условий кредитования: потери банковского сектора — 3,3–4,3 трлн р. ежегодно [2].

Влияние санкций на финансовую устойчивость. Санкции эволюционировали от ограниченных мер (2014–2021 гг.) до комплексных ограничений (2022–2025 гг.). Таблица 1 показывает их воздействие за 2014–2021 гг.

¹ Обзор российского финансового сектора и санкционных влияний / Центральный банк Российской Федерации. — 2025. — URL: https://www.cbr.ru/ec_research/analitics/ (дата обращения: 08.10.2025).

² Буклемишиев О. Где тонко, там и рвется: с какими рисками может столкнуться экономика в 2025 г. // Forbes. — 2025. — 13 янв. — URL: <https://forbes.ru> (дата обращения: 08.10.2025).

Таблица 1

Основные санкции по отраслям за 2014–2021 гг.¹

Отрасль	Санкции			
	Финансовые	Торговые	Инвестиционные	Технологические
Финансовый сектор	Ограничение доступа к капиталу	—	Запрет на инвестиции в государственные банки	Ограничения на финансовое программное обеспечение
Энергетика	Банковские ограничения	Ограничения на экспорт технологий	Ограничение шельфовых проектов	Запрет на поставки технологий
Металлургия	Заморозка активов	Ограничения на экспорт металлов	Запрет на инвестиции	Запрет на оборудование
Технологии и информационные технологии	Ограничения операций	Запрет на экспорт оборудования	Остановка инвестиций	Запрет на процессоры и программное обеспечение
Оборонная промышленность	Финансовые ограничения	Запрет на импорт и экспорт	Запрет на сотрудничество	Запрет на технологии

В 2024–2025 гг. число санкций превысило 18 тыс., усиливая давление на внешнеэкономические связи. Таблица 2 описывает меры 2025 г.

По данным Российского союза промышленников и предпринимателей, в 2024 г. доля компаний, жалующихся на санкции, снизилась с 20 % до 13,8 %, но выросла нехватка оборотных средств². Около 10 % компаний переориентировали экспорт или изменили ассортимент.

- Стратегии управления рисками.* Компании адаптируются через:
- альтернативное финансирование: краудфандинг и внутренние рынки³;
 - диверсификацию поставщиков для снижения зависимости от западных технологий;
 - усиление финансового контроля и мониторинга санкций;
 - государственную поддержку: субсидии и поручительства для малого и среднего бизнеса.

¹ Обзор российского финансового сектора и санкционных влияний / Центральный банк Российской Федерации. — 2025. — URL: https://www.cbr.ru/ec_research/analitics/ (дата обращения: 08.10.2025).

² Результаты опроса «Последствия введения санкций для российского бизнеса» / Российский союз промышленников и предпринимателей. — URL: <https://rspp.ru/activity/analytcs/rezultaty-oprosa-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa/> (дата обращения: 08.10.2025).

³ Абызова Л. Бизнес за границей: 4 новых риска в 2025 г. // 42CLOUDS. — 2025. — 25 июля. — URL: <https://42clouds.com> (дата обращения: 08.10.2025).

Т а б л и ц а 2

Санкции по отраслям за 2025 г.¹

Отрасль	Санкционные меры	Эффекты
Финансовый сектор	Отключение банков от SWIFT, заморозка активов	Рост транзакционных издержек
Энергетика	Понижение потолка цен на нефть до 47,6 долл.	Снижение доходов, перенастройка поставок
Металлургия	Ограничения на экспорт стали, алюминия	Перестройка корпоративных структур
Технологии и информационные технологии	Запрет на поставки чипов, программного обеспечения	Ухудшение доступа к технологиям
Промышленность	Санкции против производителей беспилотников	Блокировка активов, ограничение рынков

Таблица 3 обобщает эффекты санкций в 2025 г.

Т а б л и ц а 3

Эффекты санкций по секторам за 2025 г. [1]

Отрасль	Ограничения	Эффекты
Финансовый сектор	Заморозка активов, ограничения расчетов	Снижение ликвидности, рост заимствований
Энергетика	Запрет на технологии и экспорт	Снижение производства, рост затрат
Промышленность	Ограничения на оборудование	Сокращение производства, удорожание импорта
Технологии и информационные технологии	Блокировка поставок	Замедление инноваций
Транспорт	Запрет на комплектующие	Удорожание логистики
Сельское хозяйство	Ограничение оборудования	Рост себестоимости

Долговая нагрузка варьируется: энергетика снижает чистый долг, металлургия показывает рост (Evraz: чистый долг/EBITDA 1,19 в 2024 г.), средний показатель — 1,6².

Санкции повышают долговую нагрузку и издержки, ограничивая доступ к международным рынкам. Компании адаптируются через альтернативное финансирование и государственную поддержку. Для устой-

¹ Санкционные ограничения 2025: что важно знать бизнесу / Информационное агентство Credinform. — URL: <https://credinform.ru/publications/1e54b5b3fd1e> (дата обращения: 08.10.2025).

² Буклемишиев О. Где тонко, там и рвется: с какими рисками может столкнуться экономика в 2025 г. // Forbes. — 2025. — 13 янв. — URL: <https://forbes.ru> (дата обращения: 08.10.2025).

чивости необходимы управление рисками и развитие внутренних финансовых инструментов.

Библиографический список

1. Антоненко Н. С., Савина А. Д. Санкции против России: динамика, усиление ограничений и экономические эффекты // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2025. — № 12 (194). — С. 1–7.
2. Миркин Я. М. Влияние санкций на финансовые риски российской экономики // Банковские услуги. — 2015. — № 8. — С. 17–24.

Е. С. Коченевский, В. А. Цибиков

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Интеграция принципов ESG в стратегии регионального экологического развития: модели и механизмы

Аннотация. В статье рассмотрены теоретико-методологические основы интеграции принципов ESG в стратегии регионального экологического развития. Предложен комплексный подход, включающий институциональные, финансово-экономические и информационно-коммуникационные механизмы, направленные на поддержку ESG-трансформации в регионах Российской Федерации. Особое внимание удалено таким инструментам, как региональный ESG-фонд, ESG-ориентированное бюджетирование и региональная ESG-платформа. Анализ текущего состояния ESG-трансформации в регионах выявил значительную дифференциацию, при этом регионы с развитой институциональной средой и ресурсными возможностями демонстрируют наибольший потенциал.

Ключевые слова: стратегическое планирование; стратегия; ESG-интеграция; ESG-трансформация; ESG-принципы в охране окружающей среды.

Экологическая модернизация региональных экономических систем в парадигме устойчивого развития предполагает фундаментальную трансформацию стратегического планирования на основе ESG-принципов (environmental, social and governance). Несмотря на значительное количество исследований, посвященных проблематике устойчивого развития территорий, методологические аспекты интеграции ESG-факторов в региональное стратегическое планирование остаются недостаточно изученными. Научная проблема заключается в отсутствии концептуальной модели, позволяющей систематизировать про-

цессы ESG-трансформации на региональном уровне и обеспечивающей методический базис для разработки эффективных механизмов имплементации экологических императивов в стратегии регионального развития.

Объектом исследования выступают процессы стратегического планирования регионального экологического развития, предметом — механизмы интеграции ESG-принципов в региональные стратегии. Теоретико-методологической основой исследования является синтез институциональной теории, концепции устойчивого развития и теории региональных экономических систем.

Теоретико-методологические основы ESG-интеграции в региональное стратегическое планирование. Концептуализация ESG-подхода в системе регионального стратегического планирования требует переосмысливания традиционных теоретических конструктов. Анализ научной литературы показывает эволюцию теоретических представлений об экологической составляющей регионального развития: от единичных экологических мероприятий к системному внедрению ESG-принципов в территориальное планирование. Методологическим базисом данной трансформации выступает институциональная теория, согласно которой эффективность интеграции ESG-принципов определяется качеством формальных и неформальных институтов.

Как отмечает Н. Н. Семенова, «под „зеленым“ финансированием понимаются расходы на инвестирование программ, проектов и мероприятий по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов» [3, с. 162]. Однако данное определение требует расширения в контексте ESG-интеграции, поскольку не учитывает институциональные аспекты трансформации региональных экономических систем.

Предлагаемый в данной работе подход к определению сущности ESG-интеграции в региональное стратегическое планирование основывается на понимании данного процесса как системной институциональной трансформации, направленной на формирование устойчивой модели регионального развития через имплементацию экологических, социальных и управлеченческих императивов во все элементы стратегического планирования, включая целеполагание, прогнозирование, планирование и программирование.

Методические основы оценки готовности регионов к ESG-интеграции. Для оценки готовности региональных экономических систем к интеграции ESG-принципов предлагается методический подход, базирующийся на трехкомпонентной модели диагностики:

1) институциональный компонент (*I*), включающий оценку качества формальных и неформальных институтов, обеспечивающих ESG-трансформацию;

2) ресурсный компонент (*R*), отражающий обеспеченность региона финансовыми, технологическими и кадровыми ресурсами для реализации ESG-принципов;

3) мотивационный компонент (*M*), характеризующий степень заинтересованности региональных стейкхолдеров в ESG-трансформации.

Каждый компонент предлагается оценивать по набору критерии с использованием экспертного и статистического подходов. Для расчета интегрального показателя готовности региона к ESG-интеграции (ESG-RI) может применяться формула:

$$ESG\text{-}RI = \sqrt{I \times R \times M},$$

где *I*, *R*, *M* — нормированные значения соответствующих компонентов.

Данная методика требует дальнейшей детализации и эмпирической проверки, но уже на концептуальном уровне позволяет структурировать оценку готовности регионов к ESG-трансформации и выявить ключевые факторы, определяющие данный процесс.

Концептуальная модель интеграции ESG-принципов в региональные стратегии. На основе теоретического анализа предлагается концептуальная модель интеграции ESG-принципов в стратегии регионального экологического развития. Модель имеет матричную структуру, объединяющую два измерения: этапы интеграции (вертикальное измерение) и уровни интеграции (горизонтальное измерение).

Вертикальное измерение включает пять этапов:

- 1) аналитический (оценка текущей ситуации);
- 2) стратегический (определение целевых ориентиров);
- 3) институциональный (формирование необходимых институтов);
- 4) имплементационный (внедрение ESG-принципов в практику);
- 5) контрольно-корректирующий (мониторинг и корректировка).

Горизонтальное измерение представлено тремя уровнями:

- 1) доктринальный (концептуальное обоснование);
- 2) нормативный (правовое обеспечение);
- 3) организационный (практическое воплощение).

Предложенная модель отличается от существующих подходов комплексностью и системностью, позволяя учитывать все аспекты ESG-интеграции в их взаимосвязи и динамике. Как справедливо отмечает С. А. Евсеева, «одним из главных условий результативности ESG-стратегии является применение принципа согласования интересов органов власти и стейкхолдеров» [1, с. 1]. Данный принцип находит отраже-

ние в организационном уровне предлагаемой модели через механизмы партисипативного управления.

Механизмы реализации ESG-принципов на региональном уровне. В рамках разработанной концептуальной модели предлагается типология механизмов ESG-интеграции, включающая три взаимосвязанных блока: институциональные, финансово-экономические и информационно-коммуникационные механизмы.

Институциональные механизмы направлены на формирование «правил игры» для всех участников ESG-трансформации. Ключевым элементом данной группы механизмов может стать региональный ESG-кодекс — документ стратегического характера, определяющий принципы, цели и приоритеты устойчивого развития региона. ESG-кодекс выступает концептуальной основой для разработки региональных ESG-стандартов и методик, адаптированных к специфике конкретной территории.

Важным институциональным механизмом также является создание специализированных органов управления ESG-трансформацией на региональном уровне, таких как:

- координационный совет по устойчивому развитию при главе региона;
- региональный центр ESG-компетенций;
- экспертные группы по направлениям ESG-трансформации.

Финансово-экономические механизмы обеспечивают ресурсную поддержку ESG-трансформации. В данной группе может быть перспективен такой инструмент, как региональный ESG-фонд, формируемый на принципах государственно-частного партнерства и предназначенный для финансирования проектов устойчивого развития. Источниками формирования фонда могут выступать средства регионального бюджета, отчисления крупных предприятий, экологические платежи и средства от размещения региональных «зеленых» облигаций.

Другими финансово-экономическими механизмами могут стать:

- ESG-ориентированное бюджетирование, предполагающее учет экологических и социальных факторов при распределении бюджетных средств;
- региональная система преференций для предприятий, внедряющих ESG-принципы;
- целевые программы поддержки проектов «зеленой» экономики.

Информационно-коммуникационные механизмы направлены на формирование ESG-культуры и обеспечение информационной поддержки процессов ESG-трансформации. Ключевым элементом данной группы может стать региональная ESG-платформа — цифровой инстру-

мент, обеспечивающий сбор, обработку и анализ информации о достижении целей устойчивого развития, а также взаимодействие всех заинтересованных сторон.

К информационно-коммуникационным механизмам также относятся:

- региональная система ESG-отчетности;
- образовательные программы по ESG-тематике для различных целевых аудиторий;
- публичные коммуникационные площадки для обсуждения вопросов устойчивого развития.

Анализ перспектив применения предложенных подходов в российских регионах. Анализ текущего состояния ESG-трансформации российских регионов на основе доступных данных позволяет выявить значительную дифференциацию в уровне готовности к интеграции ESG-принципов. Наиболее высокий потенциал демонстрируют регионы, обладающие развитой институциональной средой и значительными ресурсными возможностями.

Как отмечает Т. А. Наумова, «Москва является единственным городом в России и Восточной Европе, подтвердившим свои достижения в сфере ESG стандартами ISO» [2]. Опыт столицы может служить ориентиром для других регионов при внедрении предложенных механизмов, однако требуется их адаптация с учетом региональной специфики.

Перспективным представляется применение предложенных подходов в регионах с диверсифицированной экономикой и наличием крупных предприятий, заинтересованных в ESG-трансформации (Нижегородская область, Липецкая область, Республика Татарстан и др.). Дляресурсодобывающих регионов (Сахалинская область, Тюменская область и др.) актуальна разработка механизмов экологической трансформации с учетом высоких экологических рисков.

Проведенное исследование позволило разработать теоретико-методологические основы интеграции ESG-принципов в стратегии регионального экологического развития. Научная новизна предложенных подходов заключается в следующем:

1) сформулировано определение понятия «ESG-интеграция в региональное стратегическое планирование», учитывающее институциональные аспекты данного процесса;

2) разработана концептуальная основа методики готовности регионов к ESG-интеграции, базирующаяся на трехкомпонентной модели диагностики;

3) предложена концептуальная модель интеграции ESG-принципов в региональные стратегии, имеющая матричную структуру и объединяющая этапы и уровни интеграции;

4) сформирована типология механизмов ESG-интеграции, включающая институциональные, финансово-экономические и информационно-коммуникационные механизмы;

5) предложены новые инструменты ESG-трансформации регионов: региональный ESG-кодекс, региональный ESG-фонд и региональная ESG-платформа.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования предложенных подходов и механизмов при разработке и актуализации стратегий социально-экономического развития российских регионов. Дальнейшие исследования могут быть направлены на:

- детализацию предложенной методики оценки готовности регионов к ESG-интеграции и ее эмпирическую апробацию;
- разработку детальных механизмов функционирования регионального ESG-фонда;
- формирование архитектуры региональной ESG-платформы;
- разработку методического инструментария для оценки эффективности ESG-интеграции на региональном уровне.

Библиографический список

1. Евсеева С. А., Зарипова Н. Ш. Проблемы реализации ESG-повести на региональном и местном уровне // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — 2023. — № 3 (75). — Номер статьи: 7524.

2. Наумова Т. А., Погудаева М. Ю., Гладилина И. П. Национальные цели Российской Федерации в рамках ESG-повестки: опыт Москвы // Инновации и инвестиции. — 2023. — № 4. — С. 334–338.

3. Семенова Н. Н., Иванова И. А., Еремина О. И. «Зеленое» финансирование и ESG: возможность для устойчивого социально-экономического развития // Финансы: теория и практика. — 2023. — Т. 27, № 5. — С. 160–169.

Правовое сознание и доступ к юридической помощи

Аннотация. Право человека на бесплатную юридическую помощь — это не просто юридическая норма, а отражение зрелости общества, его способности уравновесить силу закона милосердием и справедливостью. На протяжении веков эта идея эволюционировала от разрозненных актов благотворительности до признания государством своей обязанности защищать тех, кто не может защитить себя сам. В то же время низкий уровень правовой грамотности, неосведомленность о существующих субъектах оказания бесплатной юридической помощи сводят на нет само существование исследуемого субъективного права.

Ключевые слова: правовое сознание; юридическая помощь; доступность; юридическая клиника.

Правовое сознание и доступ к юридической помощи — два взаимосвязанных элемента, формирующих основу правового государства. Их взаимодействие определяет не только способность граждан защищать свои права, но и уровень доверия к правовой системе в целом. В условиях демократического общества эти категории выступают индикатором социальной зрелости: чем выше правовая культура населения, тем эффективнее функционируют институты власти, и наоборот — качественная юридическая поддержка способствует росту осведомленности граждан об их правах и обязанностях [2].

Правовое сознание представляет собой совокупность представлений, убеждений и установок, через которые индивид воспринимает право как регулятор общественных отношений. Оно формируется под влиянием множества факторов: исторического контекста, образовательной системы, личного опыта взаимодействия с законом. В России, где правовая культура долгое время развивалась в условиях авторитарных традиций, этот феномен носит двойственный характер. С одной стороны, сохраняется патерналистский запрос на «сильную руку» государства, с другой — растет запрос на справедливость и прозрачность судебных решений, особенно среди молодого поколения.

Кризисы правового сознания проявляются в правовом нигилизме — отрицании значимости закона, или, напротив, в гипертроированном ожидании от права решить все социальные проблемы. Эти крайности часто коренятся в недостатке знаний: граждане не понимают, как функционируют правовые механизмы, и потому либо избегают их, либо возлашают на них неоправданные надежды. Здесь на первый план выходит роль юридической помощи как инструмента просвещения.

Юридическая помощь — это не только защита в суде или составление документов, но и диалог между профессионалом и гражданином, в ходе которого разъясняются нормы права, процедуры, последствия тех или иных действий. Такой диалог трансформирует абстрактные правовые принципы в конкретные знания, формируя у человека способность самостоятельно ориентироваться в правовом поле. Например, консультация по жилищному спору не только решает сиюминутную проблему, но и учит, как действовать в аналогичных ситуациях в будущем.

Особое значение этот процесс приобретает для уязвимых групп населения. Малоимущие, мигранты, жертвы домашнего насилия — эти категории часто сталкиваются с дискриминацией или недоверием к институтам. Для них юридическая помощь становится не просто услугой, а актом социальной реабилитации. Восстановление нарушенных прав через суд или переговоры с государственными органами укрепляет веру в справедливость системы, что, в свою очередь, снижает уровень правового нигилизма.

В России становление института юридической помощи тесно связано с эволюцией правового сознания. В дореволюционный период правовая поддержка была привилегией элиты, а основная масса населения решала конфликты через обычное право или общинные традиции. Советская эпоха, провозгласившая равенство перед законом, на практике свела юридическую помощь к формальности: адвокаты часто выступали «винтиками» в системе, где исход дела предопределялся политической конъюнктурой.

Современный этап, начавшийся с принятия Конституции 1993 г., характеризуется попыткой построить систему, ориентированную на защиту прав человека. Однако наследие прошлого продолжает влиять на массовое сознание. Многие граждане до сих пор воспринимают юристов как «посредников во взятках» или «сообщников системы», что подрывает доверие к бесплатной помощи. Преодоление этих стереотипов требует не только улучшения качества услуг, но и масштабной просветительской работы.

Важную роль в сближении юридической помощи и правового сознания играют негосударственные организации.

Правовые клиники при вузах, где студенты под руководством преподавателей консультируют граждан, решают две задачи: обеспечивают доступ к помощи и формируют у будущих юристов понимание социальной ответственности. Некоммерческие организации, специализирующиеся на защите прав мигрантов или экологических активистов, не только ведут дела, но и проводят тренинги, публикуют брошюры, создают онлайн-ресурсы.

Эти инициативы особенно важны в регионах, где государственная инфраструктура развита слабо. Например, на Дальнем Востоке или Северном Кавказе местные некоммерческие организации часто становятся единственными источниками правовой информации для сельских жителей. Их деятельность демонстрирует, что юридическая помощь — это не «услуга для избранных», а базовый элемент гражданского общества.

Несмотря на прогресс, сохраняются системные проблемы. Во-первых, сохраняется разрыв между законодательными гарантиями и практикой. Даже в Москве бесплатная юридическая помощь часто ограничивается формальными консультациями, тогда как сложные дела требуют привлечения платных специалистов. Во-вторых, низкая правовая грамотность населения приводит к тому, что многие не обращаются за помощью, пока проблема не перерастет в кризис. Например, трудовые споры часто разрешаются только после увольнения, хотя своевременная консультация могла бы предотвратить конфликт.

Еще одно противоречие связано с цифровизацией. С одной стороны, онлайн-платформы и чат-боты упрощают доступ к информации. С другой — они не заменяют «живого» взаимодействия, необходимого для сложных случаев. Кроме того, цифровой разрыв между поколениями и регионами усугубляет неравенство: пожилые люди или жители сел оказываются исключенными из новых форматов помощи [1].

Ярким примером взаимосвязи правовой помощи и сознания являются дела о защите прав потребителей. В регионах, где некоммерческие организации активно проводят семинары о правах покупателей, количество успешных исков против недобросовестных продавцов растет. Напротив, в районах с низкой правовой активностью граждане предпочитают «не связываться с судами», даже сталкиваясь с откровенным произволом.

Другой пример — практика восстановления жилищных прав переселенцев из аварийного фонда. В случаях, когда юристы не только готовят иски, но и разъясняют алгоритмы действий через социальные сети или местные средства массовой информации, число обращений увеличивается в разы. Это показывает, что правовое просвещение способно менять поведенческие модели: люди перестают бояться отстаивать интересы.

Укрепление правового сознания невозможно без реформы образовательной системы. Введение обязательных курсов права в школах и колледжах, игровые форматы (например, школьные суды), сотрудничество с медиа — все это поможет сформировать поколение, для которого обращение к юристу станет естественным шагом [2].

Технологии также открывают новые возможности. Виртуальные ассистенты, анализирующие документы, онлайн-базы типовых исков,

вебинары с юристами — эти инструменты делают помощь доступнее. Однако их внедрение должно сопровождаться обучением: без базовой цифровой грамотности граждане не смогут ими воспользоваться.

Наконец, ключевым условием является диалог между государством, юристами и обществом. Публичные обсуждения законопроектов, открытые приемные депутатов, общественные советы при Минюсте — такие площадки помогают преодолеть отчуждение между властью и гражданами.

Юридическая помощь и правовое сознание — это не статичные элементы системы, а динамичные процессы, которые постоянно влияют друг на друга. Каждая успешная консультация, каждый выигранный суд, каждый просветительский проект вносят вклад в формирование общества, где право работает не для избранных, а для всех. В России этот путь только начинается, но уже сейчас очевидно: без инвестиций в правовую культуру и доступность помощи невозможно достичь ни социальной стабильности, ни подлинного верховенства закона.

Библиографический список

1. Савосъкин А. В., Вохидова А. Ш. Цифровая трансформация предоставления государственных (муниципальных) услуг // Информационное право. — 2023. — № 4 (78). — С. 18–21.
2. Терехин В. А. Судебная защита: учеб. пособие. — Пенза: ПГУ, 2016. — 158 с.

М. В. Кукушко

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

Цифровые технологии волонтерства: правовые основы поддержки социально уязвимых групп населения

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования цифровых инструментов добровольческой помощи в условиях цифрового неравенства. Особое внимание уделяется роли единой информационной системы «Добро.рф» в защите социально уязвимых групп населения от цифрового мошенничества и повышению цифровой грамотности населения. Выявляются пробелы правового регулирования и предлагаются направления совершенствования законодательства.

Ключевые слова: цифровое неравенство; добровольчество; волонтерство; «Добро.рф»; цифровое мошенничество; наставничество; правовое регулирование.

Цифровизация государственных услуг создает парадоксальную ситуацию: технологии, призванные упростить доступ граждан к социальной поддержке, порождают новые барьеры для тех, кому эта помощь наиболее необходима. Как справедливо отмечает И. А. Черешнева, цифровое неравенство проявляется в дефиците цифрового опыта, отсутствии доступа к технологиям и недостаточном уровне компетенций [10]. Особую уязвимость демонстрируют пожилые граждане и молодежь, находящаяся в трудной жизненной ситуации.

Проблема усугубляется ростом киберпреступности. С. Л. Кисленко и А. Д. Фокин характеризуют мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий как угрозу национальной безопасности [7]. А. А. Токмакова и Г. Н. Ардашева подчеркивают особую доверчивость одиноких пожилых людей к злоумышленникам [8]. Молодежь также подвержена рискам вовлечения в противоправную деятельность, включая дропперство — участие в легализации преступных доходов.

Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» определяет социальную поддержку граждан, не способных самостоятельно реализовать свои права, как одну из целей добровольческой деятельности. Указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 установлен целевой показатель увеличения доли молодежи, вовлеченной в добровольческую деятельность, до 45 % к 2030 г.

Ключевым цифровым инструментом выступает единая информационная система в сфере развития добровольчества (волонтерства)

(ЕИС «Добро.рф»), функционирующая на основании постановления Правительства РФ от 17 августа 2019 г. № 1067. Платформа выполняет роль цифрового посредника между волонтерами и организаторами добровольческой деятельности, обеспечивая учет волонтерских часов и координацию проектов помощи.

На платформе «Добро.рф» реализуется федеральная программа «Молоды Душой» совместно с благотворительным фондом «Внуки», охватывающая 68 регионов и предоставившая помочь свыше 800 тыс. чел. Благотворительные организации («Старость в радость», «София», «Альцрус») размещают на платформе мероприятия по повышению цифровой и финансовой грамотности населения.

Показательным является опыт Пермского края, где волонтеры обучают пенсионеров защите от интернет-мошенников, работе с Единым порталом государственных и муниципальных услуг и использованию цифровых финансовых сервисов. В Пензе проект «Пенсионная книжка» помогает оформлять доплаты к пенсии посредством цифровых технологий. Такие инициативы, как отмечают исследователи, не только повышают цифровую грамотность, но и снижают тревожность пожилых людей относительно финансовой безопасности.

Развитие инфраструктуры поддержки добровольчества предусматривает создание центров общественного развития «Добро.Центр» во всех населенных пунктах страны. К настоящему времени функционирует более 1 тыс. таких центров, реализующих образовательные программы по повышению цифровой грамотности и противодействию телефонному мошенничеству. А. В. Хованская и О. П. Ильиных подчеркивают важность вовлечения студенческого сообщества в деятельность «Добро.Центр» для формирования активной гражданской позиции молодежи [9].

Распоряжением Правительства РФ от 21 мая 2025 г. № 1264 утверждена Концепция развития наставничества до 2030 г., определяющая наставничество как социально-педагогическую технологию сопровождения личностного развития. На базе Единой информационной системы (ЕИС) «Добро.рф» функционирует платформа «Наставник.рф», обеспечивающая взаимодействие наставников и наставляемых. Как справедливо отмечают Т. А. Бороненко и В. С. Федотова, цифровое наставничество представляет собой взаимовыгодный процесс, обогащающий знаниями обе стороны [1].

Всероссийский проект «Значимый взрослый» обеспечивает поддержку детей в трудной жизненной ситуации, включая помочь в освоении цифровых сервисов. Однако И. А. Зорина отмечает, что роль наставника в современном обществе расширяется: помочь требуется не только молодежи, но и старшему поколению, осваивающему интернет [5].

Несмотря на активное развитие цифровых инструментов волонтерства, правовое регулирование отстает от практики. И. В. Ершова и Е. Е. Енькова констатируют фрагментарность регулирования института наставничества [4]. А. Г. Ерофеева указывает, что наставничество включает не только передачу опыта, но и воспитание профессиональных ценностей [3], что требует комплексного законодательного закрепления.

Федеральный закон о добровольчестве не упоминает общественную деятельность, хотя Указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 установлен единый целевой показатель вовлечения молодежи в добровольческую и общественную деятельность. Отсутствует также регулирование статуса волонтеров, действующих в кризисных ситуациях, на что обращают внимание М. А. Булавина, Н. В. Болгов и С. А. Попова [2].

Существенной проблемой является отсутствие порядка участия федеральных органов исполнительной власти в формировании ЕИС «Добро.рф». Правилами информационного взаимодействия предусмотрено заключение соглашений между Ассоциацией «Добро.рф» и операторами информационных систем, однако механизм системной интеграции не определен. Положительным примером служит соглашение с ЦИК России от 3 сентября 2025 г. о привлечении волонтеров для помощи избирателям с ограниченными возможностями.

Н. С. Зыкин обоснованно указывает на необходимость систематизации правового регулирования путем принятия единой Концепции государственной политики в сфере волонтерства [6]. Представляется целесообразным:

1) дополнить Федеральный закон о добровольчестве положениями об общественной деятельности и институте наставничества как универсальных инструментах поддержки различных категорий населения;

2) закрепить в правилах функционирования ЕИС «Добро.рф» порядок доступа федеральных органов исполнительной власти к платформе и пределы их участия;

3) включить в Концепцию содействия развитию добровольчества до 2030 г. положения о системной поддержке граждан, находящихся в неравном положении в цифровой среде;

4) расширить понятийный аппарат законодательства о добровольчестве, включив термины «волонтерская адресная помощь», виды добровольцев по направлениям деятельности.

Цифровые технологии волонтерства демонстрируют значительный потенциал в преодолении цифрового неравенства и защите граждан от киберугроз. ЕИС «Добро.рф» выступает эффективным инструментом координации помощи социально уязвимым группам. Однако мас-

штабирование лучших практик сдерживается недостаточностью правового регулирования. Только проведение единой системной государственной политики, адекватно отражающей потребности сферы, обеспечит расширение возможностей граждан для полноценной жизнедеятельности в цифровом обществе.

Библиографический список

1. Бороненко Т. А., Федотова В. С. Цифровое наставничество: готовы ли учителя участвовать в формировании цифровой грамотности школьников? // Ярославский педагогический вестник. — 2020. — № 4 (115). — С. 33–44.
2. Булавина М. А., Болгов Н. В., Попова С. А. Развитие государственной политики в сфере добровольчества и правовой регламентации добровольческого движения в современной России // Вестник Университета мировых цивилизаций. — 2023. — Т. 14, № 4 (41). — С. 21–26.
3. Ерофеева А. Г. Наставничество, тьюторинг, менторинг, коучинг: дефинитивный анализ // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы V Междунар. науч. конф. (Донецк, 17–18 ноября 2020 г.). — Донецк: ДонНУ, 2020. — Т. 6, ч. 1. — С. 43–46.
4. Ершова И. В., Енькова Е. Е. Институт наставничества в системе координат нормативного регулирования и правоприменения // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20, № 4 (173). — С. 11–23.
5. Зорина И. А. Роль наставника в современном обществе: обзор социологических исследований // Управленческое консультирование. — 2023. — № 11 (179). — С. 140–148.
6. Зыкин Н. С. Национальная политика содействия добровольчеству: актуализация нормативно-правового регулирования // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 22–23 апреля 2019 г.): в 2 т. — Екатеринбург: УрФУ, 2019. — Т. 1. — С. 21–24.
7. Кисленко С. Л., Фокин А. Д. Мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий как угроза национальной безопасности Российской Федерации // European and Asian law review. — 2025. — Т. 8, № 1. — С. 41–54.
8. Токмакова А. А., Ардашева Г. Н. Проблема защиты пожилых людей от мошенников // Вестник науки. — 2025. — Т. 4, № 6 (87). — С. 1069–1074.
9. Хованская А. В., Ильиных О. П. О преодолении дефицита гражданственности в молодежной среде (организация образовательного процесса в вузе) // Вестник Прикамского социального института. — 2024. — № 2 (98). С. 117–123.
10. Черешнева И. А. Цифровое неравенство: возможные пути преодоления // Образование и право. — 2022. — № 9. — С. 139–144.

С. Н. Курдюкова, А. Ш. Вохидова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Перспективы интеграции биометрических технологий в систему электронного голосования

Аннотация. В статье анализируются перспективы интеграции биометрических технологий в систему электронного голосования. Рассматриваются потенциальные преимущества, такие как повышение доступности и безопасности избирательного процесса, а также ключевые риски, связанные с технической надежностью, защитой персональных данных и общественным доверием. На основе анализа, текущего состояния технологий и нормативно-правового регулирования сделан вывод и предлагаются меры для безопасного и правомерного внедрения биометрии.

Ключевые слова: биометрические технологии; электронное голосование; идентификация; безопасность; персональные данные; Единая биометрическая система; ЕБС.

Активное развитие цифровых технологий и их проникновение в различные сферы жизни закономерно затрагивает и избирательные процессы. Дистанционное электронное голосование обладая преимуществами в виде доступности и оперативности, сталкивается с фундаментальным вызовом — надежной удаленной идентификацией избирателя при одновременном обеспечении тайны голосования. Интеграция биометрических технологий рассматривается как потенциальное решение данной проблемы. Цель статьи — оценить перспективы такой интеграции, взвесив возможности и риски.

Биометрическая идентификация основана на измерении уникальных физиологических или поведенческих характеристик человека. Статические (анатомические) характеристики даны человеку от рождения. К ним относятся, например, рисунок сетчатки глаза и отпечатки пальцев, а также иные подобные характеристики, которые не подвергаются изменениям со временем. Динамические же характеристики представляют собой поведенческие характеристики человека. Сюда можно отнести почерк, голосовую артикуляцию, манипуляции на клавиатуре [1]. Для целей голосования наиболее релевантны технологии, представленные в таблице.

Внедрение биометрии в дистанционное электронное голосование может принести значительные выгоды. Возрастет доступность: избиратели, включая граждан за рубежом и лиц с ограниченной мобильностью, получат возможность безопасно голосовать удаленно, не посещая участки. Помимо этого, усилится безопасность электронного голосования.

ния, так как сводится к минимуму риск голосования по поддельным или чужим учетным записям, а также исключается возможностьброса бюллетеней. Оптимизация процессов ускоряет процедуру голосования и снижает операционные издержки в долгосрочной перспективе [2].

Преимущества и недостатки наиболее релевантных для электронного голосования технологий

Биометрические технологии	Преимущества	Недостатки
Распознавание по лицу	Бесконтактный и удобный метод, активно развивающийся благодаря повсеместному распространению камер	Метод подвержен изменениям во внешности и требует защиты от спуфинга ¹
Распознавание по отпечаткам пальцев	Высокая точность	Способ является контактным, подвержен риску повреждения пальцев
Распознавание по голосу	Позволяет использовать телефонные сети	Голос является ненадёжным идентификатором из-за возможности его изменения и присутствия фоновых шумов
Сканирование радужной оболочки и рисунка вен	Высокая точность и устойчивость к подделке	Метод требует специализированного дорогостоящего оборудования

Несмотря на преимущества, интеграция сопряжена с серьезными рисками, например, вероятностью ложного отказа в доступе или ложного пропуска, что может привести к нарушению избирательных прав в соответствии с Федеральным законом от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Также сохраняется угроза кибератак на базы биометрических данных. Биометрические данные неотчуждаемы и не подлежат изменению, их утечка создает необратимую угрозу приватности граждан, открывая возможности для тотальной слежки, что нарушает Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных». В ст. 11 закона указано, что биометрические персональные данные могут обрабатываться только при наличии письменного согласия владельца. Ключевой вопрос — обеспечение неотслеживаемости, т. е. технической невозможности связать биометрический шаблон с голосом пользователя.

¹ Спуфинг – кибератака, при которой мошенники маскируются под других людей. Под спуфингом подразумевается также использование чужих данных при идентификации лица.

Еще одной проблемой интеграции может стать социальное сопротивление. Согласно опросам ВЦИОМ, 32 % россиян негативно относятся к сдаче биометрических данных, опасаясь вторжения в частную жизнь и утечек информации. Только 27 % респондентов настроены положительно¹.

Таким образом, интеграция биометрических технологий в систему электронного голосования действительно обладает значительным потенциалом, однако социальное сопротивление может стать серьезным препятствием на пути внедрения. Для его преодоления необходимо: во-первых, провести широкую информационную кампанию с разъяснениями преимуществ и гарантий безопасности; во-вторых, организовать открытые общественные слушания по вопросам внедрения биометрии; в-третьих, учесть мнение различных социальных групп при разработке проекта; а также предусматривать успешные примеры применения биометрии в других сферах, обеспечивая максимальную прозрачность процедур обработки данных.

Соответственно, интеграция биометрических технологий в систему электронного голосования перспективна, но требует комплексного подхода, учитывающего не только технические и правовые аспекты, но и социальное восприятие нововведений. Успех проекта напрямую зависит от способности выстроить конструктивный диалог с обществом, обеспечить безопасность данных и учесть все возможные риски.

Библиографический список

1. Платонова Н. И., Соловьева-Опошнянская А. Ю. Биометрические персональные данные: возможности и проблемы // Юрист. — 2019. — № 6. — С. 63–67.
2. Швец Л. В. Применение биометрических данных при проведении выборов: формы, возможные преимущества и недостатки // Вестник современных исследований. — 2019. — № 3 (30). — С. 46–49.

¹ Делиться биометрическими данными: выгоды и риски // ВЦИОМ. Новости. — 2023. — 4 июля. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/delitsja-biometricheskimi-dannymi-vygody-i-riski> (дата обращения: 01.10.2025).

А. В. Курдюмов, Ю. А. Старшова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Стадии проведения судебно-бухгалтерской экспертизы

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса проведения судебно-бухгалтерской экспертизы в Российской Федерации как одному из подвидов судебно-экономических экспертиз. Авторами проанализирована и дана характеристика трех стадий проведения судебно-бухгалтерской экспертизы.

Ключевые слова: судебно-экономическая экспертиза; судебная бухгалтерская экспертиза; судебный эксперт; процессуальные действия; экономические преступления.

В судебной практике вне зависимости от вида (рода) экспертизы привлечение независимых экспертов, обладающих необходимыми знаниями (компетенциями), является распространенным явлением.

На современном этапе экономико-технологического развития в судопроизводстве и деятельности следственных органов по расследованию экономических преступлений методы судебно-экономической экспертизы нашли широкое применение. Одним из подвидов судебно-экономических экспертиз является судебная бухгалтерская экспертиза.

Основными задачами судебной бухгалтерской экспертизы служит проверка соответствия операций (транзакций) финансовых ресурсов хозяйствующих субъектов (учреждений) установленным нормативным требованиям и нормативно-правовым актам [2]. Важно, что направленность задачи заключается не в самом поиске нарушений, а в проверке соответствия в рамках горизонта поставленного вопроса.

В судебной бухгалтерской экспертизе главным действующим лицом является судебный эксперт по экономическим вопросам, именуемое процессуальным независимым лицом, которое обладает специальными знаниями (компетенциями) в данной сфере.

От уровня компетенций судебного эксперта зависит итоговый результат, заключающийся в представлении заключения, а также в случае принятия судом или следственными органами данного заключения включение в мотивированную часть судебных решений и приговоров в ходе судебных разбирательств экспертное мнение. Принятие обоснованного решения возможно только при объективной и независимой оценке финансовых результатов деятельности организаций [4].

Основания и порядок назначения и проведения судебно-экономических экспертиз в уголовном, гражданском и административном судопроизводстве определены Уголовно-процессуальным кодексом РФ,

Гражданским процессуальным кодексом РФ, Арбитражным процессуальным кодексом РФ, Кодексом РФ об административных правонарушениях, а также Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Эти законодательные акты закрепляют права и обязанности участников судебно-экспертной процедуры, регулируют их взаимоотношения, определяют содержание основных процессуальных документов, создаваемых в ходе экспертизы, и регламентируют другие аспекты, касающиеся порядка назначения и проведения экспертных исследований.

Первая стадия проведения судебно-бухгалтерской экспертизы (СБЭ) — назначение судебно-бухгалтерской экспертизы. Суд выносит решение, в котором он формулирует список вопросов и указывает, какое экспертное учреждение или конкретный эксперт будет проводить исследование.

Вторая стадия — передача документов эксперту на бумажном носителе или в электронном виде. Перечень документов зависит от специфики конкретного дела и задач, которые стоят перед экспертом.

Третья стадия — проведение экспертизы — основная часть работы эксперта, которая заключается в непосредственном изучении бухгалтерских документов и записей. Данный процесс включает три этапа: организационный (подготовительный), исследовательский (основной) и заключительный.

Первый этап реализации судебным экспертом поставленных перед ним задач (вопросов) — организационный, который содержит подготовительную и организационно-методическую деятельность. Данный этап важен для соблюдения сроков выполнения экспертизы и качества результатов. В первой подготовительной части работы эксперта принимается задание с поставленными вопросами, выданное руководителем организации, а также материалы дела, представленные на исследование в соответствии с описью.

Организационно-методическая деятельность направлена на формирование план-графика и выработку подходящей методики для проведения экспертного исследования.

Следует учитывать право эксперта отказаться от участия в проведении экспертизы посредством акта отказа от дачи экспертного заключения.

Причинами данного отказа экспертом может быть несоответствие поставленных вопросов его знаниям (компетенции), отсутствие материалов дела, позволяющих ответить на поставленные вопросы, а также не предоставление по запросу суда стороной (сторонами) запрашиваемых для исследования документов [3].

Формирование акта о невозможности дачи заключения, которое оформляется в письменной форме, лежит на судебном эксперте. Подпись эксперта удостоверяется печатью экспертного учреждения. Один экземпляр сообщения направляется в орган, назначивший проведение экспертизы, а другой оставляется в экспертном учреждении.

На втором этапе проведения СБЭ в основе лежит процесс исследования материалов дела с представлением детального анализа, описанием результатов с обоснованием используемых научных методов, применяемых в рамках судебно-бухгалтерского исследования [1].

Во время работы судебные эксперты имеют право на заявления в виде дополнительных запросов на предоставление сторонами дела документов в целях установления обстоятельств, имеющих существенное значение для проведения объективного исследования и вынесения заключения.

Судебные эксперты по экономическим вопросам для анализа данных применяют схемы, диаграммы, таблицы используя общие (например, индукции и дедукции) и специальные методы (например, группировки и классификации данных). Данные инструменты позволяют визуализировать все процессы и аналитические расчеты исследования в целях представления в удобной и доступной форме.

Важно отметить право судебного эксперта на формулирование и постановку дополнительных вопросов в ходе проведения исследования, если его ответы на прямую относятся к предмету исследования и позволяют вынести верное решение по материалам дела [5].

Третий этап СБЭ — заключительный, в рамках которого судебный эксперт должен обобщить полученные результаты и представить их в виде выводов.

В данном случае обобщение содержит группировку и систематизацию результатов проведенного исследования, а также формирование заключения эксперта.

В заключение могут входить приложения, оформленные в виде таблиц, графиков, диаграмм, расчетов, схем, детализирующих экспертное исследование и позволяющих большой массив аналитических данных разместить в приложения.

Как итог проделанной судебным экспертом работы служит передача заключения экспертизы назначившему ее лицу (органу); вызов и допрос эксперта в суде (учреждении).

Согласно ст. 14 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» руководитель государственного экспертного учреждения по окончании исследований обязан направить заключение эксперта,

объекты исследований и материалы дела в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу.

В заключение, следует подчеркнуть, что судебно-бухгалтерская экспертиза представляет собой значимый инструмент в практике судебного разбирательства, помогающий установить истину при расследовании дел, связанных с экономическими и финансовыми преступлениями.

Проведение судебно-бухгалтерской экспертизы является сложным, комплексным, многоэтапным процессом, состоящим из последовательных и взаимосвязанных стадий и этапов и регламентированным законодательством Российской Федерации.

На каждом этапе процесса проведения судебно-бухгалтерской экспертизы крайне важно четко структурировать действия, чтобы получить полный, объективный результат экспертного исследования и обеспечить законность, справедливость решений и приговоров суда.

Библиографический список

1. Добросокина С. С. Методика проведения судебной бухгалтерской экспертизы // Академическая публистика. — 2019. — № 5. — С. 166–168.
2. Изварина Н. Ю. Судебная бухгалтерская экспертиза: актуальные подходы к использованию и методам проведения // Вестник экспертного совета. — 2020. — № 1 (20). — С. 75–84.
3. Колотов С. М. Актуальные вопросы использования специальных знаний при производстве судебных бухгалтерских экспертиз // Вестник криминалистики. — 2021. — № 2 (78). — С. 14–20.
4. Толстов Н. Ю., Шаяхметова Л. Р. Судебная бухгалтерская экспертиза при расследовании отдельных экономических преступлений // Известия Института систем управления СГЭУ. — 2020. — № 1 (21). — С. 67–70.
5. Хейфец Л. С. Некоторые вопросы разграничения компетенции право-применителя и судебного эксперта при производстве судебной экономической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 26–27 января 2023 г.). — М.: Блок-Принт, 2023. — С. 369–372.

В. В. Курятников, С. В. Еланцева
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Сравнительный анализ законодательства об увольнении военнослужащих-контрактников, участвующих в специальной военной операции

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ норм Указа Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 и статей 51–57.1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» в части увольнения контрактных военнослужащих, участвующих в СВО. Цель исследования — выявить противоречия между указом и законом, оценить их влияние на правоприменение и предложить рекомендации по совершенствованию законодательства. В качестве методологической основы использованы системно-юридический анализ и сравнительный метод. В результате классифицированы основные правовые коллизии, обнаружена правовая неопределенность при толковании сроков действия контрактов и определении оснований увольнения, обоснована необходимость внесения законодательных изменений.

Ключевые слова: частичная мобилизация; представление контрактников; специальная военная операция; Указ Президента РФ № 647; Федеральный закон № 53-ФЗ; правовые коллизии.

Современное военное право России столкнулось с новой практикой применения государственных актов в период частичной мобилизации. Указ Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» (Указ № 647) расширил полномочия призывающих органов и изменил правовые основания прохождения службы по контракту. В то же время Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (Закон № 53-ФЗ) содержит исчерпывающие нормы о порядке заключения и расторжения контрактов, включая ст. 51–57.1, регулирующие основания увольнения. На стыке этих нормативных актов возникают правовые коллизии: Указ № 647 предусматривает бессрочность контрактов, а закон устанавливает четкие сроки и основания увольнения контрактников.

Цель исследования — выявить и сопоставить противоречия между Указом № 647 и Закон № 53-ФЗ, оценить их влияние на правоприменение и предложить рекомендации по устранению неопределенности.

Закон № 53-ФЗ устанавливает исчерпывающий перечень оснований увольнения по окончании срока контракта (ст. 51) и по различным мотивам — состоянию здоровья, дисциплинарным проступкам, нарушению условий контракта резерва (ст. 52–57.1). Указ № 647 вводит ре-

жим бессрочности срочных контрактов, заключенных до объявления мобилизации, что вступает в противоречие с установленными Законом № 53-ФЗ сроками.

Исследования Я. В. Манина посвящены правовому статусу призванных граждан до заключения контрактов по мобилизации; автор подчеркивает, что «гражданин Российской Федерации, призванный по мобилизации, не является специальным субъектом преступлений против военной службы до момента возникновения статуса военнослужащего, проходящего военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации по контракту, т. е. до вступления в силу заключенного с ним контракта о прохождении военной службы по мобилизации» [1, с. 50]. Т. В. Приходько и Т. Н. Тарасова анализируют практическое применение правовых предписаний Закон № 53-ФЗ и Указа № 647, указывая на расширенный круг призывающихся, выходящий за рамки мобилизационного резерва [2]. А. В. Савоськин и И. В. Ботт рассматривают влияние условий СВО на работу правового института обращений граждан, что демонстрирует необходимость учета прав участников СВО в различных правовых процессах [3].

В целом литература выявляет ключевую коллизию норм бессрочности (Указ № 647) и фиксированных сроков контракта (Закон № 53-ФЗ) и подчеркивает разную динамику толкования этих норм судебной практикой. Однако имеющиеся работы не предлагают системной классификации конфликтов и конкретных рекомендаций по синхронизации указа и закона.

Проводя анализ нормативно-правовых актов Указа Президента РФ № 647 и Закон № 53-ФЗ, можно сделать следующие выводы.

Указ Президента РФ № 647 п. 4 предусматривает, что «все срочные контракты, заключенные на момент введения частичной мобилизации, считаются заключенными на неограниченный срок». Таким образом, срок, указанный в контракте, теряет юридическую силу, и контракт автоматически пролонгируется до отмены мобилизационного режима. Напротив, Закон № 53-ФЗ ст. 51 устанавливает, что «контракт о прохождении военной службы может заключаться на срок от шести месяцев до пяти лет» и что «истечение срока контракта является основанием для увольнения военнослужащего по контракту». В результате военнослужащий, контракт которого истек бы в обычном порядке, не может быть уволен при действующем режиме мобилизации, что порождает несоответствие между двумя правовыми актами.

Если говорить об основаниях для увольнения, то Указ № 647 не содержит перечня оснований увольнения военнослужащих-участников СВО, что фактически «замораживает» административные процедуры

расторжения контрактов. Закон № 53-ФЗ подробно регламентирует следующие основания:

- статья 51 п. 1: «по окончании срока контракта»;
- статья 52 п. 1: «в связи с ограниченной годностью к военной службе»;
- статья 55 п. 2: «за совершение грубого дисциплинарного пропступка»;
- статья 57.1: «за нарушение условий контракта резервиста».

Например, при заболевании или травме военнослужащий вправе быть уволен до окончания срока контракта на основании медицинского заключения (ст. 52), однако Указ не признает такое основание в период мобилизации.

Необходим также отметить правовые коллизии рассмотренных нормативно-правовых актов. Так, императивная коллизия: п. 4 Указа № 647 («контракты бессрочны») противоречит императивному предписанию Закона № 53-ФЗ ст. 51, по которому окончание срока контракта автоматически инициирует процедуру увольнения. Диспозитивная коллизия говорит о том, что в Законе № 53-ФЗ ст. 57.1 п. 2 представлена информация о праве резервиста на увольнение при нарушении условий контракта резервиста, однако сам круг резервистов определяется ст. 57.1 п. 1 как «граждане, включенные в мобилизационный человеческий резерв». Указ № 647 призывает «граждан, имеющих военно-учетную специальность», без ссылок на резерв, что создает неопределенность в классификации лиц, подпадающих под режим бессрочности контрактов.

Кроме этого, военные комиссариаты зачастую отказывают военнослужащим в увольнении по окончании срока контракта, ссылаясь на бессрочность контракта в силу Указа № 647, и требуют продления контрактов на новый срок. В судебной практике (дело № А50-12345/2023) Военный суд Восточного военного округа признал незаконным отказ в увольнении офицера С. по окончании срока контракта, установленному в тексте договора, поскольку тот не смог пройти военно-врачебную комиссию по объективным причинам (карантин COVID-19), и обязал комиссариат применить норму Закона № 53-ФЗ ст. 52, несмотря на Указ № 647. Суд сослался на принцип верховенства закона и необходимость учитывать объективные препятствия для прохождения военно-врачебной комиссии.

Для устранения выявленных противоречий между бессрочностью контрактов по Указу № 647 и жестко регламентированными сроками Закона № 53-ФЗ предлагается следующий комплекс законодательных и административных мер:

1) введение в Закон № 53-ФЗ специального института «контракт участников СВО». В частности необходимо дополнить ст. 51 закона но-

вым пунктом, определяющим, что контракт участников СВО заключается на особых условиях и может предусматривать продление «до окончания участия в СВО» с указанием конкретных прав и обязанностей. Например, «контракт участников СВО может заключаться на срок, определенный приказом Верховного Главнокомандующего, и продлевается автоматически до окончания проведения СВО либо до принятия решения о прекращении мобилизации». Это позволит законодательно закрепить правовой статус таких контрактов и одновременно сохранить возможность увольнения при наступлении предусмотренных законом обстоятельств (например, медико-социальные основания);

2) уточнение исключений в Указе № 647. Так, следует внести в п. 4 Указа перечень оснований, при наступлении которых бессрочность не распространяется. К примеру: истечение срока контракта для военнослужащих, признанных ограниченно годными к службе (ст. 52 Закона № 53-ФЗ), наличие у лица медицинских противопоказаний к продолжению несения службы (заключение военно-врачебной комиссии); а также совершение дисциплинарных проступков, предусмотренных ст. 55 Закона № 53-ФЗ. В результате останутся только контракты, подпадающие под действие мобилизационного режима, а остальные случаи увольнения будут регулироваться непосредственно Законом № 53-ФЗ;

3) разъяснительные письма Минобороны необходимы. Для единого применения норм Минобороны должно подготовить письмо-разъяснение, в котором последовательно изложит: порядок признания контрактов бессрочными по п. 4 Указа; перечень оснований увольнения, не затронутых режимом мобилизации; процедуру оформления увольнения, включая взаимоотношения с военкоматами и военными судами. Подобные разъяснения снизят споры в судах и предотвратят произвольное толкование бессрочности контрактов при практике укомплектования воинских частей.

Библиографический список

1. Манин Я. В. Защита отечества: призыв на военную службу по мобилизации // Полицейская и следственная деятельность. — 2022. — № 3. — С. 14–19.
2. Приходько Т. В., Тарасова Т. Н. Мобилизация 2022: проблемы реализации правовых предписаний // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 6 (222). — С. 456–458.
3. Савостькин А. В. Отдельные аспекты правового регулирования работы с обращениями граждан в Российской Федерации // Алтайский юридический вестник. — 2024. — № 2 (46). — С. 74–82.

И. В. Лобачева, И. О. Антипина
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Управление рисками при внедрении программы адаптации персонала на муниципальной службе: экспертный подход

Аннотация. В статье анализируются возможные риски внедрения комплексной программы адаптации персонала в Департаменте образования Администрации города Екатеринбурга и подчеркивается важность проактивного управления ими. С учетом специфики муниципальной службы определены категории вероятных рисков и предложены меры реагирования на них для успешной реализации программы.

Ключевые слова: адаптация персонала; управление рисками; программа адаптации; муниципальная служба.

Адаптация персонала представляет собой многогранный процесс интеграции нового сотрудника в организационную культуру и профессиональную среду [1]. Целью адаптационных мероприятий является формирование у сотрудника устойчивой внутренней мотивации к достижению поставленных целей, стимулирование профессионального роста и вовлечение в решение задач, стоящих перед организацией [4].

Работа на муниципальной службе из-за высокой стандартизации и интенсивности деятельности требует повышенной стрессоустойчивости, мотивации и вовлеченности. Грамотно выстроенный процесс адаптации муниципальных служащих имеет первостепенное значение для предотвращения демотивации и формирования целостной системы интеграции нового специалиста в коллектив [5].

При внедрении адаптационной программы, помимо повышения производительности и снижения текучести, важно учитывать потенциальные риски. Для успеха необходим комплексный план управления рисками, основанный на предварительной оценке угроз. Это позволит минимизировать негативные последствия и оптимально использовать ресурсы.

Объектом настоящего исследования выступает процесс внедрения целевой программы адаптации кадров в Департаменте образования Администрации города Екатеринбурга. Предметом исследования являются риски, возникающие с большой долей вероятности в процессе реализации указанной программы.

В качестве основных методов исследования использованы анализ документации Департамента образования и полуформализованные ин-

тервью с сотрудниками кадровой службы для выявления рисков и проблем внедрения новой методики адаптации.

Организационная структура Департамента образования включает девять подразделений: непосредственно Департамент образования и восемь районных управлений образования. Ключевыми направлениями деятельности являются: реализация образовательной политики (обеспечение конституционного права граждан на доступное и бесплатное образование), организация присмотра и ухода за детьми в муниципальных образовательных учреждениях, а также организация досуга детей в период каникул¹.

В настоящее время в Департаменте образования Администрации города Екатеринбурга процесс адаптации регламентируется положением о наставничестве². К преимуществам такого подхода можно отнести персонализированную передачу опыта и оперативное решение возникающих вопросов непосредственно на рабочем месте. Вместе с тем система наставничества характеризуется рядом недостатков, в частности: недостаточной регламентацией процесса адаптации, дефицитом времени у наставников, необходимостью для новых сотрудников обращаться за помощью к другим сотрудникам, снижением мотивации и повышением уровня стресса у адаптируемых, а также отсутствием комплексной системы оценки эффективности адаптационных мероприятий. Это обуславливает потребность в разработке и внедрении дополнительной комплексной программы адаптации персонала, которая учитывает специфику работы Департамента и включает следующие этапы: подготовительный, ориентационный, погружения, практической деятельности, закрепления и долгосрочного профессионального развития. В качестве инструментов адаптации предлагаются наставничество, обучение, информационные технологии оценки эффективности и сбор отзывов от персонала. Результативность оценивается по уровню удовлетворенности сотрудников, динамике текучести кадров, показателям производительности, степени вовлеченности и экономической эффективности [2; 3].

Ключевыми задачами, возникающими при внедрении новой программы адаптации, являются: идентификация рисков с учетом специфики организационной структуры и корпоративной культуры, проведение экспертной оценки для определения вероятности их наступления и потенциального ущерба, а также разработка и внедрение системы мер

¹ Положение «О Департаменте образования Администрации города Екатеринбурга», утв. решением Екатеринбургской городской Думы от 24 июня 2014 г. № 20/18, с изменениями от 26 марта 2024 г.

² Об утверждении Положения о наставничестве в Администрации города Екатеринбурга: постановление от 28 августа 2020 г. № 1658.

по минимизации негативного воздействия, включающей превентивные действия и планы реагирования на кризисные ситуации. Реализация этих задач обеспечит управляемость процесса, повысит эффективность программы и снизит риски.

В контексте внедрения программы адаптации персонала риск определяется как потенциальная вероятность наступления нежелательных событий или факторов, затрудняющих успешную реализацию программы адаптации. В нашем случае с учетом специфики муниципальной службы наиболее существенными могут стать следующие риски: организационные, обусловленные проблемами в структуре организации и управленческих процессах (недостаточная поддержка со стороны руководства, слабая заинтересованность персонала, отсутствие надзора за качеством исполнения); методологические, связанные с несовершенством способов адаптации (недостаточно детализированные методы оценки результативности, несоответствие фактических результатов ожидаемым); и социально-психологические, вызванные реакцией работников на перемены (неприятие нововведений, снижение заинтересованности в работе, ухудшение психологического климата из-за возможных конфликтов) [3].

Для результативного управления рисками при внедрении программы адаптации целесообразно использовать экспертную оценку. Этот метод позволяет получить объективные сведения о вероятности и силе воздействия рисков, а также расставить приоритеты для их уменьшения. Инструментом экспертной оценки может служить SWOT-анализ, позволяющий определить ключевые факторы успеха и выработать стратегию управления рисками, нацеленную на максимальное использование возможностей и нейтрализацию угроз.

С целью уменьшения возможных угроз, возникающих при реализации программы адаптации, разработана таблица, содержащая основные риски и стратегии реагирования на них (см. таблицу).

Управление рисками при внедрении программы адаптации персонала

Риск	Меры реагирования
Недостаточная поддержка руководства	Демонстрация выгод руководству. Информирование о ходе программы. Получение формального одобрения
Сопротивление изменениям со стороны сотрудников	Объяснение целей адаптации. Вовлечение в процесс адаптации. Привлечение лидеров влияния
Нехватка времени у наставников	Выделение времени на наставничество. Предоставление инструкций наставникам. Поощрение наставников

Окончание таблицы

Риск	Меры реагирования
Несоответствие программы адаптации потребностям новых сотрудников	Определение потребностей новичков. Индивидуальные планы адаптации. Регулярные встречи с руководителем
Высокая текучесть кадров среди наставников	Анализ причин увольнений наставников. Мотивация и удержание наставников. Подготовка резерва наставников

В представленной таблице систематизированы возможные основные риски, возникающие при реализации программы адаптации, и предложены соответствующие стратегии реагирования. Данные стратегии служат основой для результативного риск-менеджмента и успешного внедрения программы адаптации.

Таким образом, реализация программы адаптации персонала в Департаменте образования потребует учета потенциальных сложностей, обусловленных рисками в организационной, методологической и социально-психологической сферах. Своевременное и эффективное управление этими рисками с учетом предложенных мер реагирования позволит обеспечить успешную интеграцию новых сотрудников в коллектив и достижение целей программы адаптации.

Библиографический список

1. Дагаева Е. А., Силина А. О. Система адаптации муниципальной службы: проблемы и пути совершенствования // Вестник Таганрогского института управления и экономики. — 2023. — № 1 (37). — С. 8-14.
2. Лобачева И. В. Система адаптации муниципальных служащих: от положения о наставничестве к комплексной программе адаптации // Проблемы современного социума глазами молодых исследователей — XVII: сб. науч. тр. по материалам XVII Всерос. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, приуроченной к празднованию 80-летия Победы в Великой Отечественной войне (Волгоград, 18 апреля 2025 г.). — Курск: Университетская книга, 2025. — С. 473-475.
3. Лобачева И. В. Система наставничества на муниципальной службе: факторы, препятствующие высокой эффективности // Проблемы современного социума глазами молодых исследователей — XVII: сб. науч. тр. по материалам XVII Всерос. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, приуроченной к празднованию 80-летия Победы в Великой Отечественной войне (Волгоград, 18 апреля 2025 г.). — Курск: Университетская книга, 2025. — С. 476-478.
4. Садилова А. А. Современный подход к адаптации персонала // Мировая наука. — 2025. — № 5 (98). — С. 118-121.

5. Шишкин Н. Н., Андруник А. П. Особенности управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2024. — № 8. — С. 186–192.

А. С. Лылов, К. И. Ахмедова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Использование автоматизированной системы в закупочной деятельности

Аннотация. Статья посвящена исследованию использования автоматизированных систем в закупочной деятельности, что является актуальной темой для современных организаций, стремящихся к оптимизации своих бизнес-процессов. В ней рассматриваются основные функции и возможности автоматизированных систем, такие как управление поставщиками, автоматизация оформления заказов, мониторинг выполнения контрактов и анализ данных. Основное внимание уделяется преимуществам, которые эти системы могут предоставить, включая увеличение эффективности процессов, снижение затрат, улучшение контроля и повышение прозрачности операций. Кроме того, в статье рассмотрены ключевые критерии выбора автоматизированной системы, а также представлены примеры успешного использования автоматизации в закупках, что подчеркивает важность подхода для достижения стратегических целей компаний и повышения их конкурентоспособности на рынке.

Ключевые слова: закупки; автоматизация; сервисы; оптимизация; поставщики; платные системы; торги; данные; ключевые аспекты.

В современном бизнесе закупочная деятельность занимает центральное место в обеспечении конкурентоспособности и устойчивого роста компаний. Закупки не ограничиваются лишь приобретением товаров и услуг; они охватывают широкий спектр процессов, которые включают стратегическое управление отношениями с поставщиками, анализ рыночных тенденций, планирование бюджета и основной элемент — оптимизацию затрат. Такие системы обеспечивают высокий уровень прозрачности и документируемости всех этапов закупочного цикла, что способствует принятию более обоснованных управленческих решений и снижает вероятность возникновения рисков.

Созданный в настоящее время сервис сайта государственных закупок позволяет автоматически блокировать отдельные действия заказчика, которые могут быть квалифицированы как нарушающие порядок и правила проведения закупок. Например, система не позволяет заказчику произвольно уменьшить установленный законом срок окончания

подачи заявок на участие в закупочной процедуре. Такое объявление просто не будет занесено в единую информационную систему.

Созданная и усовершенствованная единая информационная система (ЕИС) позволяет в полной мере автоматизировать закупочные процедуры и не допускать отдельных действий участников, например, публикацию извещения о проведении закупки, если сама закупка не включена в план-график; позволяет проводить эффективный мониторинг; расширить возможности для осуществления внешнего и внутреннего контроля за реализацией государственных (муниципальных) закупок; методологически разрабатывать и проводить финансовый аудит в сфере государственного (муниципального) заказа в удаленном формате и др.¹

Для проведения исследования по теме использования автоматизированных систем в закупочной деятельности были собраны разнообразные материалы, которые обеспечили всесторонний анализ данной темы.

В рамках исследования использовались различные методы, позволяющие глубже понять влияние автоматизированных систем на закупочную деятельность.

Систематический обзор существующих научных и практических материалов позволил выявить основные тенденции и проблемы в области автоматизации закупок.

Метод позволил получить комплексное представление о состоянии автоматизации закупочной деятельности и ее влиянии на эффективность бизнес-процессов. Результаты исследования могут быть полезны как для теоретиков, так и для практиков, стремящихся оптимизировать свои закупочные процессы и повысить конкурентоспособность своих организаций.

В результате проведенного исследования были выявлены ключевые аспекты, касающиеся использования автоматизированных систем в закупочной деятельности.

Основные результаты представлены в табл. 1.

Результаты исследования показывают, что автоматизация закупочной деятельности является не только трендом, но и необходимостью для современных организаций, стремящихся к оптимизации своих бизнес-процессов. Однако, несмотря на очевидные преимущества, внедрение автоматизированных систем может столкнуться с рядом вызовов (табл. 2).

¹ Федорова И. Ю., Фрыгин А. В., Прокофьев М. Н. Финансовый механизм государственных и муниципальных закупок: учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2025. — 235 с.

Т а б л и ц а 1

**Ключевые аспекты использования автоматизированных систем
в закупочной деятельности**

Результат	Описание
Увеличение эффективности процессов	Автоматизация закупок позволяет значительно сократить время на выполнение рутинных задач, таких как обработка заказов и управление поставками. Это, в свою очередь, способствует повышению общей производительности и снижению операционных затрат
Улучшение прозрачности и контроля	Внедрение автоматизированных систем обеспечивает более высокий уровень прозрачности в процессах закупок. Это позволяет компаниям лучше отслеживать расходы, анализировать данные и принимать обоснованные решения на основе актуальной информации
Снижение рисков	Автоматизация помогает минимизировать человеческие ошибки, которые могут возникать при ручной обработке данных. Это снижает риски, связанные с неправильными заказами и несоответствием поставок
Адаптация к изменениям на рынке	Компании, использующие автоматизированные системы, быстрее реагируют на изменения в рыночной среде, что позволяет им оставаться конкурентоспособными. Автоматизация позволяет легко адаптировать процессы под новые условия и требования
Повышение уровня сотрудничества	Автоматизированные системы способствуют улучшению взаимодействия между различными подразделениями компании, а также с внешними партнерами и поставщиками. Это создает более эффективные цепочки поставок и улучшает общее качество обслуживания клиентов

Т а б л и ц а 2

**Ключевые вызовы использования автоматизированных систем
в закупочной деятельности**

Результат	Описание
Сопротивление изменениям	Одним из основных препятствий на пути к автоматизации является сопротивление сотрудников, которые могут опасаться потери рабочих мест или неуверенности в новых технологиях. Важно проводить обучение и информирование персонала о преимуществах автоматизации
Высокие первоначальные затраты	Внедрение автоматизированных систем может потребовать значительных инвестиций, что может быть проблемой для малых и средних предприятий. Необходимо тщательно оценивать потенциальную отдачу от инвестиций и разрабатывать стратегии по их минимизации
Необходимость интеграции с существующими системами	Успешная автоматизация требует интеграции новых систем с уже существующими процессами и технологиями. Это может потребовать дополнительных ресурсов и времени
Постоянное обновление технологий	Быстрое развитие технологий требует от компаний постоянного обновления своих систем и процессов, что может быть сложной задачей для многих организаций

Результаты исследования подчеркивают важность автоматизации закупочной деятельности как средства повышения эффективности и конкурентоспособности. Однако для успешного внедрения необходимо учитывать возможные риски и вызовы, а также разрабатывать стратегии, направленные на их преодоление. Это позволит компаниям не только оптимизировать свои закупочные процессы, но и достичь устойчивого роста и развития в условиях динамичного рынка.

В ходе проведенного исследования были выявлены ключевые аспекты, характеризующие влияние автоматизированных систем на закупочную деятельность и демонстрирующие их значимость в повышении эффективности бизнес-процессов. Анализ показал, что автоматизация становится важным стратегическим инструментом управления закупками, позволяя организациям оптимизировать рутинные операции, перераспределять ресурсы и концентрировать внимание на задачах более высокого уровня — таких как стратегическое планирование и развитие партнерских отношений. Это способствует снижению операционных затрат и росту общей производительности.

Кроме того, автоматизированные системы делают компании более гибкими и адаптивными к динамично меняющимся условиям рынка. Возможность оперативного реагирования на изменения спроса, корректировки планов закупок и настройки внутренних процессов формирует конкурентные преимущества и способствует устойчивому развитию предприятий. Усиление взаимодействия между подразделениями, а также улучшение коммуникаций с внешними партнерами укрепляют цепочки поставок и повышают удовлетворенность конечных потребителей.

Тем не менее внедрение автоматизированных систем сопровождается рядом вызовов. К ним относятся сопротивление персонала организационным изменениям, значительные первоначальные инвестиции, необходимость интеграции новых инструментов с существующей инфраструктурой и постоянное обновление технологической базы. Успешность внедрения во многом зависит от продуманной стратегии управления изменениями, направленной на адаптацию сотрудников и минимизацию возможных рисков.

Таким образом, автоматизация закупочной деятельности представляет собой не только инструмент повышения эффективности, но и важный фактор стратегического развития организаций. Грамотный выбор и внедрение таких систем позволяют значительно улучшить качество процессов закупок, усиливают конкурентоспособность компаний и создают основу для дальнейшей цифровой трансформации.

Ю. Н. Мальгинова, Р. М. Счастливцев

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

**Проблемы защиты прав и законных интересов
субъектов предпринимательской деятельности
при исполнении контрактов**

**в рамках Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ
«О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг
для обеспечения государственных и муниципальных нужд»**

Аннотация. Статья посвящена анализу отдельных аспектов правоприменительной деятельности при исполнении контрактов с учетом особенностей рассмотрения споров как в досудебном порядке антимонопольным органом, так и в рамках арбитражного процесса.

Ключевые слова: контрактная система; закупки; антимонопольная служба; арбитражные споры, реестр поставщиков.

Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (Закон № 44-ФЗ) направлен на повышение эффективности и результативности осуществления закупок государственных и муниципальных нужд, а также на обеспечение гласности, прозрачности и предотвращение коррупции в этой сфере [2].

На сегодняшний день обеспечение государственных и муниципальных нужд — это самостоятельное экономическое направление, в рамках которого коммерческие организации выстраивают бизнес-модель на поставках товаров, выполнении работ и оказании услуг для государственных и муниципальных заказчиков.

Законодатель разработал механизмы для достижения максимальной эффективности закупок при минимальных затратах, а также предусмотрел меры ответственности, включая в реестр недобросовестных поставщиков (РНП) [3].

Анализ мер ответственности в рамках закона о контрактной системе выявляет различия в подходах к регулированию действий заказчика и поставщика. Законодательство устанавливает значительные требования к заказчику на этапе проведения закупочной процедуры, а также предусматривает более обширные меры ответственности для поставщика при исполнении контракта.

На практике такой подход может нарушать принцип равноправия, закрепленный в гражданском законодательстве, и приводить к ограничению прав малого бизнеса со стороны заказчика.

Приведем наглядный пример: в рамках закупочной процедуры (ЕИС № 0362300013124000384) предметом закупки являлись работы по разработке рабочей документации для системы пожарной сигнализации и системы оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре.

При этом необходимо отметить, что понятия «рабочая документация» и «проектно-сметная документация» не являются идентичными. В техническом задании отсутствовали требования по подготовке сметной документации.

После завершения работ подрядчик направил результат на приемку заказчику, однако заказчик отказал в приемке работ ввиду отсутствия сметной документации. Как отмечалось выше, техническое задание не содержало требований по подготовке сметной документации [1].

Подрядчик выразил несогласие с отказом в приемке надлежащим образом исполненных обязательств, однако понудить заказчика принять результат в короткий срок не смог.

Далее на основании мнимого нарушения условий контракта со стороны подрядчика заказчик, пользуясь своим доминирующим положением, принял решение об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Следующим шагом заказчик, руководствуясь требованиями закона о контрактной системе, направил заявление о включении сведений о подрядчике в реестр недобросовестных поставщиков в антимонопольный орган.

Антимонопольный орган не учел недоказанность факта того, что действия подрядчика носили недобросовестный характер и не были направлены на уклонение от исполнения условий заключенного с заказчиком контракта, и включил сведения о нем в РНП сроком на два года.

Таким образом, в рассматриваемой ситуации, поскольку в рамках закона о контрактной системе преобладает постоплата, подрядчик, не получив вознаграждения за выполненные по контракту работы, оказался с расторгнутым контрактом и включенным в РНП.

Для защиты своих прав добросовестный подрядчик должен обжаловать в суде решение антимонопольного органа о включении в РНП в порядке, предусмотренном для рассмотрения дел об оспаривании решений административных органов (ст. 198, 201 АПК РФ) [2], а также оспорить односторонний отказ заказчика от исполнения контракта в рамках гражданского спора.

Каждое из этих требований представляет собой отдельный предмет спора. Для защиты своих прав подрядчик вынужден дважды уплатить государственную пошлину и участвовать в двух разбирательствах, вызванных доминирующим положением заказчика.

В приведенном примере решением Арбитражного суда Свердловской области по делу № А60-38837/2025 сведения о подрядчике были исключены из РНП.

Односторонний отказ от исполнения контракта со стороны заказчика в настоящее время не был оспорен подрядчиком.

Анализируя приведенную выше ситуацию, считаем необходимым отметить, что в настоящее время существуют проблемы защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности при исполнении контрактов в рамках Закона № 44-ФЗ.

Требуются механизмы проверки объективности мотивированных и немотивированных отказов заказчиков от принятия исполненных поставщиками, подрядчиками, исполнителями обязательств до вступления такого отказа в законную силу. В настоящее время указанное решение вступает в силу по истечении десяти календарных дней с даты его принятия и размещения в Единой информационной системе.

Требуется авансирование поставщиков, подрядчиков, исполнителей после заключения контракта.

Необходимо предусмотреть льготы по уплате государственной пошлины для субъектов малого предпринимательства при оспаривании решений административных органов в суде.

Требуется контроль исполнения обязательств как подрядчика, так и заказчика. Это позволит минимизировать риски нарушений и своевременно применять меры ответственности.

Библиографический список

1. Беликов А. Ю., Чепайкина Е. В. Особенности внедрения предквалификационного отбора подрядных организаций в строительстве // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2019. — № 2. — С. 367–370.
2. Рафаелян А. А. Проблемы защиты прав предпринимателей в сфере государственных закупок // Молодой ученый. — 2022. — № 22. — С. 371–373.
3. Шарапова Р. А. Ответственность в сфере закупок // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 7-2. — С. 153–155.

В. А. Мещерягина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Осуществление учета объектов муниципальной собственности

Аннотация. Статья посвящена анализу отдельных аспектов деятельности по управлению муниципальным имуществом: его содержанию, задачам, цифровизации процесса.

Ключевые слова: муниципальная собственность; муниципальное управление; собственность; местное самоуправление; реестр.

Эффективное управление муниципальным имуществом невозможно без создания комплексной системы учета, включающей сведения об имуществе и его правообладателях. Данная система является неотъемлемой частью деятельности исполнительных органов власти, направленной на решение экономических и социальных задач, формирование конкурентной среды, укрепление финансовой системы и обеспечение высокого уровня жизни населения.

Для надлежащей реализации полномочий собственника, определенных законодательством, необходимы объективные и достоверные данные о составе, количестве и качественных характеристиках муниципального имущества.

Деятельность по управлению муниципальным имуществом должна быть организована для реализации следующих основных задач: сохранять ключевые муниципальные предприятия и учреждения, поддерживающие инфраструктуру и решающие важные социальные задачи; оптимизировать структуру собственности; поддерживать объекты в хорошем состоянии, как с технической, так и с эстетической точки зрения; обеспечивать прозрачность и подотчетность процессов управления имуществом; минимизировать риски, связанные с утратой, повреждением или неэффективным использованием имущества; содействовать развитию местного бизнеса и привлечению инвестиций; регулярно проводить мониторинг и оценку эффективности управления имуществом; внедрять современные информационные системы с целью автоматизации процедур администрирования имущественного комплекса; гарантировать выполнение экологических стандартов и предписаний в ходе эксплуатации муниципального имущества; предусматривать механизмы общественного контроля за управлением муниципальным имуществом [1].

Для эффективного и разумного управления муниципальной собственностью и земельными ресурсами требуется тщательный и полный учет объектов муниципальной собственности в городском округе (индивидуальная регистрация муниципального имущества). Кроме того,

необходимо организовать систему учета и мониторинга муниципального имущества, создав единую платформу для его учета и управления.

Приказ Министерства финансов Российской Федерации № 163н, изданный 10 октября 2023 г., устанавливает конкретные правила, которыми руководствуются органы местного самоуправления при ведении реестров муниципального имущества. В данном документе четко определены: состав муниципального имущества, подлежащего учету, процедура его учета, перечень сведений, которые необходимо отражать в реестрах, а также порядок предоставления информации, содержащейся в этих реестрах, о муниципальном имуществе.

В соответствии с нормативным документом учет муниципального имущества подразумевает получение, экспертизу и хранение документов, содержащих сведения о муниципальном имуществе, и внесение указанных сведений в реестр в объеме, необходимом для осуществления полномочий по управлению и распоряжению муниципальным имуществом.

Таким образом, реестр муниципального имущества представляет собой базу данных, содержащую сведения об имуществе, которое находится в муниципальной собственности. Ведение реестра означает внесение в него объектов учета, обновление данных об объектах учета и их исключение из реестра при изменении формы собственности или списании муниципального имущества в установленном порядке. Процесс формирования Реестра муниципального имущества является неотъемлемой частью деятельности органов местного самоуправления. По результатам его формирования должны приниматься соответствующие решения, например, в отношении субъектов, у которых отсутствуют государственный кадастровый учет, государственная регистрация права муниципальной собственности и иных вещных прав. В отношении сформированного реестра муниципального имущества должны проводиться действия по актуализации сведений об имуществе, уточнению его характеристик, выявлению неиспользуемого имущества [2].

В настоящее время многие муниципалитеты формируют реестры муниципального имущества с применением программных комплексов, что позволяет автоматизировать процесс учета недвижимого и движимого имущества, лиц, обладающих правами на эти объекты, учета состояния имущества, формирования статистических и отчетных данных, учета договоров аренды, администрирования неналоговых платежей в бюджет, расчета арендной платы, выдачи информации в виде выписки из реестра, что в целом влияет на эффективность деятельности и минимизацию временных периодов на подготовку указанных документов (например, системы учета государственного и муниципального имуще-

ства, такие как «1С:Реестр государственного и муниципального имущества», а также «ИС Реестр имущества», разработанная российской компанией «Информ Сервис», и прочие аналогичные программные продукты.).

В соответствии с п. 1 ст. 69.1 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (Закон № 218-ФЗ), органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, к которым относятся города федерального значения Москва, Санкт-Петербург и Севастополь, а также органы местного самоуправления, осуществляют на подведомственных им территориях действия, направленные на установление владельцев объектов недвижимости. Данные объекты недвижимости, согласно ст. 69 Закона № 218-ФЗ, классифицируются как ранее учтенные или подлежащие внесению в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) по процедуре, установленной для ранее учтенных объектов.

Кроме того, указанные органы власти обеспечивают внесение в ЕГРН информации о владельцах ранее учтенных объектов недвижимости при условии, что правоустанавливающие документы или документы, подтверждающие права на эти объекты, были оформлены до вступления в силу Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (Закон № 122-ФЗ), и права, удостоверенные этими документами, не были зарегистрированы в ЕГРН.

В соответствии с ч. 6 ст. 69.1 Закона № 218-ФЗ решение о выявлении правообладателя ранее учтенного объекта недвижимости готовится в том числе на основании правоустанавливающих документов на ранее учтенные объекты недвижимости или документов, удостоверяющих права на ранее учтенные объекты недвижимости, оформленных до дня вступления в силу Закона № 122-ФЗ.

Таким образом, исполнительные органы государственной власти и органы местного самоуправления приобрели новое для себя полномочие (или обязанность) в части управления объектами, расположенными на территории соответствующего муниципального образования, независимо от формы собственности на такие объекты: выявление правообладателей ранее учтенных объектов недвижимости и направление сведений о них в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии.

Библиографический список

1. Егорова М. Е. Совершенствование управления муниципальной собственностью // Научные высказывания. — 2022. — № 13 (21). — С. 31–37.

2. Оглы Ш. М. Актуальные проблемы управления муниципальной собственностью и пути их решения // Молодой ученый. — 2022. — № 12 (407). — С. 85–87.

В. В. Мещерякова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Управление рисками в экспертной деятельности в спорах с застройщиками

Аннотация. Автор рассматривает на примере потребительских споров с застройщиками роль экспертной деятельности в управлении предпринимательскими рисками застройщика. В статье исследуются разные виды экспертизы и анализируется значимость заключения эксперта как доказательства вины застройщика.

Ключевые слова: предпринимательские риски; заключение эксперта; потребитель; судебный спор с застройщиком.

Организация предпринимательской деятельности связана с комплексом хозяйственных рисков, вызванных социально-экономическими факторами, к которым относятся риск потери прибыли или риск неполучения иных выгод [1]. И с такой позицией трудно поспорить, так как действительно предпринимательские риски характерны для любого бизнеса, а вызываются они многими причинами и факторами.

По мнению И. Н. Турчаева, предпринимательский риск — «совокупность экономических, политических, экологических и других последствий, которые могут произойти в результате осуществления предпринимательского решения в условиях нестабильности и неопределенности» [3, с. 34]. Полагаем, что автор прав, поскольку определение вполне отражает сущность термина.

Изучение разных подходов к классификации рисков позволяет отметить, что болееrationально ассоциировать риски с факторами, в рамках которых они появляются [2]. Придерживаясь данной логики, риски в сфере подрядных отношений, связанных с потребительскими правоотношениями, можно именовать предпринимательскими рисками, вытекающими из договора подряда или, прежде всего, договора долевого участия в строительстве.

В спорах с организациями-застройщиками заказчики работ — потребители, чтобы отстоять свои нарушенные права, обращаются к экспертам для получения заключения. Как известно, экспертное заключение является доказательством по делу при условии его соответствия условиям достоверности, достаточности, относимости к делу. Ключевая

роль заключения эксперта состоит в выявлении вины застройщика и оценке размера убытков, понесенных потребителем.

В указанного рода спорах по инициативе потребителей проводятся обычно следующие виды экспертиз об:

1) определении недостатков работ и стоимости ремонтно-восстановительных работ по устранению выявленных недостатков;

2) определении шумоизоляционных свойств ограждающих конструкций в жилом помещении;

3) определении стоимости работ и материалов, необходимых для приведения показателей шумоизоляции;

4) исследования недостатков в виде плесени и определении способов их устранения.

Экспертизы рекомендуется проводить до суда, чтобы подготовиться к судебному разбирательству, укрепив свою правовую позицию.

В заключении об определении недостатков и стоимости их устранения эксперт отвечает на вопрос: соответствует ли качество работ по возведению и устройству отделки объекта строительства нормам, предъявляемым к качеству строительных отделочных работ. Также эксперт оценивает стоимость устранения дефектов, допущенных в ходе проведения работ по возведению объекта строительства, которая в каждом случае разная.

В заключении эксперта, изготовленного после проведения исследования звукоизоляции жилого помещения, могут отражаться такие выводы:

1) ограждающие конструкции в квартире имеют недостатки шумоизоляции, а именно недостаточность индекса изоляции;

2) внутренние ограждающие конструкции не являются несущими, находятся в эксплуатации собственниками обследуемого помещения, не являются частью общедомового имущества;

3) несущие конструкции в квартире имеют недостатки шумоизоляции. Индекс ударного шума превышает нормированное значение;

4) выявленные недостатки не препятствуют эксплуатации помещения, но недостаточный уровень звукоизоляции в определенных условиях может оказывать значительное влияние на здоровье и поведение человека, нарушает требования санитарных правил и законодательства;

5) приведение шумоизоляционных показателей ограждающих конструкций возможно.

В заключении о выявлении дефектов (недостатков) в виде образования плесени в квартире эксперт может прийти к выводу о том, что наличие плесени на стенах жилого помещения не соответствует требованиям, которым должно отвечать жилое помещение. Выявленные де-

фекты в виде плесени на стенах в квартире можно отнести к значительным. Значительный дефект — дефект, при наличии которого существенно ухудшаются эксплуатационные характеристики строительной продукции и ее долговечность. Значительный эффект подлежит устраниению до скрытия его последующими работами. При этом дефектом является каждое единичное отступление от проектных решений или неисполнение требований норм.

Эксперт дает рекомендации обратиться в управляющую компанию с целью произвести устранение увлажненности ограждающих конструкций (стены, просушку конструкций, мебели, при необходимости произвести замену); проверить работоспособность вентиляционной системы; конструкции ПВХ (окна) проверить на герметичность и наличие плесневого гриба, а при наличии плесени необходимо произвести зачистку и восстановление герметичности конструкции ПВХ (окна).

Эксперт указывает на виды работ, необходимые для устранения выявленного дефекта в виде плесени (грибка) на внутренней поверхности ограждающей конструкции (стена, пол, потолок): демонтаж напольных покрытий для установления очага заражения плесневым грибком, сушка бетонного основания пола, дезинфекция; демонтаж штукатурного слоя со стен, до бетонного основания, сушка и дезинфекция и т. д.

Тем самым в экспертном заключении излагаются ход и результат исследования, которые подтверждают или опровергают наличие недостатков в объекте строительства (жилом помещении). Указанная стоимость ремонтно-восстановительных работ и расходы на производство экспертизы подлежат взысканию с застройщика на основании решения суда.

Таким образом, застройщик как субъект предпринимательской деятельности несет риски в рамках правоотношений с участием потребителей.

Управлять рисками правомочен эксперт и суд, потому что эксперт готовит заключение, которым устанавливается или опровергается факт дефектов в работах, а суд решением присуждает в пользу потребителя денежные суммы в качестве возмещения убытков (расходы на услуги эксперта, на строительно-восстановительные работы по устранению недостатков).

Полагаем необходимым предположить, что застройщик может влиять на несение предпринимательских рисков за счет назначения дополнительной или повторной экспертизы. Однако для этого необходимо, чтобы ходатайство было мотивированным и суд удовлетворил его.

Еще одним вариантом влияния застройщика на управление рисками является обжалование решения суда первой инстанции, но этот вариант не является гарантией, что застройщик избежит несения расходов

в ходе исполнения решения суда, т. е. решение суда первой инстанции может быть оставлено без изменения судом апелляционной инстанции.

Следовательно, управление рисками в экспертной деятельности в потребительских правоотношениях имеет определенную специфику, которую нужно учитывать в ходе дальнейших научных изысканий.

Библиографический список

1. Кабаков В. С. Предпринимательские риски: сущность, виды, возможности управления // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2012. — Т. 6, № 3. — С. 81–86.
2. Клейнер Г. Б. Эволюция реформирования промышленных предприятий: 10 лет спустя // Вопр. экономики. — 2000. — № 5. — С. 62–74.
3. Турчаева И. Н., Таенчук Я. Ю. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски: учебник и практикум. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2024. — 215 с.

А. О. Оленина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы

Аннотация. В статье рассматриваются тактико-организационные вопросы назначения и проведения судебной экспертизы, выбора эксперта и экспертного учреждения. Анализируются факторы, влияющие на эффективность экспертного исследования, включая своевременность назначения экспертизы, полноту и достоверность представленных материалов, а также квалификацию и опыт эксперта.

Ключевые слова: судебная экспертиза; эксперт; негосударственная экспертиза; судебно-экспертная деятельность; суд; права; обязанности.

Судебная экспертиза играет ключевую роль в современной системе правосудия, обеспечивая доказательственную базу, основанную на специальных знаниях. Однако, несмотря на ее значимость, процесс назначения и производства судебной экспертизы сопряжен с рядом актуальных проблем, требующих научного осмыслиения и практического разрешения.

Особенностью современной экспертной практики является возрастание удельного веса сложных, многообъектных и комплексных судебных экспертиз. Это обусловлено необходимостью исследования взаимосвязанных аспектов, анализа большого объема данных и интеграции

знаний из различных научных областей. Такие экспертизы требуют привлечения высококвалифицированных специалистов, использования современного оборудования и применения инновационных методик, что, в свою очередь, повышает требования к подготовке экспертных кадров и развитию экспертных учреждений.

Страна, желающая привлечь негосударственное судебно-экспертное учреждение, направляет в выбранную организацию запрос о возможности проведения экспертизы. К запросу прилагаются материалы дела, необходимые для предварительной оценки сложности и объема работы. Негосударственное судебно-экспертное учреждение, изучив материалы, выносит решение о возможности или невозможности проведения экспертизы, а также определяет сроки и стоимость.

В согласии негосударственного судебно-экспертного учреждения зачастую указывается, что экспертиза будет проведена в соответствии с методическими рекомендациями и внутренними стандартами учреждения, что в корне противоречит требованиям законодательства о судебно-экспертной деятельности. Эксперт при производстве экспертизы обязан руководствоваться только нормативными правовыми актами, утвержденными соответствующими органами государственной власти.

Следующей проблемой является отсутствие единого подхода к формированию стоимости экспертизы. Негосударственные экспертные учреждения, как правило, устанавливают цены на свои услуги произвольно, ориентируясь на рыночную конъюнктуру и собственную оценку трудозатрат. Это приводит к значительному разбросу цен на одни и те же виды экспертиз в разных учреждениях, что создает предпосылки для злоупотреблений и ставит стороны в неравное положение. Суд, утверждая стоимость экспертизы, предложенную негосударственным судебно-экспертным учреждением, не всегда обладает достаточными компетенциями для оценки ее обоснованности.

На этапе назначения экспертизы могут возникнуть проблемы, связанные с компетенцией негосударственного учреждения. Важно удостовериться, что учреждение имеет право проводить экспертизы по конкретному виду исследований, а эксперты обладают соответствующей квалификацией и опытом. Суд должен тщательно проверить документы, подтверждающие правомерность деятельности учреждения и квалификацию экспертов.

Немаловажной проблемой является и кадровый вопрос. В негосударственных учреждениях зачастую работают эксперты с недостаточным опытом и квалификацией, что может негативно сказаться на качестве проводимых исследований. В отличие от государственных учреждений, где эксперты проходят обязательную аттестацию и повышение

квалификации, в негосударственных учреждениях этот процесс не всегда регламентирован и контролируется.

Кроме того, при назначении экспертизы в негосударственное учреждение возникает вопрос о независимости эксперта. В коммерческой организации эксперт может быть подвержен давлению со стороны руководства или заказчика, заинтересованных в определенном исходе дела. Это создает риск необъективного и предвзятого заключения, что подрывает доверие к судебной экспертизе в целом. Суду необходимо тщательно оценивать репутацию и квалификацию экспертов, чтобы минимизировать риск получения недостоверных результатов.

Необходимо подчеркнуть, что при инициировании судебной экспертизы сторона, выступившая с соответствующим ходатайством, принимает на себя безоговорочное обязательство по внесению денежных средств на депозитный счет до начала проведения экспертных исследований. Данное обязательство не является дискреционным и не зависит от субъективного усмотрения или предпочтений стороны, ходатайствующей о назначении экспертизы. Оно подлежит неукоснительному исполнению в полном объеме, в соответствии с требованиями судебного определения о возложении обязанности по оплате на данную сторону в рамках рассматриваемого дела. Невыполнение данного требования влечет за собой последствия, предусмотренные процессуальным законодательством, вплоть до признания экспертизы несостоявшейся и принятия решения на основе иных доказательств, представленных в материалах дела.

Тем не менее, нередки случаи, когда денежные средства, предназначенные для депозитного счета, поступают не в полном объеме, что создает препятствия для своевременного и надлежащего исполнения процессуальных обязанностей. Другим распространенным нарушением является прямое возложение судом обязанности по оплате судебной экспертизы непосредственно на сторону спора с указанием реквизитов судебно-экспертного учреждения, минуя депозитный счет суда. Подобные действия не только противоречат установленному порядку, но и порождают потенциальные риски нецелевого использования средств и затрудняют контроль за их расходованием. Указанные обстоятельства требуют неукоснительного соблюдения установленной процедуры внесения денежных средств на депозитный счет суда, как гарантии соблюдения прав и законных интересов всех участников судопроизводства.

Одним из немаловажных аспектов эффективного правосудия является своевременное и всестороннее предоставление эксперту материалов дела, от которых напрямую зависят объективность и полнота экспертного заключения. Этап ознакомления эксперта с материалами дела

представляет собой критически важную фазу, определяющую качество и обоснованность его выводов. Недостаточное или неполное представление информации, а также ее ненадлежащее качество могут существенно исказить восприятие экспертом фактических обстоятельств и привести к ошибочным или предвзятым заключениям.

В практике судопроизводства нередко встречаются случаи, когда суд, стремясь к всестороннему и объективному рассмотрению дела, фактически делегирует свои полномочия эксперту, особенно при назначении судебной экспертизы. Это проявляется в чрезмерном доверии к экспертному заключению, когда оно становится почти безальтернативным основанием для принятия решения, либо в необоснованно широкой постановке вопросов перед экспертом, выходящих за рамки его компетенции и требующих правовой оценки.

Такая практика, хотя и направлена на повышение качества судебного разбирательства, может привести к нарушению принципа состязательности и равноправия сторон, когда мнение эксперта становится доминирующим и нивелирует аргументы других участников процесса. Суд, в свою очередь, освобождается от обязанности глубокого анализа доказательств и критической оценки экспертного заключения, что в конечном итоге подрывает его независимость и объективность.

Кроме того, перекладывание обязанностей на эксперта может привести к тому, что вопросы, требующие правовой оценки и находящиеся исключительно в компетенции суда, переносятся в сферу компетенции эксперта. Это искаляет саму суть экспертного исследования, которое должно быть направлено на установление фактических обстоятельств дела, а не на подмену судейского решения.

Во избежание подобных ситуаций суду необходимо четко разграничивать сферу компетенции эксперта и свою собственную, избегая постановки вопросов, требующих правовой квалификации, и критически оценивая экспертные заключения на предмет их соответствия фактическим обстоятельствам дела и действующему законодательству. Суд должен оставаться активным участником процесса доказывания, а не пассивным реципиентом экспертного мнения.

Несмотря на свою важность, процесс назначения и проведения судебных экспертиз сопряжен с многочисленными проблемами, требующими незамедлительного и всестороннего решения. Эти проблемы варьируются от недостаточной квалификации экспертов и необъективности исследований до процессуальных упущений и отсутствия единообразных стандартов.

Ю. Д. Ощепкова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Академическая свобода в эпоху информационных войн

Аннотация. В статье анализируются угрозы академической свободе, возникающие в условиях манипуляции информацией, распространения фейковых новостей, а также давления со стороны внешних структур. Особое внимание автором уделяется тому, как информационные войны могут влиять на качество образования, академическую этику и независимость научных исследований.

Ключевые слова: академическая свобода; информационные войны; независимость науки; манипуляция информацией; фейковые новости.

Академическая свобода является одним из краеугольных камней современного образования и науки. Она обеспечивает возможность ученым и преподавателям заниматься исследованиями, преподавать и деляться знаниями без вмешательства политических или корпоративных интересов. Однако в последние десятилетия мир столкнулся с феноменом информационных войн, которые оказывают значительное влияние на различные сферы жизни, включая научную деятельность.

Информационные войны представляют собой организованные кампании, направленные на манипуляцию общественным мнением с использованием информации [3]. В последние годы такие войны приобрели глобальный масштаб, и их воздействие на различные области общественной жизни, включая науку, становится все более очевидным. Например, распространение фальшивых новостей или нарративов, ориентированных на политическую или экономическую выгоду, может существенно повлиять на восприятие научных исследований, их финансирование и результаты. Нельзя не согласиться с Н. С. Громовой в том, что «смена коммуникативного поля может привести к появлению коннотаций, влияющих на интерпретацию смысла информационного сообщения в целом» [1, с. 75], что очень важно в контексте анализа качественных характеристик информации.

Один из ярких примеров — манипуляции с научными данными в контексте климатических или фармакологических исследований, где определенные силы стремятся изменить научные данные с целью защиты своих экономических интересов. Такие действия напрямую угрожают академической свободе, ограничивая пространство для научных дебатов и исследований. Можно отметить и тот факт, что изменения в сфере публично-правовых, политических, экономических отношений активно влияют на обновление понятийного аппарата правовых дисциплин [2].

Глобализация и рост цифровых технологий значительно усилили влияние информационных войн. В условиях стремительного распространения информации через социальные сети и другие цифровые каналы ученые и образовательные учреждения сталкиваются с новыми вызовами. Они вынуждены за свою независимость от внешних факторов, таких как политическое давление, корпоративные интересы и манипуляции общественным мнением.

Интернет и социальные сети создали новые формы взаимодействия между учеными, студентами и широкой аудиторией. Однако наряду с этим возросла угроза распространения недостоверной информации, что требует от академических институтов разработки новых механизмов по проверке фактов и поддержанию научной объективности.

Академическая этика, как совокупность норм и принципов, регулирующих научную деятельность, также сталкивается с угрозами. В условиях давления со стороны различных интересов, включая политические и экономические, ученые могут быть вынуждены искажать результаты своих исследований или придерживаться определенных «удобных» теорий. Это явление подрывает не только академическую свободу, но и доверие к науке в целом.

Важным аспектом является развитие академических стандартов в условиях новых реалий. Ученым необходимо уделять особое внимание вопросам научной честности и этики, чтобы минимизировать воздействие манипуляций информацией и сохранить независимость своих исследований.

Образовательные учреждения, в свою очередь, также оказываются под давлением в условиях информационных войн. В условиях глобальных информационных конфликтов учебные заведения сталкиваются с необходимостью выработки стратегий, которые позволяют сохранять научную независимость и защищать преподавателей и студентов от давления.

Академическая свобода является важнейшим элементом научной и образовательной среды, обеспечивающим развитие объективных и независимых исследований. Однако в эпоху информационных войн эта свобода сталкивается с новыми вызовами. Образовательные учреждения и ученые должны адаптироваться к этим новым условиям, разрабатывая механизмы защиты академической независимости и научной этики. Важно, чтобы в условиях глобализованного информационного пространства научное сообщество оставалось верным своим основным принципам — объективности, честности и открытости.

Библиографический список

1. Громова Н. С. Лингвополитический анализ термина «гибридная война» // Политическая лингвистика. — 2023. — № 6 (102). — С. 68–76.
2. Морозова Г. М. Влияние изменений публично-правового характера в экономической сфере на обновление понятийного аппарата правовых дисциплин // Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании экономических отношений: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 16 мая 2023 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. — С. 97–101.
3. Шатило Я. С., Черкасов В. Н. Информационные войны // Информационная безопасность регионов. — 2009. — № 2. — С. 44–51.

Н. Н. Пасмурцева, П. Н. Федорова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Ключевые риски государственного регулирования системы общего и профессионального образования в субъекте Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития современного образования под воздействием цифровизации и внедрения новых технологий, таких как искусственный интеллект и дистанционное обучение. Авторами анализируются риски, связанные с реализацией государством программ и проектов в сфере образования, и предлагаются пути повышения эффективности работы органов исполнительной власти с целью развития системы сферы образования.

Ключевые слова: система общего и профессионального образования региона; государственная политика в сфере образования; риски государственного регулирования.

Реализация государственной политики в сфере образования является одной из ключевых задач органов власти, направленных на обеспечение доступности, качества и эффективности образовательных услуг для населения. Несмотря на значительные усилия и достижения в развитии образовательной системы, в процессе внедрения и исполнения государственных программ и проектов, возникает ряд проблем и вызовов, которые препятствуют достижению поставленных целей.

Анализ существующих рисков позволяет выявить основные препятствия, влияющие на эффективность государственной политики, и определить направления для их преодоления с целью создания устойчивой и современной системы образования. Государственное управление сферой образования в Свердловской области сталкивается с ком-

плексом системных проблем, включая недостаточную координацию между уровнями власти и избыточную бюрократизацию процессов, что снижает эффективность управленческих решений; сохраняющийся кадровый дефицит, проявляющийся в оттоке педагогов, и снижение доли квалифицированных специалистов (лишь 70 % вместо запланированных 77,5 % учителей имеют высшую категорию)¹ [1].

Также выделим такие проблемы, как острая нехватка современной образовательной инфраструктуры, из-за которой 21,8 % школьников вынуждены обучаться во вторую смену²; дисбаланс между потребностями рынка труда и качеством подготовки в системе среднего профессионального образования, где, несмотря на формальное соответствие программ топ-50 профессиям, сохраняется разрыв с реальными запросами работодателей; слабую интеграцию цифровых технологий в учебный процесс (98,5 % школ используют дистанционные форматы, но преимущественно для документооборота)³; а также сохраняющееся неравенство доступа к качественному образованию между городскими и сельскими территориями, усугубляемое недостаточным финансированием дополнительного образования (лишь 3,7 % бюджета) и неполным охватом детей программами ранней профориентации. Эти вызовы требуют комплексного пересмотра управленческих подходов с акцентом на дебюрократизацию, увеличение инвестиций в инфраструктуру и кадры, а также усиление взаимодействия с реальным сектором экономики.

Организационно-управленческие проблемы можно преодолеть, например, за счет таких мер:

- оптимизация взаимодействия между уровнями власти через единую цифровую платформу⁴ (например, интеграцию баз данных Минобразования, муниципалитетов и школ);
- сокращение отчетности за счет автоматизации сбора данных и введения «регуляторной гильотины» для устаревших норм;
- обеспечение прозрачности бюджета за счет публикации детализированных отчетов по статье «Прочие расходы» с обязательным общественным обсуждением.

Решение кадровых проблем возможно следующими путями:

¹ Министерство образования Свердловской области. — URL: <https://minobraz.midural.ru/> (дата обращения: 25.09.2025).

² Министерство образования Свердловской области. — URL: <https://minobraz.midural.ru/> (дата обращения: 25.09.2025); Министерство просвещения Российской Федерации. — URL: <https://edu.gov.ru/> (дата обращения: 29.09.2025).

³ Министерство образования Свердловской области. — URL: <https://minobraz.midural.ru/> (дата обращения: 25.09.2025).

⁴ Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. — URL: <https://minobrnauki.gov.ru/> (дата обращения: 25.09.2025).

- повышение привлекательности профессии, например, путем введения доплат за классное руководство (+30 % к окладу) и льготной ипотеки для педагогов;
- реформа аттестации, т. е. переход на систему непрерывного профессионального роста с упрощенной процедурой подтверждения квалификации;
- поддержка молодых специалистов: программа «Земский учитель 2.0» с увеличенными подъемными (до 2 млн р.) для работы в малых городах и селах¹.

Инфраструктурные проблемы возможно решить следующими путями:

- ускоренное строительство школ: проекты государственно-частного партнерства с промышленными предприятиями (например, УГМК, РМК) для возведения 25 новых школ к 2026 г.²;
- модернизация оборудования: создание регионального фонда обновления материальной базы (15 % налоговых отчислений от крупного бизнеса);
- ликвидация второй смены, например, путем перепрофилирования пустующих зданий под учебные классы.

Решение содержательных проблем возможно следующими способами:

- актуализация программ среднего профессионального образования на основе ежегодного аудита учебных планов с участием работодателей (создание отраслевых советов при колледжах);
- гибкие образовательные траектории: внедрение «цифровых портфолио» для школьников с индивидуальными рекомендациями по профориентации на основе больших данных;
- интеграция общего и дополнительного образования, в частности через обязательное включение кружков (робототехника, медиа) в учебные планы как элективных курсов.

Социальные проблемы можно решить путем реализации таких мероприятий:

- создание сельских образовательных кластеров, например, через объединение малокомплектных школ с ресурсными центрами (трансфер учащихся на автобусах);
- обеспечение инклюзивной среды путем 100 % оснащения школ пандусами и спецоборудованием;

¹ Министерство образования Свердловской области. — URL: <https://minobraz.midural.ru/> (дата обращения: 25.09.2025); Министерство просвещения Российской Федерации. — URL: <https://edu.gov.ru/> (дата обращения: 29.09.2025).

² Правительство Свердловской области. — URL: <https://midural.ru> (дата обращения: 25.09.2025).

— контроль качества питания, например, путем создания родительских советов с правом внезапных проверок школьных столовых.

Проблемы цифровизации [2] необходимо решать следующим образом:

— обеспечение всех школ высокоскоростным интернетом (50 Мбит/с) и VR-лабораториями для практических занятий;

— обучение педагогов на обязательных курсах по blended learning (смешанное обучение) с выдачей сертификатов.

Таким образом, решения направлены на снижение административной нагрузки, привлечение внебюджетных средств, персонализацию образования и партнерство с бизнесом. Ключевой принцип, который необходимо применять, по нашему мнению, — это реализация «точечных» мер вместо расплывчатых программ.

В качестве авторской рекомендации мы предлагаем проект «Школа без второй смены». Необходимость данного мероприятия обусловлена существующей проблемой, выявленной во второй главе настоящей работы, а именно недостижение целевого показателя доли обучающихся в первую смену. Целевой уровень, который ежегодно устанавливается — это 100 % детей должны посещать школу в первую смену. Однако в настоящее время этот уровень составляет 78,2 %.

Мероприятие «Школа без второй смены» направлено на полную ликвидацию второй смены в школах Свердловской области к 1 сентября 2026 г. за счет создания 7 500 новых учебных мест через строительство 15 быстровозводимых модульных школ (по 500 мест каждая) в городах с критической нехваткой мест (Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Первоуральск), оптимизацию существующих пространств (перепрофилирование рекреационных зон и подвалов под учебные классы, внедрение гибкого расписания) и привлечение 1,3 млрд р. внебюджетных средств от промышленных предприятий (УГМК, РМК) в обмен на налоговые льготы.

Проект предусматривает оснащение новых школ современной инфраструктурой (цифровые классы, VR-лаборатории, многофункциональные спортзалы), что позволит снизить долю второй смены с 21,8 % до ≤ 5 %, уменьшить наполняемость классов с 28 до 22 чел. и повысить удовлетворенность родителей с 67 % до 85 %, одновременно снизив нагрузку на педагогов и улучшив условия для дополнительного образования. Реализация займет, как прогнозируется, 18 мес. при бюджете 3,8 млрд р. (2,5 млрд — областной бюджет, 1,3 млрд — бизнес), а успешный опыт предлагается тиражировать в другие регионы Российской Федерации, столкнувшиеся с аналогичной проблемой.

Ключевые риски (нехватка подрядчиков, недовольство родителей шумом на стройках) минимизируются за счет привлечения федеральных

строительных компаний, прозрачной отчетности и компенсационных мер (экскурсии на предприятия для детей, доплаты педагогам). Мероприятие соответствует целям национального проекта «Молодежь и дети», стратегии развития региона и запросам родителей, а его эффективность будет оцениваться по ежемесячным отчетам о вводе мест, анкетированию семей и мониторингу Рособрнадзора.

Основные характеристики мероприятия систематизируем на рисунке.

Цель
Ликвидация второй смены в школах Свердловской области к 1 сентября 2026 г.
Механизмы
Инфраструктурное развитие — строительство 15 модульных школ и реконструкция действующих зданий. Оптимизация учебного пространства — трансформация вспомогательных помещений в классы. Государственно-частное партнерство — привлечение внебюджетных средств от промышленного и коммерческого сектора
Методы измерения достижения цели
Ежемесячные отчеты по вводу мест. Анкетирование семей. Данные Рособрнадзора по нагрузке педагогов.
Ожидаемые результаты
Снижение доли обучающихся во вторую смену с 21,8 % до ≤ 5 %. Создание новых мест. Снижение уровня наполняемости классов. Рост успеваемости. Повышение уровня удовлетворенности родителей. Снижение нагрузки на учителей (возможность работать в одну смену). Повышение привлекательности городов-участников для молодых семей
Прогнозируемый бюджет
2,5 млрд — областной бюджет (статья «Образование» и перераспределение средств). 1,3 млрд — внебюджетные источники (бизнес и краудфандинг)
Риски
Нехватка подрядчиков для модульных школ. Сопротивление педагогов изменениям

Характеристики предлагаемого мероприятия «Школа без второй смены»

Таким образом, предложенные решения сочетают оперативные меры (ликвидация второй смены) и стратегические подходы (партнерство с бизнесом, цифровая трансформация), что соответствует целям национального проекта «Молодежь и дети» и потребностям Свердловской области как промышленно развитого субъекта РФ.

Библиографический список

1. Глотко А. В., Чернобровина А. Б., Кузнецова И. Г. Экономика образования и человеческий капитал: монография. — Новосибирск: НГУЭУ, 2023. — 248 с.
2. Дылян Г. Д., Ратобильская Э. С., Цветкова М. С. Модели управления процессами комплексной информатизации общего среднего образования. — М.: Бином. Лаб. знаний, 2022. — 112 с.

В. М. Пищулов, А. В. Каменских

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Цифровой рубль: достоинства и риски

Аннотация. В статье в упорядоченном виде рассматриваются некоторые виды рисков, которые следует учитывать различным типам экономических субъектов в случаях применения цифрового рубля. Авторами определяются проблемные поля и предлагаются решения имеющихся проблем.

Ключевые слова: цифровые валюты; цифровой рубль; риски использования цифрового рубля; финансовая система; финансовая стабильность.

Разработка и тестирование цифрового рубля с тем, чтобы обеспечить последующее внедрение в практику этого проекта, имеют свои причины, обусловленные достоинствами и определенными преимуществами этого финансового инструмента. Причины, по которым Центральный банк Российской Федерации обратился к разработке этого проекта, представлены в основных документах, посвященных описанию указанной инициативы.

Достоинства, ожидаемые от реализации проекта цифрового рубля. В качестве основных причин обращения к данному проекту обычно называются известные достоинства введения цифрового рубля. Среди такого рода достоинств особенно отмечаются ожидаемые положительные результаты введения этого финансового инструмента, которые предполагаются в улучшении условий обслуживания физических и юридических лиц, повышении скорости совершения операций, обеспечении безопасности хранения и перемещений средств в цифровой валюте, совершенствовании адаптивности в выборе вариантов совершения всевозможных действий в финансовой сфере и другие положительные качества. Одним из факторов, открывающих преимущества использования цифрового рубля по сравнению с традиционными национальными валютами, выступает то обстоятельство, что, как и для прочих

цифровых валют, цифровой рубль позволяет в определенной степени упростить и облегчить совершение трансграничных операций по обслуживанию товарооборота между странами.

Возможные риски реализации проекта цифрового рубля. Вместе с тем, как это обычно бывает в случаях введения нового, не вполне изученного и проверенного на практике финансового инструмента одновременно с достоинствами вполне вероятно ожидать прежде неизвестные угрозы, а следовательно, риски в результате введения данного финансового проекта. К таковым рискам следует отнести прежде всего таковые, которые сопутствуют введению всяких инноваций.

Технологические риски, сопровождающие обладание любым видом цифровых валют. Следует иметь в виду, что все цифровые валюты существуют и функционируют в специфической программно-компьютерной среде. Это обстоятельство обуславливает формирование специфических видов технологических рисков, которые обусловлены степенью надежности работы весьма сложного вычислительного оборудования средств связи, а также программного обеспечения [2].

Такие технологические риски характерны и присущи всем видам цифровых валют вне зависимости от того, являются ли таковые цифровыми валютами центральных банков или же частными криптовалютами. Эти типы рисков находят свою реализацию во всевозможных фактах утраты или искажения информации, представленной в электронной форме. Нужно признать, что такого рода технологические риски в той же степени свойственны современным видами безналичных денег, которые так же, как и цифровые валюты, существуют в электронной форме и функционируют в программно-компьютерной среде.

Кроме сугубо технологических рисков, свойственных как цифровым валютам, так и различным видам современных безналичных денег, основными и наиболее реализуемыми рисками цифровых валют выступают финансовые риски.

Относительно невысокие финансовые риски владения цифровыми валютами центральных банков (ЦБЦБ). Нужно отметить, что разделение цифровых валют на два вида, а именно цифровые валюты центральных банков и криптовалюты, влечет за собой соответствующее разделение также и типов рисков, сопряженных с владением каждым из этих двух видов цифровых валют. Следует признать, что финансовые риски собственников сумм в цифровых валютах центральных банков несравненно ниже, чем риски владельцев определенных сумм, представленных в криптовалютах. Это различие вполне объяснимо ввиду известного обстоятельства, состоящего в том, что пользование цифровыми валютами центральных банков, как правило, самым щадительным образом

регламентировано государственными финансовыми структурами, главным образом собственно центральными банками с тем, чтобы в максимальной степени снизить любые виды возможных финансовых рисков владельцев таких видов цифровых валют. Это относится прежде всего к цифровому рублю.

Такого рода регламентация естественным образом снижает финансовые риски владельцев этого вида цифровых валют, но при этом соответствующим образом снижаются возможности получения доходов от вложений в такие виды цифровых валют, в качестве которых выступают ЦБЦБ, в частности цифровой рубль. Нужно признать, что цифровые валюты центральных банков создаются совсем не для получения доходов от владения определенными суммами данного вида цифровых валют. Кроме всего прочего нужно помнить, что цифровые валюты центральных банков до последнего времени не получили сколько-нибудь широкого распространения и значения в финансовой сфере хотя бы в отдельных странах.

Проект цифрового рубля не предполагает начисление процентов на остатки данной цифровой валюты. В силу этого обстоятельства очевидным образом возникает риск частичной утраты ценности сбережений субъектов в цифровых рублях вследствие процессов инфляции наличного, так же, как и безналичного рубля, к которому приравнивается цифровой рубль по стоимости. В этом находит свое проявление один из недостатков цифрового рубля по сравнению с безналичными рублями, хранящимися на банковских счетах.

Введение в действие цифрового рубля воздействует на всю финансовую систему страны. Одной из причин определенной степени прагматичности центральных банков крупных стран, имеющих развитую финансовую инфраструктуру во введении ЦБЦБ, выступает то обстоятельство, что реализация такого рода проекта может привести к снижению стабильности финансовой системы страны в целом. Проблема состоит в том, что имеет место вероятность возникновения неконтролируемых изъятий вкладов из банков и переводов значительных сумм национальной валюты в единицы ЦБЦБ, что может привести к определенным проявлениям финансовой нестабильности в стране.

Реализация проекта цифрового рубля превращает центральный банк в непосредственного участника рынка финансовых услуг. В качестве одного из следствий введения в действие проекта цифрового рубля предполагается ожидать вероятный отток средств из банковской системы в сферу операций, обслуживаемых цифровым рублем. Последнее может иметь своим результатом снижение ликвидности как отдельных банков, так и банковской системы в целом [1]. Эта ситуация способна

привести к трудно предсказуемому варианту снижения стабильности финансовой системы страны.

Нужно иметь в виду, что будучи оператором платформы цифрового рубля, Центральный банк Российской Федерации превращается в субъекта, предоставляющего услуги физическим и юридическим лицам, а следовательно, действующим на втором уровне банковской системы страны. Следовательно, реализация проекта цифрового рубля имеет своим результатом превращение Центрального банка Российской Федерации в непосредственного участника рынка финансовых услуг. В этом случае Центральный банк Российской Федерации в определенной степени может вступать в конкуренцию с другими участниками данного финансового рынка. Складывающаяся ситуация в известной мере входит в противоречие с принятой концепцией двухуровневой банковской системой страны. Ввиду того обстоятельства, что центральный банк выступает единственным оператором платформы цифрового рубля, возникает вероятность некоторой монополизации на данном рынке оказания розничных финансовых услуг.

Риски попыток принудительного введения ЦВЦБ. В качестве одной из причин, побуждающей отдельные страны обращаться к разработке проектов ЦВЦБ, принято называть стремление к снижению доли наличного денежного оборота в пользу безналичных расчетов. Однако практика тех стран, которые в определенной степени пытались реализовать такого рода намерения, показала, что в современных условиях сколько-нибудь значительное замещение наличных денег в расчетах ЦВЦБ трудно реализуемо. В качестве одного из примеров такого рода попыток следует указать на опыт Нигерии, центральный банк которой при поддержке правительства и с одобрения международных финансовых организаций в 2023 г. предпринял попытку принудительной замены наличной национальной валюты найра (naira) вариантом ЦВЦБ (central bank digital currency, CBDC) eNaira. Этот эксперимент имел своим результатом весьма негативные последствия как для финансовой сферы страны, так и для экономики в целом. В итоге попытки проведения такого рода опыта страна вернулась к прежнему дореформенному состоянию своей финансовой системы, зафиксировав значительные финансовые и экономические потери¹.

В соответствии с изложенными доводами следует признать, что финансовое благополучие и безопасность всякого экономического субъекта во многом зависит от учета баланса достоинств и рисков, ко-

¹ Фиджор Я. М. Как CBDC создала хаос и бедность в Нигерии (пер. с англ.) // Золотой запас. — 2023. — 1 сент. — URL: <https://www.zolotoy-zapas.ru/news/marketing-analytics/kak-cbdc-sozhdala-khaos-i-bednost-v-nigerii/> (дата обращения: 14.02.2025).

торые возникают в случаях принятия решений об использовании цифровых валют, в частности цифрового рубля, в хозяйственной практике. Последнее обстоятельство позволит избежать во многих случаях значительных финансовых потерь как для физических, юридических лиц, так и для бюджетов, а значит экономики страны в целом. Наличие общих представлений о сущности цифровых валют и учета возможности возникновения специфических рисков представляет собой необходимую степень информированности, требуемую для безопасного оперирования цифровыми финансовыми инструментами.

Библиографический список

1. Синельникова-Мурылева Е. В. Цифровой рубль: риски и выгоды // Экономическое развитие России. — 2021. — Т. 28, № 5. — С. 36–39.
2. Routledge B., Zetlin-Jones A. Currency stability using blockchain technology // Journal of economic dynamics and control. — 2022. — Vol. 142. — Article no. 104155.

В. А. Руколеев

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Право адвоката на получение информации: правовое регулирование и практика реализации

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реализации права адвоката на получение информации посредством направления адвокатского запроса. Изложены основания, позволяющие адресату отказать в представлении запрошенных сведений. Проведен анализ судебной практики по делам об административных правонарушениях по ст. 5.39 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и предложены решения выявленных проблем.

Ключевые слова: адвокат; адвокатский запрос; обращение; рассмотрение; ответ; информация; адресат; сведения.

В рамках оказания квалифицированной юридической помощи адвокат вправе направлять в адрес органов власти, общественных объединений и иных организаций обращение — адвокатский запрос. Намерение подготовить и направить адвокатский запрос может исходить от самого адвоката либо доверителя. Адвокат по своему усмотрению определяет форму адвокатского запроса (электронная или письменная), способ его направления. Требования к содержанию данного вида обращения утверждены приказом Министерства юстиции РФ от 14 декабря 2016 г.

№ 288. При их систематическом несоблюдении в отношении адвоката применяются меры дисциплинарной ответственности, включая прекращение статуса адвоката. Об этом сказано в пп. 2.1 п. 2 ст. 17 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре).

Адвокатский запрос рассматривается в общем порядке, сообразном с порядком рассмотрения традиционных видов обращений. Ответ на адвокатский запрос должен поступить адвокату в течение 30 дней со дня его получения адресатом. Ввиду возможной пролонгации предельный срок рассмотрения составляет шестьдесят дней. Разница видна при наступлении ситуации, когда адвокатский запрос не подпадает под компетенцию субъекта, которому он направлен. При таком раскладе в течение 10 календарных дней адвокатский запрос возвращается адресанту. В упомянутом законодательном акте отражены основания, исключающие предоставление адвокату запрашиваемых сведений. Среди них неимение у адресата запрашиваемых сведений, несоблюдение требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, адвокатский запрос включает просьбу о разъяснении правовых норм, жалобу на решения органов власти, организаций, должностных лиц. Ограниченные в обороте сведения равным образом не предоставляются. Перечень оснований исчерпывающий. Непредоставление адвокату сведений по иным основаниям или вследствие ошибочного восприятия действующих влечет административную ответственность по ст. 5.39 КоАП РФ. Рассмотрим несколько примеров из судебной практики.

Так, лицо, реализующее полномочия адвоката, в связи с оказанием юридической помощи своему доверителю ООО «N» направило запрос о предоставлении сведений, касающихся обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО), в адрес АО «N». К запросу приложен ордер, выданный адвокатским образованием. В запросе сформулирована просьба предоставить сведения о собственниках и (или) арендаторах помещений, с которыми заключены договоры на оказание услуг по обращению с ТКО, копию графика вывоза ТКО с контейнерных площадок, копию реестра контейнерных площадок. Спустя 25 дней с момента получения запроса руководитель АО «N» отказал в предоставлении сведений и копий документов. Отказ мотивирован тем, что адвокат отступил от требований к содержанию запроса. Адресат заметил отсутствие реквизитов ордера, регистрационного номера запроса, ссылки на нормы Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в преамбуле запроса, наименования юридического лица — доверителя и данных о нем. Вместе с тем проведенный анализ текста запроса позволяет говорить о соблюдении нормативных требований. Это послужило причиной для реакции органа

прокуратуры. В отношении руководителя АО «N» прокурором возбуждено дело об административном правонарушении по ст. 5.39 КоАП РФ. Мировым судьей вынесено постановление о его привлечении к ответственности¹. Руководитель АО «N» подал жалобу на решение мирового судьи, настаивает на необоснованности привлечения к ответственности. Судья районного суда оставил постановление в силе². Оснований для отмены постановления не усматривает и судья кассационного суда. В решении отмечено, что руководитель АО «N» отказал адвокату в предоставлении сведений и копий документов без детального изложения в ответе, какие именно нормативные требования к содержанию запроса им не реализованы³.

Другой пример. Адвокат в связи с оказанием юридической помощи 13 ноября 2024 г. направил в МБДОУ «Детский сад N» адвокатский запрос. В обращении была сформулирована просьба выдать копии нормативных правовых актов, определяющих права и обязанности должностных лиц дошкольного учреждения в части организации образовательного процесса. Помимо этого, для исполнения поручения доверителя ему необходима копия правоустанавливающего документа, регламентирующего порядок исполнения обязательств частной охранной организацией по охране общественного порядка в период штатных и внештатных ситуаций. Адвокатский запрос рассмотрен уполномоченным лицом — руководителем дошкольного учреждения. Как следует из судебного решения, действующий руководитель назначен на должность в марте 2021 г. приказом заместителя Главы администрации города N. Заведующая дошкольным учреждением признается должностным лицом, на которого возложено осуществление публично значимых функций. 14 ноября 2024 г. она уведомила адвоката об отказе в предоставлении информации. В ответе подчеркивалось, что доступ к испрашиваемым документам может быть обеспечен только Департаментом образования города N либо Прокуратурой Республики N. Позднее — 6 декабря 2024 г. от заведующей последовал дополнительный ответ. В нем выдвинуто утверждение о несоответствии адвокатского запроса требованиям к форме, описанным в приказе Министерства юстиции РФ от 14 декабря 2016 г. № 288. Речь шла об отсутствии в ордере адвоката, приложенному к адвокатскому запросу, ссылки об отставании интересов гражданина в суде. Далее дан третий ответ. 9 декабря 2024 г. адвокату сообщено

¹ Постановление мирового судьи судебного участка № 12 Правобережного судебного района г. Липецка от 19 июля 2024 г.

² Нешение судьи Правобережного районного суда г. Липецка от 7 октября 2024 г. по делу № 12-150/2024/

³ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2025 г. по делу № 16-1682/2025.

о появившейся возможности ознакомиться с испрашиваемыми документами. Первоначальный ответ от 14 ноября 2024 г. обернулся для заведующей МБДОУ «Детский сад №» возбуждением в отношении нее дела об административном правонарушении по ст. 5.39 КоАП РФ. Прокурором вынесено постановление 13 января 2025 г. и вместе с материалами дела передано в суд. Она признана виновной в совершении вмененного правонарушения. Мировой судья признал адвокатский запрос соответствующим требованиям к форме, утвержденным нормативным правовым актом, а последний ответ от 9 декабря 2024 г. не влияющим на квалификацию действий заведующей дошкольным учреждением (постановление мирового судьи судебного участка № 17 Центрального судебного района г. Симферополь от 11 февраля 2025 г. по делу № 5-0026/2025). Апелляционная инстанция подтвердила законность и обоснованность принятого решения¹. Суд кассационной инстанции обозначил, что все доказательства по делу исследованы судами, им в совокупности дана правовая оценка, оспаривать которую оснований нет².

Практика неправомерного отказа в предоставлении сведений по адвокатскому запросу набирает обороты. Об этом свидетельствуют данные судебной статистики. За 2024 г. Судебным департаментом при Верховном Суде РФ зафиксирован рост на 10,4 % дел об административных правонарушениях по ст. 5.39 КоАП РФ, поступивших в суды для рассмотрения по первой инстанции. В количественном выражении в 2023 г. поступило 656 таких дел, а в 2024 г. в общем отчете указано 724 дела³. Отказ в предоставлении сведений, как правило, совершается из-за формалистичного подхода должностных лиц, вызванного недостатком системного толкования законодательства. Системное толкование проектирует правильное и единообразное понимание и применение норм законодательства.

¹ Решение судьи Центрального районного суда г. Симферополя от 20 марта 2025 г. по делу № 12-93/2025/

² Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11 августа 2025 г. по делу № 16-3273/2025/

³ Данные судебной статистики. — URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 01.10.2025).

А. С. Сартасова, И. В. Сошникова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Роль государства в противодействии мошенничеству

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения безопасности граждан и противодействия противоправным действиям в аспекте борьбы с мошенничеством. В связи с тем, что последствия мошенничества выражаются не только в существенных финансовых потерях, но и в психологическом дискомфорте, а также подрыве доверия в отношениях между потребителями и компаниями, анализ проблем имеет комплексный характер. Авторами рассматриваются проблемные вопросы противодействия мошенничеству и предлагаются пути решения с учетом возможностей государства.

Ключевые слова: государство; мошенничество; правоохранительные органы; государственные меры; преступление.

В свете увеличения случаев мошеннических действий в наши дни возрастает важность выбранной темы, что подчеркивает потребность в разработке действенных государственных стратегий по контролю и предупреждению подобных преступлений. Мошенничество оказывает существенное негативное влияние на экономическую стабильность и социальное благополучие общества, диктуя необходимость оперативного и сфокусированного вмешательства со стороны государственных органов [1] Согласно Федеральной службе государственной статистики за 2024 г. ущерб от мошенников оценивается в 150 млрд р., а самих фактов стало на 25 % больше, чем в 2023 г. На основе представленной информации очевидно, что ежегодное количество пострадавших увеличивается. В связи с этим государству необходимо активизировать усилия по обеспечению безопасности своих граждан. Данная статья ставит своей целью выявление и анализ роли государства в рамках системы мер, направленных на борьбу с мошенническими действиями.

Мошенничество является одним из способов хищения, при котором завладение чужим имуществом осуществляется путем обмана или злоупотребления доверием с целью получения материального обогащения — корыстная цель.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» корыстной целью является стремление виновника, изъять, обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться этим имуществом в качестве собственного, как и передать его другим лицам для обладания. Общественная опасность мошенничества определяется, масштабным ростом и все большим распространением новых

форм данного вида преступления, а также объемом и размером материального ущерба, который причиняется потерпевшим.

В действительности мошеннические действия достигли такого уровня, когда злоумышленники могут совершать преступления глобально, воздействуя на неопределенное число лиц и организаций, игнорируя территориальные границы и сохраняя анонимность. Мошенничество приобрело международный масштаб, что делает вопрос безопасности актуальным для всех стран. Признается, что эффективное решение этой проблемы возможно лишь посредством согласованных действий всех заинтересованных сторон.

В предотвращении и борьбе с дистанционным мошенничеством ключевую роль играют правовые меры. Необходимо урегулировать вопросы юрисдикции, трансграничных расследований и усовершенствовать уголовное законодательство. Законодательные органы на международном уровне стремятся решить проблему безопасности в цифровой среде путем разработки, принятия и реализации унифицированного многостороннего соглашения.

Как отмечает В. Кузьмин, Правительство РФ утвердило Концепцию государственной системы противодействия преступлениям, совершаемым с помощью информационно-коммуникационных технологий, где одной из задач является обеспечение безопасности государства, социума, населения от мошенников, применяющих цифровые методы для обмана, создание законодательных и технических инструментов для борьбы с подобными преступлениями, формирование специализированных отделов для следствия по таким делам¹ [2]. Недостаточной осведомленностью граждан в юридических вопросах пользуются преступники. В качестве примера можно привести махинации с материнским капиталом, когда злоумышленники содействуют гражданам, имеющим право на данную помощь, в использовании средств материнского капитала в целях, не предусмотренных законодательством. Согласно приговору от 5 декабря 2020 г. № 1-46/2020 по делу № 1-46/2020 ФИО путем обмана и злоупотреблением доверия, получила незаконно сертификат на материнский (семейный) капитал в размере 453 026 р. Суд приговорил ФИО признать виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 159.2 УК РФ. Для предотвращения злоупотреблений, когда криминальные структуры используют наивность незащищенных слоев населения и организуют манипуляции с социальными выплатами, необходимы профилактические меры.

¹ Кузьмин В. Правительство утвердило концепцию госсистемы по борьбе с цифровыми мошенниками // Российская газета. — 2025. — 9 янв. — URL: <https://rg.ru/2025/01/09/pravitelstvo-utverdilo-konsepciju-gossistemy-po-borbe-s-cifrovymi-moshennikami.html?y-sclid=mjh2w0k8bj953950613> (дата обращения: 14.10.2025).

Для результативной борьбы с мошенническими схемами необходима специализированная онлайн платформа, гарантирующая моментальный информационный обмен между органами МВД, Центральным банком, телекоммуникационными операторами с целью выявления средств и участников преступных действий.

Ввиду непрерывной эволюции финансового мошенничества в России и возникновения его новых разновидностей отдельные подразделения и организации не могут эффективно бороться с этим явлением. Противодействие мошенничеству требует согласованной работы банковских экспертов, ИТ-специалистов, сотрудников правоохранительных органов. СМИ также играют важную роль, способствуя повышению уровня финансовой осведомленности граждан.

Согласно, изменениям от 25 июля 2024 г. в Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О национальной платежной системе“» целью является улучшение способов борьбы с неправомерными переводами денег. При возникновении подобных ситуаций банк, отправивший средства, обязан компенсировать клиенту всю сумму похищенных денег в срок до месяца после получения соответствующего заявления. Для успешного внедрения этих нововведений потребуется серьезная модернизация систем безопасности и оптимизация внутренних банковских процессов.

Государственная Дума в 2025 г. приняла законопроект, который обязует банки и микрофинансовые организации выдавать клиентам потребительские кредиты с условием отсрочки. Предложенные меры направлены на пресечение ключевого способа незаконного вывода средств. Центральный банк инициировал введение ограничений, препятствующих повторному оформлению кредитов на физических лиц без их ведома. Планируется фиксировать в кредитной истории клиента данные о случаях мошеннического оформления займов. Это позволит временно заблокировать возможность получения новых кредитов.

Законопроект даст возможность гражданам назначать доверенное лицо, которое сможет подтверждать операции по переводу денежных средств от их имени. Также законопроект содержит требование об обязательном представлении организации, осуществляющей звонок, что облегчит выявление мошеннических действий.

Борьба с преступностью, особенно с мошенничеством как самостоятельным видом преступлений, является ключевой задачей для снижения преступности в России. Российские правоохранительные органы обязаны предотвращать и пресекать финансовые преступления. В этой деятельности участвуют МВД, ФСБ, Следственный комитет, Банк России и Росфинмониторинг.

Важно проводить дополнительную разъяснительную работу с гражданами. Повышение правовой грамотности в отношении негативных последствий мошенничества при получении выплат, а также осознание риска привлечения к ответственности и наказания согласно уголовному законодательству РФ окажет положительное влияние на борьбу с этим видом преступлений.

Реализация всех этих мер при условии соблюдения правовых норм будет способствовать улучшению ситуации в финансовой сфере России. Только комплексный подход и взаимодействие всех заинтересованных сторон, от государства до банков и граждан, позволят добиться значительных успехов в борьбе с финансовым мошенничеством.

Библиографический список

1. Данилова Е. П., Портняга Е. М. Финансовое мошенничество в современном мире. — 2023. — Т. 7, № 2. — С. 67–97.
2. Кошаева Т. О. Уголовно-правовые средства противодействия мошенничеству, совершающему в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. — 2020. — № 7. — С. 122–132.

А. Н. Семин, В. И. Сарычева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Гибридные угрозы безопасности в условиях суверенизации России

Аннотация. Статья посвящена формированию типологии гибридных угроз национальной безопасности. Авторами предложены типы гибридных угроз: информационно-психологическое воздействие; кибератаки; мошенничество; экономическое давление; латентные военные и полуоевые операции; политическое вмешательство во внутренние государственные дела других стран.

Ключевые слова: гибридные угрозы; суверенизация безопасность; национальная безопасность; санкции; кибератаки.

Обсуждение вопросов обеспечения национальной безопасности достигло нового уровня остроты и градуса как в России, так и в нескольких десятках других держав, в число которых входят Венесуэла, Палестина, Бразилия, Конго. Держать на повестке данный вопрос не значит его обеспечить на должном уровне.

Причиной такого положения дел стало продвижение своих интересов рядом государств за счет других, более слабых и не защищенных.

При этом используются весь спектр инструментов и механизмов, не взирая на масштабы и уровень.

В научной литературе гибридные угрозы безопасности содержат характеристику скоординированных действий, сочетающих невоенные, полувоенные и военные методы. Целевая установка заключается в дестабилизации социально-экономического положения и общественно-политического строя страны-противника, направленные на нарушение внутренней устойчивости без объявления войны.

Сформулированная целевая установка в наличии гибридных угроз ставит перед государством задачу обеспечения суверенизации страны во всех сферах и отраслях. Например, ученые рассматривают информационные угрозы через призму необходимости обеспечения технологического и цифрового суверенитета [5].

В последние десятилетия изощренность инструментов и методов, направленных на совершенствование угроз безопасности, только растет: от экономико-политического давления, диверсий, кибератак до странового мошенничества. Тем самым расширяя типы гибридных угроз.

Посредством пропаганды и дезинформации предпринимаются попытки исказить реальность в обществе и оказать психологическое давление на население, что формирует типовую группу гибридных угроз — информационно-психологическое воздействие. Так, А. В. Вилловых исследует особенности и специфику процессов информационного противоборства на современном этапе в форме информационно-психологического воздействия на массовое сознание населения [8].

Исследователи И. А. Копылов и Р. Р. Адутов в своих трудах рассматривают влияние информационно-психологического воздействия как фактора на результаты вооруженного противоборства [4].

Прибегая к попыткам взлома критически важной инфраструктуры (топливно-энергетического комплекса, финансовой системы, государственных платформ), а также транспортной и коммуникационной системы, следует классифицировать типовую группу гибридных угроз — кибератаки. Первостепенной целью является не вывести из строя систему или платформу, а нарушить заданное свойство информации (конфиденциальность, доступность, целостность). Кибератаки рассматриваются как один из методов информационных войн [2].

Посредством объявления экономических санкций, введения торговых ограничений (барьеров), манипуляций на товарных рынках предпринимаются попытки повлиять не только на стратегию развития крупных национальных корпораций, но и на экономическую безопасность государств, что, в свою очередь, формирует типовую группу гибридных угроз — экономическое давление [6].

Экономическая поддержка повстанцев, санкционирование диверсий, организация шпионажа, а также формирование и поддержка террористических или сепаратистских групп формирует типовую группу гибридных угроз — латентные военные и полувоенные операции.

Ученые обращают свое внимание на важность выработки эффективных мер и технологий противодействия внутренним и трансграничным угрозам политической стабильности, в том числе учитывающих различные приемынейтрализации своих оппонентов с помощью специально создаваемых для этого агентов — неправительственных организаций. Работа которых содержит элементы санкционирования диверсий, организации шпионажа, а также формирование и поддержку террористических или сепаратистских групп [1].

Посредством финансирования оппозиционных групп организации протестов и провокаций в обществе, обеспечения поддержки гражданского неповиновения предпринимаются попытки повлиять на политическую позицию руководства государств и уровень стабильности в обществе, что формирует типовую группу гибридных угроз — политическое вмешательство во внутренние государственные дела других стран.

В трудах Ю. Н. Малеев и Ф. Ш. Ларина рассматривают международно-правовые аспекты действия принципа невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств в связи происходящими там государственными переворотами и революциями [3].

Различные виды мошенничества (экономические, политические) представляют собой угрозу для личности, государства и общества, нанося им урон своими вредоносными деяниями и запрещенными действиями, преступая международные и национальные законы, что формирует типовую группу гибридных угроз — мошенничество.

В 2024 г. уровень зафиксированных в России попыток обмануть граждан исчисляется в пределах 95–99 %, при этом в разрезе категорий наибольшей опасности подвержены пенсионеры (98 %), обучающиеся (99 %), домохозяйки (97 %). Полученный ущерб от действий интернет-мошенников в 2024 г. составил более 200 млрд р.

С введением ответственности с 1 сентября 2025 г. за передачу номера в целях пресечения мошенничества с подменной телефонией наблюдается снижение числа правонарушений. Несмотря на высокий процент мошенничества с использованием интернет-телефонии, который достигает 85 % в 2024 г. Относительно 2023 г. темпы роста нарушений удалось замедлить на 24 %, а раскрываемость на 3 % повысить.

Учитывая масштабы мошенничества, совершенных дистанционным способом, в научной среде большая доля публикаций охватывает виды и способы преступной деятельности, опирающихся на научно-технологический прогресс, а именно на информационные технологии [7].

К наиболее распространенным схемами мошенничества в 2024 г. следует отнести:

1) телефонное мошенничество посредством телефонных звонков от якобы представителей банков — 54 %, правоохранительных органов — 73 %, поступление предложений по инвестированию — 62 %, а также получение сообщений с вредоносными ссылками. Наибольшую популярность стали набирать обвинения в причастности к государственным изменам или уголовным делам;

2) интернет-мошенничество посредством создания фишинговых веб-сайтов, распространения вредоносных ссылок, а также поддельных приложений банков.

Законодатель совместно с банковским сектором выработал и реализовал ряд нововведений, обеспечивающих возмещение ущерба граждан. Так, с 2025 г. на банковских посредников ложатся обязанности обеспечения проверок всех переводов физических лиц и в случае выявления мошенничества возвращать им денежные средства.

Заглядывая на среднесрочную перспективу, следует констатировать, что с развитием технологий риски от мошенничества останутся высокими.

Поднятые вопросы предотвращения гибридных угроз национального суверенитета России следует рассматривать через призму историко-политического, социально-экономического и технологического аспектов.

Библиографический список

1. Семченков А. С. Технологии противодействия внутренним и трансграничным угрозам политической стабильности // Новая наука: от идеи к результату. — 2016. — № 2–3. — С. 53–56.
2. Мясников Д. С., Манапов С. Ш., Симакова В. К. Кибератаки и кибершпионаж как новые методы информационной войны // Студенческий вестник. — 2023. — № 13–4 (252). — С. 45–47.
3. Малеев Ю. Н., Ларина Ф. Ш. Государственные перевороты и революции и принцип невмешательства во внутренние дела государств // Московский журнал международного права. — 2016. — № 4 (104). — С. 38–47.
4. Копылов И. А., Адутов Р. Р. Информационно-психологическое воздействие как современный метод geopolитического противоборства // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2020. — Т. 10, № 12 (69). — С. 2859–2865.
5. Жарова А. К. Обеспечение суверенитета Российской Федерации в информационной сфере // Государственная власть и местное самоуправление. — 2024. — № 9. — С. 41–45.

6. Еремина А. Е. Экономические санкции: понятие, типология, особенности // Постсоветский материк. — 2019. — № 4 (24). — С. 78–93.
7. Ганиева И. А. Виды и способы мошенничества, совершенных дистанционным способом // Евразийский юридический журнал. — 2024. — № 2 (189). — С. 295–297.
8. Виловатых А. В. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание в условиях новой политической реальности // Свободная мысль. — 2019. — № 6 (1678). — С. 165–176.

А. И. Серебренникова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

К вопросу антимонопольного регулирования банковской сферы

Аннотация. В статье рассматриваются особенности антимонопольного регулирования банковской сферы. Автор выделяет группы факторов, влияющие на современное состояние антимонопольного регулирования, рассматривает проблемные моменты текущего состояния регулирования и предпринимаемые меры.

Ключевые слова: Федеральная антимонопольная служба; Банк России; финансово-кредитная система; банковская система; банки.

Формирование конкурентных рынков и поддержание условий для развития здоровой конкуренции является одной из основных задач государства и запускает рыночные механизмы стабилизации и укрепления экономики. Решение этой задачи невозможно без создания и постоянного совершенствования единой нормативно-правовой базы, регулирующей конкуренцию и предотвращающей излишнюю концентрацию и монополизацию в отраслях экономики. Вместе с тем отраслевая специфика и текущая ситуация на отдельных рынках могут создавать некоторые сложности в применении законодательства. Наиболее ярко такая специфика проявляется на финансовом рынке и, в частности, в банковском секторе.

Уникальность финансового сектора подтверждается двойственным характером антимонопольного регулирования деятельности финансово-кредитных институтов, определенного законодателем. С одной стороны, финансово-кредитные институты подпадают под действие общего антимонопольного законодательства, в том числе Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Однако данный закон определяет особый порядок регулирования в отношении этих институтов. С другой стороны, на деятельность финансово-кредитных инсти-

тутов распространяется банковское законодательство и нормативные акты Банка России.

Механизм регулирования реализуется тандемом Федеральной антимонопольной службы и мегарегулятора финансового рынка — Банка России. При этом имеет место не только частичное дублирование полномочий, но и возможность возникновения противоречий в интересах регуляторов. Если базовым интересом Федеральной антимонопольной службы является исключительно предотвращение формирования монополии на финансовом рынке и развитие конкуренции, то Банк России вынужден обеспечивать нормальное функционирование и развитие финансового рынка, чему способствует концентрация капитала.

По мнению автора, сложности антимонопольного регулирования во многом могут быть объяснены тремя группами факторов.

Первая группа факторов — специфика деятельности и роль финансово-кредитных институтов в экономике, предопределяющие необходимость поддержания стабильности финансово-кредитной системы в целом и банковской системы в частности. К этой группе можно отнести:

- выполнение финансово-кредитными институтами функций финансового посредничества и реализация механизма кредитования;
- невозможность обеспечения расширенного воспроизводства и поступательного развития экономики при отсутствии механизма кредитования.

Вторая группа факторов — состояние конкуренции на банковском рынке, являющееся во многом следствием особенностей формирования российского банковского сектора и рынка. В числе этих факторов:

- отсутствие исторической преемственности, традиций в банковской деятельности и конкурентной борьбе. Это связано с короткой историей существования коммерческих банков в стране, ведущей свой отчет с 1990-х годов, и спонтанным характером формирования банковского сектора при переходе к рыночной экономике;

- одновременное присутствие на рынке крупных системно значимых федеральных банков и небольших банков, имеющих разные конкурентные возможности. Крупнее банки имеют безусловные конкурентные преимущества. Стартовые преимущества связаны с созданием банков на основе подразделений государственного банка или на основе концентрации капиталов в других отраслях, а также с участием государства в капитале банков. Текущие преимущества, генерируемые эффектом снижения себестоимости конечного продукта за счет увеличения масштабов деятельности и возможностями инвестирования средств в свое развитие;

- отсутствие конкуренции со стороны иностранных банков на рынке страны. Мера является протекционистской по отношению к рос-

сийским банкам и обеспечивающей суверенитет национальной банковской системы.

Третья группа факторов связана с «новыми вызовами, такими как появление финтех-компаний, алгоритмизация ценообразования и рост трансграничных операций»¹, и приводят к трансформациям антимонопольного законодательства.

Среди проблем антимонопольного регулирования можно назвать следующие.

1. Картельные соглашения, включая сферу государственных закупок, «где кредитные организации часто выступают участниками тендеров на обслуживание бюджетных счетов или предоставление гарантий»².

Предпринятые меры:

1) увеличение количества возбужденных дел о картельных соглашениях;

2) совершенствование законодательства.

Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 262-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (ответственность за воспрепятствование «карельным» проверкам); поправки в ст. 178 УК РФ, вступившие в силу с декабря 2024 г. (ужесточение наказания за ограничение конкуренции на торгах, повышение финансовых порогов возбуждения уголовных дел³).

Результат — усиление борьбы с картельными соглашениями.

2. Нарушения при совершении сделок слияний и поглощений в банковском секторе.

Предпринятые меры:

1) расширение перечня операций, требующих предварительного согласия ФАС⁴;

2) увеличение государственной пошлины за рассмотрение ходатайств о сделках слияний и поглощений.

Планируемые меры: отмена уведомительного порядка для сделок внутри групп⁵.

¹ Нозикова Е. Антимонопольное право в период санкций: вызовы и перспективы // Право.ru. — 2022. — 17 июня. 2014. — URL: <https://pravo.ru/story/241352/> (дата обращения: 14.08.2025).

² Соколовская Е. Расширяются антикарельные полномочия ФАС России // Пепеляев Групп. — 2022. — 8 дек. — URL: <https://www.pglaw.ru/analytic-and-brochures/alerts/rasshirayutya-antikartelnye-polnomochiya-fas-rossii/> (дата обращения: 17.08.2025).

³ Там же.

⁴ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон от 27 ноября 2023 г. № 539-ФЗ.

⁵ Законопроект № 565349-8 «О внесении изменений в Федеральный закон „О защите конкуренции“ (об уточнении полномочий антимонопольного органа).

Предполагаемый результат — снижение количества сделок, предотвращение скрытой монополизации рынка [2].

3. Взимание банками «необоснованных» комиссий, т. е. не связанных с реальными затратами.

Предпринятые меры: увеличение количества случаев признания антимонопольным органом необоснованности введенных банками комиссий.

Предполагаемый результат — предотвращение навязывания клиентам банками «необоснованных» комиссий.

4. Недобросовестная конкуренция [1] и маркетинговые нарушения («вводящая в заблуждение» реклама и т. п.).

Предпринятые меры:

1) ужесточение требований к рекламе финансовых продуктов (введение предупреждения о необходимости оценки своих финансовых возможностей и рисков, указание ссылки на полные условия продукта);

2) наложение штрафов за недобросовестную конкуренцию.

Предполагаемый результат — снижение количества жалоб клиентов на действия банков.

5. Применение банками алгоритмического ценообразования.

Возможные меры: введение требований о раскрытии алгоритмов и (или) их предварительном согласовании.

Предполагаемый результат — исключение идентичного поведения банков на рынке;

6. Высокий уровень цифровизации услуг банка и связанные с этим проблемы формирования доказательной базы по нарушениям.

Возможные меры: усиление надзора за цифровыми финансовыми услугами [3], создание алгоритмов и методик проверок цифровых финансовых услуг.

Предполагаемый результат — повышение скорости и точности результатов проведения проверок цифровых услуг.

В целом можно констатировать наметившуюся тенденцию ужесточения антимонопольного регулирования деятельности финансово-кредитных организаций в том числе за счет совершенствования законодательства и усиление слаженности действий Федеральной антимонопольной службы и Банка России. Повышение результативности антимонопольного регулирования может быть связано с установлением паритета между развитием конкуренции и повышением устойчивости финансово-кредитной системы.

Библиографический список

1. Стрельникова И. А., Нгуен Х. Т. Актуальные проблемы применения антимонопольного законодательства // Актуальные проблемы управления — 2018: материалы 23-й Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 14–15 ноября 2018 г.), вып. 3. — М.: ГУУ, 2019. — С. 13–17.
2. Чомахашвили Н. Г. Антимонопольное законодательство как основной механизм защиты конкуренции // Современная антимонопольная политика России: правоприменительная практика в Брянской области: сб. науч. работ Все-рос. науч.-практ. конф. (Брянск, 18–19 апреля 2019 г.). — Брянск: БГУ, 2019. — С. 211–216.
3. Шустова К. М. Проблемы антимонопольного законодательства // Интеллектуальный потенциал общества как драйвер инновационного развития науки: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Оренбург, 28 декабря 2019 г.): в 2 ч. — Оренбург: ОМЕГА САЙНС, 2019. — Ч. 1. — С. 228–229.

Е. А. Скворцов, В. И. Сарычева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Сущность и правовые основные применения в сельском хозяйстве ФГИС «Сатурн»¹

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ сущности и правовых основ Федеральной государственной информационной системы прослеживаемости пестицидов и агрохимикатов ФГИС «Сатурн». Детально рассматривается ее функциональное назначение как ключевого инструмента цифровизации агропромышленного комплекса России, обеспечивающего сквозной контроль за оборотом химических веществ на всех этапах – от производства или импорта до утилизации. Выполнен анализ нормативно-правовой базы системы, включающей Федеральный закон от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ «О безопасном применении пестицидов и агрохимикатов», Постановление Правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 828 «О Федеральной государственной информационной системе прослеживаемости пестицидов и агрохимикатов» и отраслевые законодательные акты, такие как Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 490-ФЗ «О пчеловодстве в Российской Федерации». Рассмотрены принципы прослеживаемости партий, механизм работы через цепочку электронных сертификатов, API-интеграции для автоматической передачи данных, а также переход на авторизацию через ЕСИА. На основе актуальной статистики (свыше 73,6 тыс. зарегистрированных хозяйствующих субъектов и более 60,4 млн операций) демонстрируется эффективность и масштаб внедрения ФГИС «Сатурн». Оцениваются перспективы развития системы, включая дальнейшую интеграцию с информационными ресурсами Минпромторга, Ростехнадзора и ФТС России, а также разработку мобильного приложения для работы в условиях отсутствия сети.

Ключевые слова: ФГИС «Сатурн»; сельское хозяйство; правовое регулирование; прослеживаемость; цифровизация.

Федеральная государственная информационная система прослеживаемости пестицидов и агрохимикатов (ФГИС «Сатурн») является инструментом для осуществления контроля и мониторинга со стороны государственных органов исполнительной власти над обращением сельскохозяйственных химикатов на территории России. Она разработана для полного учета всех операций с партиями пестицидов и агрохимикатов, начиная от производства и заканчивая их использованием, хранением, транспортировкой, продажей, обезвреживанием, утилизацией и даже захоронением.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01201. — URL: <https://rscf.ru/project/25-28-01201>.

Статьей 15.2 гл. 3 Федерального закона от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ «О безопасном применении пестицидов и агрохимикатов» установлены цели создания ФГИС «Сатурн», а именно обеспечение учета партий пестицидов и агрохимикатов при их обращении, партий пестицидов и агрохимикатов, не предназначенных для применения на территории Российской Федерации, а также осуществление анализа, обработки представленных в нее сведений и информации и контроля за достоверностью таких сведений и информации.

В систему представляется информация о кадастровых номерах земельных участков, на которых применяются пестициды и агрохимикаты, даты плановых работ с их применением, название, дата и место их производства, информация о действующем веществе, дозировка и способы применения, данные об утилизации химикатов и их обезвреживании и т. д. Исключением является информация об использовании пестицидов или агрохимикатов физическими лицами для личного использования.

Субъектами, вносящими информацию в систему, установленными Федеральным законом, являются юридические лица, индивидуальные предприниматели, федеральные органы исполнительной власти, субъекты Российской Федерации.

Органами исполнительной власти, участвующих в представлении сведений, являются Министерство сельского хозяйства России и Федеральная служба по надзору в сфере природопользования¹.

В нормативно-правовую базу, регулирующую обращение ФГИС «Сатурн», входит также Постановление Правительства РФ от 7 мая 2022 г. № 828 «О Федеральной государственной информационной системе прослеживаемости пестицидов и агрохимикатов».

В правилах, утвержденных постановлением, установлен оператор системы, являющийся ФГБУ «Федеральный центр охраны здоровья животных», в его функции входит обеспечение стабильного функционирования системы, включая автоматизированный сбор, хранение, обработку и анализ данных и предоставление технической поддержки.

Также правилами определен порядок создания, развития и эксплуатации информационной системы прослеживаемости пестицидов и агрохимикатов.

В правилах установлены процедуры регистрации, сроки и форматы представления данных, а также условия доступа к информации. Кроме того, предусмотрены формы и порядок подачи запросов на получение

¹ ФГИС «Сатурн»: современный подход к прослеживаемости пестицидов и агрохимикатов // Россельхознадзор. — 2025. — 25 дек. — URL: <https://fsvps.gov.ru/news/fgis-saturn-sovremennyj-podhod-k-proslezhivaemosti-pesticidov-i-agrohimikatov> (дата обращения: 01.10.2025).

информации через интернет, в том числе через «Единый портал государственных и муниципальных услуг».

Распоряжением Правительства РФ от 11 апреля 2022 г. № 836-р установлен перечень, сведений, размещаемых в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также открытых данных. В перечень входят основные сведения о юридическом лице (индивидуальном предпринимателе или организации), кадастровые номера земельных участков, на которых будут применяться химикаты, сроки и даты их применения, а также название и иная информация об пестицидах или агрохимикатах.

Для взаимодействия с организациями, осуществляющими деятельность в сфере пчеловодства, Россельхознадзором был усовершенствован механизм оповещения пчеловодов в системе ФГИС «Сатурн».

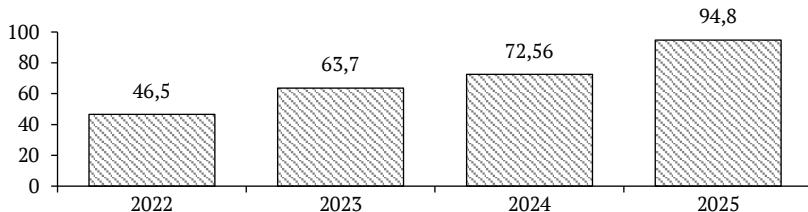
В соответствии со ст. 16 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 490-ФЗ «О пчеловодстве в Российской Федерации», не позднее чем за три дня до проведения работ по применению пестицидов и агрохимикатов, ответственные лица обязаны предоставить информацию через СМИ до населения, проживающего в населенных пунктах, расположенных на расстоянии до 7 км от границ проводимых работ. Эта информация должна содержать следующие сведения: границы запланированных земельных участков к обработке, сроки и способы проведения работ, наименования пестицидов и агрохимикатов, их классы, сведения об опасных свойствах и рекомендуемые сроки изоляции пчел в ульях. Регулирование применения опасных для пчел пестицидов и агрохимикатов осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами».

В промышленную эксплуатацию ФГИС «Сатурн» была введена 1 сентября 2022 г. приказом Россельхознадзора.

Динамика изменения количества зарегистрированных хозяйствующих субъектов в информационной системе отражена на рисунке (см. рисунок).

Из приведенных сведений следует, что с 19 декабря 2022 г. по 28 июля 2025 г. в системе произвели регистрацию свыше 48,3 тыс. хозяйствующих субъектов. Данная статистика свидетельствует о положительной динамике роста количества пользователей. Это, в свою очередь, способствует повышению уровня мониторинга и контроля за обращением пестицидов и агрохимикатов в Российской Федерации, поскольку увеличивается количество субъектов, представляющих информацию об операциях с сельскохозяйственными химикатами.

Для удобства использования системы ФГИС «Сатурн» предоставляет возможность автоматической передачи данных благодаря функции API-интеграций. По состоянию на 17 мая 2024 г. 408 хозяйствующих субъектов используют программный интерфейс API¹.

Динамика роста количества зарегистрированных хозяйствующих субъектов во ФГИС «Сатурн» с 2022 по 2025 г., тыс.²

Основой функционирования ФГИС «Сатурн» является принцип прослеживаемости. Для учета партий создается цепочка прослеживаемо-

¹ Более 72,5 тысячи хозяйствующих субъектов, осуществляющих оборот пестицидов и агрохимикатов, зарегистрировано во ФГИС «Сатурн» // Россельхознадзор. — 2024. — 5 дек. — URL: [https://fsvp.s.gov.ru/news/boleev-72-5-tysach-hozjajstvujushhih-oborot-pesticidov-i-agrohimikatov-zaregistrirovano-vo-fgis-saturn](https://fsvp.s.gov.ru/news/boleev-72-5-tysach-hozjajstvujushhih-subektov-osushhestvlyajushhih-oborot-pesticidov-i-agrohimikatov-zaregistrirovano-vo-fgis-saturn) (дата обращения: 01.10.2025); Порядка 95 тысяч хозяйств зарегистрированы во ФГИС «Сатурн» // Россельхознадзор. — 2025. — 8 авг. — URL: <https://fsvp.s.gov.ru/news/porjadka-95-tysach-hozjajstv-zaregistrirovany-vo-fgis-saturn> (дата обращения: 01.10.2025); Почти 68 тысяч хозсубъектов зарегистрировались во ФГИС «Сатурн» с момента ввода системы в эксплуатацию // Россельхознадзор. — 2024. — 17 мая. — URL: <https://fsvp.s.gov.ru/news/pochti-68-tysach-hozsubektov-zaregistrirovalis-vo-fgis-saturn-s-momenta-vvoda-sistemy-v-jeksploataciju> (дата обращения: 01.10.2025); Итоги 2022: контроль за обращением с пестицидами и агрохимикатами, ФГИС «Сатурн» // Россельхознадзор. — 2022. — 29 дек. — URL: <https://fsvp.s.gov.ru/news/itogi-2022-kontrol-za-obrashcheniem-s-pesticidami-i-agrohimikatami-fgis-saturn> (дата обращения: 01.10.2025).

² Составлено по: ФГИС «Сатурн»: современный подход к прослеживаемости пестицидов и агрохимикатов // Россельхознадзор. — 2025. — 25 дек. — URL: [https://fsvp.s.gov.ru/news/fgis-saturn-sovremenynyj-podhod-k-proslezhevayemosti-pesticidov-i-agrohimikatov](https://fsvp.s.gov.ru/news/fgis-saturn-sovremenennyj-podhod-k-proslezhevayemosti-pesticidov-i-agrohimikatov) (дата обращения: 01.10.2025); Порядка 95 тысяч хозяйств зарегистрированы во ФГИС «Сатурн» // Россельхознадзор. — 2025. — 8 авр. — URL: <https://fsvp.s.gov.ru/news/porjadka-95-tysach-hozjajstv-zaregistrirovany-vo-fgis-saturn> (дата обращения: 01.10.2025); Почти 68 тысяч хозсубъектов зарегистрировались во ФГИС «Сатурн» с момента ввода системы в эксплуатацию // Россельхознадзор. — 2024. — 17 мая. — URL: <https://fsvp.s.gov.ru/news/pochti-68-tysach-hozsubektov-zaregistrirovalis-vo-fgis-saturn-s-momenta-vvoda-sistemy-v-jeksploataciju> (дата обращения: 01.10.2025); Итоги 2022: контроль за обращением с пестицидами и агрохимикатами, ФГИС «Сатурн» // Россельхознадзор. — 2022. — 29 дек. — URL: <https://fsvp.s.gov.ru/news/itogi-2022-kontrol-za-obrashcheniem-s-pesticidami-i-agrohimikatami-fgis-saturn> (дата обращения: 01.10.2025).

сти, состоящая из начального производственного или транспортного сертификата. Сертификат оформляется в электронной форме в системе, без сертификата невозможно дальнейшее движение партии, т. е. оформление документов на реализацию или перемещение партии. Для обеспечения принципа цепочки прослеживаемости всем участникам движения партий пестицидов и агрохимикатов необходимо быть зарегистрированными в системе. С 17 февраля 2025 г. регистрация осуществляется через Единую систему идентификации и аутентификации, обеспечивая защиту данных от утечки, а также от несанкционированного использования.

Внедрение и развитие ФГИС «Сатурн» является значительным шагом в совершенствовании государственного контроля за обращением пестицидов и агрохимикатов на территории Российской Федерации. Проведенное исследование сущности ФГИС «Сатурн» свидетельствует о высокой эффективности работы системы, что подтверждается устойчивым ростом числа зарегистрированных хозяйствующих субъектов, активно использующих ее функциональные возможности.

Ключевой функцией ФГИС «Сатурн» является реализация сквозного принципа прослеживаемости на каждом этапе жизненного цикла пестицидов и агрохимикатов, начиная от производства и заканчивая реализацией. Данный подход не только гарантирует высокую степень прозрачности и достоверности учетных данных, но и способствует существенному снижению рисков несоблюдения законодательных норм в сфере безопасного обращения с химикатами. Вследствие этого, ФГИС «Сатурн» утвердилась в качестве современного и действенного инструмента государственного регулирования, формирующего целостную систему контроля над использованием средств защиты сельскохозяйственных растений и животных.

А. А. Соколов, О. Ю. Барышева, Р. О. Малышева

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск;

М. Б. Миндлина

Республиканская Больница им. В. А. Баранова, г. Петрозаводск

Проблемы правового регулирования транспортировки пациентов на гемодиализ

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем правового регулирования транспортировки пациентов на гемодиализ, так как транспортировка пациентов занимает важное место в системе обеспечения доступности и качества медицинской помощи при хронической почечной недостаточности как важного компонента сочетания институтов публичного и частного права. Авторами рассматриваются существующие проблемы и предлагаются возможные пути правового развития исследуемого вопроса.

Ключевые слова: гемодиализ; пациенты; транспортировка; почечная недостаточность; медицинское право.

Гемодиализ является одним из основных методов заместительной почечной терапии для пациентов с терминальной стадией почечной недостаточности. Он обеспечивает экстракорпоральную элиминацию уретических токсинов, коррекцию гиперволемии и дизэлектролитемии, что позволяет улучшить качество жизни пациента, частично замещая утраченную функцию почек. Однако хронология лечения требует регулярных посещений процедуры гемодиализа, что, в свою очередь, формирует необходимость организации бесперебойного обеспечения транспортировки пациентов. Перебои с транспортом могут привести к пропуску пациентом процедуры гемодиализа и, соответственно, к ухудшению его состояния.

Необходимость организации транспортировки пациентов вытекает из особенностей и целевой направленности процедуры гемодиализа. Будучи одним из методов комплексного лечения почечной недостаточности, гемодиализ предполагает его регулярное проведение три раза в неделю по четыре часа. В свою очередь, реализация указанной процедуры гемодиализа предполагает осуществление экстракорпорального кровообращения, которое включает в себя забор крови из сформированного сосудистого доступа для последующей циркуляции через полупроницаемую мембрану диализатора с целью удаления уретических токсинов, избытка жидкости. С постоянным возвратом очищенной крови обратно в сосудистое русло, что может быть проведено только с помощью специализированного медицинского оборудования и под наблюдением специалистов.

В настоящее время, организация процесса транспортировки пациентов на гемодиализ осуществляется при соблюдении ряда факторов, которые направлены на обеспечение безопасности и благополучия пациента. В их число входят: состояние пациента (стабильное или нестабильное); наличие сопутствующих заболеваний; длительность транспортировки и расстояние до учреждения [2].

Практика организации предоставления транспортных услуг подобного рода свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве случаев нуждающиеся в гемодиализе пациенты не имеют каких-либо существенных ограничений, которые бы требовали массового применения специализированного медицинского транспорта. Регулярное проведение процедуры гемодиализа закладывает основы сохранения для таких пациентов высокого качества жизни, но, подчеркнем, только в том случае, если сама процедура гемодиализа, а также все сопутствующие ей организационные мероприятия будут выполняться своевременно и в полном объеме. В свою очередь, последнее зависит от грамотной организации всех необходимых мероприятий, включая также транспортировку пациентов к месту проведения гемодиализа.

Изучение практики организации транспортировки пациентов на гемодиализ в различных субъектах РФ позволяет отметить наличие общих организационных основ. В частности, одной из таковых является принцип маршрутизации, предполагающий движения транспорта для доставки пациентов и обратно по строго установленному заранее маршруту и в строго определенное время [1]. Однако в ходе непосредственной организации транспортировки пациентов перед ответственными субъектами встает ряд проблем, к числу которых относятся, в том числе, следующие: нечеткие правила для специализированных транспортных средств; нехватка информации о правилах перевозки; недостаточное страховое покрытие; нечеткие правила по организации мер безопасности при перевозке.

Непосредственное выражение данных проблем можно представить, исходя из анализа соответствующих нормативно-правовых актов, регулирующих процесс перевозки пациентов на гемодиализ.

1. Приказ Министерства здравоохранения Приморского края от 6 июня 2023 г. № 18/пр/878. Среди его недостатков можно отметить: отсутствие конкретных инструкций по взаимодействию медицинских организаций в рамках организации транспортировки пациентов, отсутствие системы контроля за выполнением установленных правовых норм, отсутствие критериев оценки эффективности транспортировки, а также отсутствие положений о финансировании рассматриваемого мероприятия.

2. Приказ Министерства здравоохранения Республики Карелия от 6 апреля 2022 г. № 592. Одними из основных недостатков является то, что транспортировка предусмотрена только для жителей отдельных муниципальных образований Республики (Петрозаводский городской округ, Прионежский, Пряжинский, Кондопожский муниципальные районы), что ставит пациентов, нуждающихся в гемодиализе, проживающих в других муниципалитетах, в состояние неравенства. Кроме того, отсутствует система определения нуждаемости пациента в транспорте для доставки на гемодиализ, нет инструкций по информированию пациентов о своих правах и возможностях транспортировки, а также не прописаны правила взаимодействия между медицинскими учреждениями, осуществляющими гемодиализ, а также непосредственным исполнителем таких услуг — ГБУЗ РК «Автохозяйство».

3. Приказ Министерства здравоохранения Московской области от 30 декабря 2020 г. № 190-Р. В частности, положениями данного акта определено, что предоставление права на транспортировку на гемодиализ осуществляется путем определения медицинских показаний, но четкие критерии, которые должны учитываться при этой оценке, приказом не определяются. Кроме этого, нет системы контроля за исполнением приказа, а также имеется обязанность по предварительному получению согласия пациента на транспортировку без учета исключительных обстоятельств, например, когда состояние пациента не позволяет выразить ему свое согласие.

В общей совокупности эти и ряд других недостатков препятствует четкой и эффективной работе в части организации транспортировки пациентов на гемодиализ, что, в свою очередь, вытекает в многочисленные судебные споры с вовлечением в них системы прокурорского надзора.

Так, Переславский межрайонный прокурор, действуя в интересах ФИО1, обратился в суд с иском к вышеназванным ответчикам о возложении обязанности на Министерство здравоохранения организовать и обеспечить транспортировку ФИО1 от места ее жительства до места получения медицинской помощи методом программного гемодиализа и обратно специализированным автомобильным транспортом согласно графику проведения указанной процедуры, просил также обратить решение суда к немедленному исполнению. Требование мотивировано трудным финансовым состоянием пациента, которое не позволяет самостоятельно оплачивать проезд от места жительства до медицинского учреждения и обратно, а потому была вынуждена сократить прохождение гемодиализа до 2 раз в неделю, что негативно отражается на состоянии ее здоровья, а на неоднократные обращения истца в Департамент труда и социальной поддержки и прочие компетентные органы с заявлением об индивидуальной транспортировке ее до места проведения гемодиа-

лиза от места жительства, истцу было отказано. В соответствии с Определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 мая 2025 г. № 8Г-11830/2025, 88-11783/2025 требование было удовлетворено и «устоялось» в апелляционной и кассационной инстанциях.

Также прокурор Гаврилов-Ямского района Ярославской области обратился в суд с административным исковым заявлением в интересах ФИО1 об оспаривании бездействия Министерства здравоохранения Ярославской области при организации доставки ФИО1 от его места жительства до места получения медицинской помощи и обратно на специализированном транспорте согласно графику проведения процедуры незаконным, возложении обязанности организовать и обеспечить доставку ФИО1 на специализированном транспорте. Требования мотивированы тем, что ФИО1 является инвалидом первой группы, страдает почечной недостаточностью, в связи с чем пожизненно нуждается в проведении терапии гемодиализа в медицинском учреждении, которое значительно удалено от места жительства ФИО1, автобусным сообщением ФИО1 по состоянию здоровья воспользоваться не может. Непроведение терапии может привести к ухудшению состояния ФИО1, в связи с чем прокурор просит решение суда обратить к немедленному исполнению. В соответствии с Кассационным определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 марта 2025 г. по делу № 88а-5247/2025 требование было удовлетворено и «устоялось» в апелляционной и кассационной инстанциях.

В заключение считаем необходимым отметить, что сложившаяся в настоящее время система организации транспортировки пациентов на процедуру гемодиализа обладает рядом организационных недостатков, что выражается в отсутствии единых требований к оказанию услуг такого рода, что, в свою очередь, становится причиной многочисленных прокурорских проверок и последующих судебных тяжб. Преодоление этих проблем возможно за счет введения единых требований к организации транспортировки пациентов на процедуру гемодиализа путем издания соответствующего нормативно-правового акта федерального уровня.

Библиографический список

1. Ильина Е. В., Петров А. В. Организация транспортировки пациентов с хронической почечной недостаточностью // Журнал медицинских исследований. — 2020. — № 1. — С. 15–20.
2. Кузнецова Н. А. Безопасность при транспортировке пациентов на гемодиализ: вызовы и решения // Научный вестник. — 2021. — Т. 3, № 2. — С. 45–50.

А. В. Сысоев

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблемы защиты прав граждан при применении меры уголовно-правового характера в виде конфискации имущества в современных условиях

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с защитой прав граждан при применении меры уголовно-правового характера в виде конфискации имущества. Предлагаются способы решения этих проблем путем совершенствования законодательства.

Ключевые слова: права граждан; правоохранительные органы; конфискация имущества; транспортное средство.

Конфискация имущества существовала в российском уголовном законодательстве до 2003 г. в качестве вида уголовного наказания. В 2003 г. конфискация имущества была исключена из Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако в 2006 г. конфискация имущества была вновь включена в уголовное законодательство Российской Федерации, но уже не как вид наказания, а как своеобразная мера уголовно-правового характера. Определение данному правовому явлению было дано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 7 марта 2017 г. № 5-П следующим образом: «конфискация орудий и иных средств совершения преступления представляет собой в контексте действующего уголовного законодательства публично-правовую санкцию, структурно обособленную (и, как следствие, автономную) от наказания; как мера уголовно-правового характера, выражаяющаяся в возложении на обвиняемого (осужденного) обязанности претерпеть дополнительные (по отношению к наказанию) правоограничения уголовно-превентивного свойства, она по своей конституционно-правовой природе соотносима по некоторым признакам с наказанием, но не тождественна ему».

Также определение конфискации имущества содержится в Федеральном законе от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». В соответствии с ч. 1 ст. 104 ФЗ «Об исполнительном производстве»: «Конфискация имущества включает в себя принудительное безвозмездное изъятие у должника или иных лиц имущества, указанного в исполнительном документе, и передачу его государственным органам или организациям для обращения в государственную собственность в соответствии с их компетенцией, установленной Правительством Российской Федерации, если иное не установлено международным договором Российской Федерации».

Исходя из анализа законодательства, регулирующего вопросы применения конфискации имущества в уголовном праве, можно выделить следующие виды конфискации: конфискация орудий совершения преступления, конфискация средств совершения преступления, конфискация имущества, добытого преступным путем и т. д.

Процедура конфискации имущества, назначенная в качестве меры уголовно-правового характера, регулируется гл. 12 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Также необходимо отметить, что Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 258-ФЗ были введены изменения в УК РФ, в соответствии с которыми конфискации подлежит транспортное средство, принадлежащее обвиняемому и использованное им при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ. Полагаем, что в связи с данными нововведениями могут возникнуть проблемы, которые приведут к наступлению чрезмерных негативных последствий (не отвечающих принципу соразмерности наказания и меры уголовно-правового характера совершенному преступлению) для лица, осужденного по ст. 264.1 УК РФ (управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость). Считаю, что такая суровая мера уголовно-правового характера, как конфискация транспортного средства, принадлежащего осужденному при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, не должна применяться поголовно во всех случаях без учета конкретных обстоятельств совершения преступления (степени общественной опасности, смягчающих наказание обстоятельств, материального положения осужденного и т. д.).

Действующим законодательством четко не определено, является ли конфискация транспортного средства в данном случае правом или обязанностью суда. В санкции ст. 264.1 УК РФ конфискация имущества не предусмотрена как дополнительное наказание. В качестве основных видов наказания за данное преступление могут выступать лишение свободы на определенный срок, штраф, принудительные работы, арест. В качестве дополнительного наказания может выступать такой вид наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Применительно к данной статье под лишением права заниматься определенной деятельностью понимается лишение права управлять транспортным средством.

В соответствии с ч. 1 ст. 64 УК РФ: «При наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степ-

пень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного».

Применительно к ст. 264.1 УК РФ исключительными смягчающими обстоятельствами, а также обстоятельствами, существенно уменьшающими степень общественной опасности деяния, могут быть: сравнительно небольшое количество алкоголя в крови, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, тяжелое материальное положение осужденного, наличие у него на иждивении малолетних детей или престарелых родственников и т. д. При установлении таких исключительных обстоятельств суд при постановлении обвинительного приговора по ст. 264.1 УК РФ вправе не назначать осужденному дополнительное наказание в виде лишения права управления транспортными средствами. Вместе с тем конфискация транспортного средства при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, не включена в санкцию данной статьи. Правовым основанием для применения конфискации транспортного средства, находящегося в собственности у осужденного в подобных случаях, является ст. 104.1 УК РФ. Однако нормы УК РФ не дают четкого ответа на вопрос, может ли суд при рассмотрении конкретного дела не конфисковывать автомобиль, находящийся в собственности у лица, совершившего преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 264 УК РФ (при наличии исключительных обстоятельств, смягчающих наказание, и уменьшающих общественную опасность деяния). Считаем, что в данном случае имеет место пробел в праве. Поэтому в целях устранения данного пробела предлагается изложить ч. 1 ст. 64 УК РФ в следующей редакции: «При наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного, а так же не применять меру уголовно-правового характера в виде конфискации транс-

портного средства при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ».

Н. В. Мартыненко и Э. В. Мартынеко высказывают следующую точку зрения: «Представляется, что конфискация, предусмотренная за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, не отвечает принципу справедливости, согласно которому не только наказание, но и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ст. 6 УК РФ)¹. Данная позиция представляется заслуживающей внимания.

Кроме того, положения ст. 104.1 УК РФ позволяют безвозмездно обратить в доход государства в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, транспортное средство, находящееся в совместной собственности супругов (даже если к совершению преступления причастен только один владелец данного транспортного средства). Данное полномочие правоохранительных органов было подтверждено Постановлением Конституционного Суда РФ 25 апреля 2018 г. № 17-П. При этом действующее законодательство РФ не предусматривает возможности для второго супруга (также владеющего данным транспортным средством), не причастного к совершению преступления, получить компенсацию в связи с изъятием его транспортного средства в доход государства. Считаем, что данная ситуация приводит к нарушению такого принципа уголовного права, как принципа вины (установленного ст. 5 УК РФ), в соответствии с которым к лицу могут применяться наказания и меры уголовно-правового характера только при установлении его вины. Для устранения данных противоречий полагаем необходимым дополнить гл. 12 Федерального закона от 13 мая 2008 № 66-ФЗ «Об исполнительном производстве» положениями следующего содержания: «В случае, если конфискации подлежит транспортное средство, находящееся в совместной собственности у осужденного и иного лица, не причастного к совершению преступления, второму собственнику транспортного средства должна быть выплачена компенсация в размере половины его стоимости».

¹ Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В. Институт конфискации имущества в Уголовном кодексе Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. — 2018. — № 4 (48). — С. 125.

Т. В. Сысоева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблемы защиты прав граждан при осуществлении адвокатской деятельности в современных условиях

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с защитой прав граждан, в том числе когда они подозреваются в совершении преступлений. Рассматриваются спорные вопросы, возникающие в связи с взысканием денежных средств с подозреваемого, обвиняемого, подсудимого за услуги адвоката, участвовавшего в уголовном деле по назначению правоохранительных органов, а также проблемы, связанные с нормативной правовой регламентацией уведомления и участия адвоката-защитника по назначению правоохранительных органов. Предлагаются способы решения возникших проблем путем совершенствования законодательства в этой области.

Ключевые слова: права граждан; подозреваемый; обвиняемый; подсудимый; следственные действия; адвокат; защитник; электронная система; правоохранительные органы.

Конституцией нашей страны гарантировано право граждан на квалифицированную юридическую помощь. Институт адвокатуры как институт гражданского общества призван исполнять данную норму. Лица, которые получили статус адвоката, в установленном законом порядке обязаны оказывать юридическую помощь гражданам, в том числе и бесплатно. Законом об адвокатуре установлен перечень тех граждан, кому предоставляется помощь со стороны адвокатов на безвозмездной основе. Если рассматривать гражданские дела, то граждане, которые указаны в законе, получают бесплатную юридическую помощь вплоть до рассмотрения необходимого вопроса в Верховном суде РФ. В этом случае ему будет назначен адвокат Адвокатской палатой, которая, собственно, и будет оплачивать услуги адвоката. Данное вознаграждение адвоката, согласно закону, не будет взыскано с этого гражданина.

Что же касается рассмотрения уголовных дел, то там картина несколько иная. Итак, если у подозреваемого, обвиняемого, подсудимого нет адвоката по соглашению, то следователь или суд обязан ему предоставить адвоката по назначению правоохранительных органов, так называемого бесплатного адвоката. В некоторых случаях следователь так и озвучивает свой вопрос, нужен ли подозреваемому бесплатный адвокат. Однако это не совсем так, потому что если в отношении данного человека будет вынесен обвинительный приговор, то суд имеет право

взыскать с него процессуальные издержки, в том числе и за услуги адвоката. Только в некоторых случаях, как исключение из правил, суд может освободить его от перечисленных выплат, эти случаи прописаны в законе.

Так, например, дело было рассмотрено в особом порядке, когда сам виновный ходатайствовал об этом, так как вину и предъявленное обвинение полностью признал, а также совершил преступление небольшой или средней тяжести.

На практике встречаются и другие ситуации, когда виновный отказывается от услуг адвоката. Причины могут быть различные, у самого подсудимого есть юридическое образование и опыт работы в данной сфере, а возможно и недоверие к адвокату, которого назначили правоохранительные органы и т. д.

Однако суд в этом случае все равно может привлечь к участию в этом деле назначенного им адвоката. Согласно закону суд может и не освободить подсудимого от выплат за услуги адвоката при рассматриваемой ситуации. Как представляется, это не совсем справедливо.

Считаем, что в этом случае подсудимый должен быть освобожден от необоснованных выплат, так как он первоначально отказался от услуг адвоката. Закон не должен навязывать подсудимому любые услуги, в том числе и адвокатскую деятельность.

Следующей проблемой, возникающей при оказании юридической помощи адвокатами по назначению, видится деятельность адвоката на предварительном следствии. Да, на сегодняшний день заработала электронная система распределения заявок между адвокатами на осуществление защиты по назначению правоохранительных органов. Защитники по назначению стали получать заявки через Комплексную автоматизированную систему адвокатуры России (КИС АР). Однако о последующих следственных действиях следователь может и не уведомить адвоката о дате и времени их проведения, сформировав новую заявку в электронной системе для того, чтобы пришел другой адвокат. Зачастую это происходит, когда на первом следственном мероприятии произошел конфликт со следователем из-за активной позиции защиты: заявление различных ходатайств со стороны адвоката, непризнательная позиция подзащитного и т. д. В рассматриваемых ситуациях, когда на каждое последующее следственное действие может быть приглашен другой адвокат (закон это позволяет), ни о какой качественной юридической помощи говорить не приходится.

Несмотря на то, что в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (Закон об адвокатуре) закреплен принцип непрерывности за-

щицы, в уголовно-процессуальном законодательстве такая норма не содержится. Это значит, что следователь не обязан уведомлять адвоката о дате проведения последующих следственных действий. Да, безусловно, есть нормы, свидетельствующие о том, что если в дело вступил адвокат по соглашению (заключивший с доверителем соглашение на защиту его интересов), следователь обязан его уведомить о следственном действии, но даже в этом случае, если адвокат в течение пяти суток не может участвовать в данном действии, следователь имеет право пригласить другого адвоката по назначению. Мало того, в практической деятельности встречаются такие ситуации, которые прямо связаны с намеренным неуведомлением адвоката о проводимых следственных действиях¹.

В этом случае, если следователь не пригласит защитника на последующее следственное действие, то данное следственное действие не будет признано незаконным, так как следователь руководствуется в своей деятельности не Законом об адвокатуре, а уголовно-процессуальным законодательством.

В рассматриваемой ситуации может произойти очень частая смена защитника, так как это прямо не запрещено Уголовно-процессуальным кодексом. В связи с таким фактом обвиняемый может оказаться без качественной защиты. «Одноразовым» адвокатам будет сложнее вникнуть в существо дела, так как на предыдущих следственных действиях они не принимали участие, у них не было возможности задать необходимые вопросы. Например, приглашается адвокат-защитник на допрос подзащитного в качестве обвиняемого. При ознакомлении с предыдущим протоколом допроса его подзащитного в качестве подозреваемого адвокат понимает, что его подзащитный полностью признал себя виновным. Однако при конфиденциальной встрече со своим доверителем адвокат понимает, что он признает себя виновным частично, так как умысла на совершение преступления у него не было, была неосторожность. При последующем допросе этот момент уже был отражен в протоколе допроса. Тем не менее первоначальный допрос, согласно закону, может быть положен в основу обвинения.

Резюмируя изложенное, предлагается закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве принцип непрерывности защиты с обязательным уведомлением следователем адвоката, вступившего в дело, о дате проводимых следственных мероприятий независимо от того, есть у него соглашение с доверителем или он участвует по назначению.

¹ Рублев А. Г. Адвокатская деятельность как конституционная гарантия квалифицированной правовой помощи // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2019. — № 2. — С. 58–63.

Данное изменение в законодательстве позволит в полной мере реализовать право граждан, в том числе подозреваемых, обвиняемых, подсудимых на квалифицированную юридическую помощь.

Н. А. Тряпочкин, Е. Н. Кулюшин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

К вопросу о признании прокурором фактов в арбитражном и административном судопроизводствах

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с институтом признания фактов, сопряженным с субъектным составом его возможных заявителей. Авторами анализируется проблема процессуальных возможностей прокурора, из полномочий которого невозможно доподлинно установить наличие возможности или запрета на совершение указанного действия. Предлагаются возможные теоретические и практические пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: прокурор; признание; арбитражный процесс; негативные последствия; административное судопроизводство.

В условиях текущего состояния российской экономики и системы построения внутренних рыночных отношений весьма действенным путем защиты прав участников предпринимательских и иных экономических отношений остается участие прокурора в рассмотрении арбитражными судами дел в рамках ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ).

В то же время вопрос о перечне полномочий последнего, следуя логике современной теории прокурорского надзора, изложенной на страницах ряда учебной литературы [4], как будто бы изжил себя [7]. Данный вывод напрашивается сам собой, поскольку большая часть современных авторов [3] едина во мнении относительно их объема и возможностей дальнейшей реализации.

Тем не менее думается, что все эти исследования лишены одной важной детали — ни один из кодифицированных источников процессуального права не упоминает о таком механизме, как признание факта, а равно заключения соглашения по обстоятельствам дела прокурором в процессе.

Действительно, АПК РФ закрепляет, что прокурор, участвующий в деле, наделен правами и обязанностями истца. Но нигде, по какой-то причине, не уточняется об упомянутом нами праве на заявление суду о признании им факта. Как будто бы и законодатель, и ученое сообщество солидарны в том, что данное полномочие прокурора самоочевидно

и говорить о нем нет смысла. Однако, как нам кажется, это не совсем правильно.

Признание факта, как правовой институт, прошло достаточно своеобразный путь развития. В то же время ни дореволюционный исследователь [2], ни советский [5], ни современный [6] не обсуждают, наделен ли прокурор упомянутым правом. Все научные труды, естественно с рядом уточнений применительно к конкретному историческому отрезку, лишь утверждают, что прокурор по сути есть процессуальный истец.

Говоря о специальных полномочиях сотрудников прокуратуры, например, об освобождении от уплаты государственной пошлины или невозможности стать ответчиком по встречному иску, найти ответ на исключительный вопрос также нет возможности, поскольку их перечень строго коначен.

Так как же быть? Обладает прокурор такого рода полномочием или все же нет?

Как ни странно, однозначный ответ, пока этим не займется законодатель, полагаем, дать невозможно. Почему? А потому, что прокурор-истец процессуальный, а заявлять признание, следуя базовым принципам и свойствам обсуждаемого института, может только материальный истец. Конечно, представитель государства также заинтересован в конкретном разрешении спора, однако его цель сугубо профессиональная и сводится к содействию суду в вынесении итогового постановления в рамках действующего закона.

Возвращаясь к материальному истцу и праву на признание, заметим, что по сложившейся в процессуальной теории традиции [1], очевидно негласной, все ее сподвижники полагают, что признание обязательно должно повлечь негативный эффект для признающегося — соглашаясь с позицией процессуального оппонента, он подрывает свою собственную. Не вдаваясь в вопрос об истинности указанного довода, скажем, что, следуя такой позиции, становится понятно, почему прокурор не может быть заявителем признания. Защитник законов и справедливости просто не может своими действиями причинить вред субъекту, чьи права и законные интересы отстаивает в процессе. Именно отсутствие материальной заинтересованности является здесь краеугольным камнем.

А что же делать прокурору в том случае, когда информация, представленная к исследованию суду, является доподлинно истинной и это подтверждается не субъективными, а объективными факторами? Отрицать факт, ставший общезвестным, а следовательно, вратить суду, прокурор тоже не может. Тогда следует предположить, что право заявить признание, а равно согласиться со сказанным, у него все же есть?

А может быть признание факта всегда должно носить только активную форму? То есть, если прокурору не требуется подтверждать достоверный характер факта, то он может просто промолчать и тогда это не будет считаться признанием? Здесь также есть проблема, поскольку АПК РФ — единственный процессуальный закон, который в ч. 3 ст. 70 допускает существование молчаливого признания. Отсюда вытекает то, что и в случае пассивного поведения прокурор «заявит» признание факта. Таким образом, характер «подачи» суду признания факта особой роли не играет.

Основываясь на сказанном, думается следующее:

- 1) законодатель четко должен решить — есть у прокурора право заявлять признание или нет;
- 2) теоретики права должны однозначно определиться с такой характеристикой признания, как негативный эффект для заявителя — всегда он присутствует или нет;
- 3) необходимо понять, распространяются ли положения ч. 3 ст. 70 на субъектов, которые представляют в процессе чужой интерес;

В случае если отрицание прокурором объективного характера факта недопустимо, а признание так и продолжит иметь свойство «негативных последствий для заявителя», то не стоит ли задуматься о переименовании указанного права в случае с представителями прокуратуры и органов государственной власти? Например, частично переформулировать правило о признании ими фактов в части названия и последствий от использования этого механизма.

Все вышеописанное по отношению к признанию фактов прокурором в арбитражном судопроизводстве подлежит применению к признанию фактов прокурором в рамках административного судопроизводства, регулируемом Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ).

С учетом положений ст. 39 КАС РФ прокурор, несмотря на то, что не имеет материально-правового интереса в отношении переданного на рассмотрение судом спора, возникшего из административных и иных публично-правовых правоотношений, обращается в защиту прав и конституционных интересов граждан, неопределенного круга лиц, публично-правовых образований с целью достижения возможного положительного для них правового эффекта — вынесения законного судебного решения. Последнее является результатом фиксации защиты нарушенного права или охраняемого законом материально-правового интереса. Следовательно, вынесению такого рода судебного решения предшествует активная реализация прокурором своих процессуальных прав и обязанностей.

Действующей редакцией ст. 65 КАС РФ законодатель предусмотрел возможность признания обстоятельств сторонами по аналогии со

ст. 70 АПК РФ, но применительно к возможности реализации прокурором признания обстоятельств вновь границы правил регулирования не установил.

С целью совершенствования механизма судебной защиты в административном судопроизводстве в части эффективности действия судебного признания следует обеспечить возможность реализации прокурором признания обстоятельств по публично-правовым спорам с учетом следующих аргументов:

1) прокурор, обратившийся в суд в соответствии со ст. 39 КАС РФ, наделяется процессуальными правами для обеспечения эффективной защиты прав и охраняемых законом интересов. Реализация прокурором его процессуальных прав есть отражение публично-правовых полномочий прокурора;

2) участвуя в судебных разбирательствах по публично-правовым спорам, прокурор предоставляет доказательственный материал для обоснования правовой позиции по делу. Тем самым при отстаивании «чужих интересов» он не может не проявлять активность в предоставлении доказательств, высказывании суждений об обстоятельствах дела, поскольку это повлечет за собой негативный эффект в отношении субъектов, в интересах которых прокурор предъявил административное исковое заявление. Действия прокурора оказывают влияние на ход (текущее) процесса;

3) активность прокурора в административном судопроизводстве должна проявляться в наличии необходимых и достаточных процессуальных действий, урегулированных законом и осуществляемых прокурором в интересах лиц, которые нуждаются в защите прав и законных интересов, отсутствии нарушений прав и законных интересов других лиц, положений, норм, регулирующих отдельные виды публичных и административных правоотношений.

Таким образом, изложенное свидетельствует о необходимости детального осмысления действия института судебного признания по отношению к участию прокурора в административном судопроизводстве и последующего усовершенствования процессуально-правового регулирования, равно как и в арбитражном судопроизводстве.

Библиографический список

1. Васьковский Е. В. Избранные работы польского периода: пер. с польск. — М.: Статут; Адвокатское бюро Бартолиус, 2016. — 637 с.
2. Юридические заметки А. Гордона // Журнал Министерства юстиции. — 1867. — № 1. — С. 33–42.
3. Ергашев Е. Р. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2025. — 413 с.

4. Кириллова Н. П. Прокурорский надзор: учебник и практикум для среднего профессионального образования. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2025. — 349 с.
5. Курылев С. В. Избранные труды. — Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2012. — 607 с.
6. Поляков М. П. Прокурорский надзор: учебник для среднего профессионального образования. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2025. — 367 с.
7. Прокурорский надзор: учебник и практикум / под ред. А. Ф. Смирнова, А. А. Усачева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2025. — 483 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Алимпиев С. А., Щербакова Н. В. Сравнительная характеристика взяточничества (ст. 290, 291 УК РФ) и коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ) ...	3
Анохина О. Ю., Савосыкин А. В. Устав муниципального образования – основной правовой акт местного самоуправления	6
Балабаев Е. Е., Садретдинов Д. Р., Татьянников В. А., Харитоненко А. В. Рынок цифровых финансовых активов как источник фондирования капитала.....	10
Бельдина О. Г., Бельдина А. О. Конституционно-правовые основы экономического суверенитета России в условиях санкционного давления	15
Бочарова А. Д., Громова Н. С. Администрирование валютных операций: перспективные направления трансформации	20
Булычева Ю. О. К вопросу об организации системы обучения персонала на предприятия <td>25</td>	25
Валовова С. Е. Проблематика трудоустройства людей с ограниченными возможностями здоровья	31
Власова Н. Ю., Пилицкая С. А. Управление социально-экономическим развитием северных регионов Дальнего Востока в санкционных условиях	34
Вохидова А. Ш. Банкротство физических лиц: путь к финансовому оздоровлению или пожизненное клеймо в кредитной истории?	37
Глызина И. А. Анализ правовых рисков управления человеческими ресурсами предприятия	41
Девятова Ю. П. Ранняя профориентация дошкольников как инструмент стратегического управления кадровыми рисками в производственном секторе экономики.....	45
Дергилева И. К. Адаптация иностранных работников в строительстве: межкультурные аспекты и правовые нюансы	49
Ермолаева Н. Д., Иванова С. В., Кивилева В. П. Статус маркетплейсов в России: проблемы и пути их решения	53
Ершова А. Е. Особенности правового статуса самозанятых: проблемы и перспективы	56
Иванова С. В. Роль педагога в организации образовательного процесса в контексте подготовки специалистов нового типа	58
Колесников Н. Н., Курятников В. В. К вопросу о возмещении фактических затрат при подключении к электрическим сетям в случае расторжения договора присоединения	62
Корсун К. И., Аленикова М. В. Защита прав граждан при превышении пределов необходимой самообороны	65
Котова О. В. Финансовые риски российских компаний в условиях глобальных антироссийских санкций.....	68

Коченевский Е. С., Цибиков В. А. Интеграция принципов ESG в стратегии регионального экологического развития: модели и механизмы	71
Красиков А. Е., Галицков В. А. Правовое сознание и доступ к юридической помощи	77
Кукушко М. В. Цифровые технологии волонтерства: правовые основы поддержки социально уязвимых групп населения	81
Курдюкова С. Н., Вохидова А. Ш. Перспективы интеграции биометрических технологий в систему электронного голосования.....	85
Курдюмов А. В., Старшова Ю. А. Стадии проведения судебно-бухгалтерской экспертизы	88
Курятников В. В., Еланцева С. В. Сравнительный анализ законодательства об увольнении военнослужащих-контрактников, участвующих в специальной военной операции	92
Лобачева И. В., Антипина И. О. Управление рисками при внедрении программы адаптации персонала на муниципальной службе: экспертный подход	96
Лылов А. С., Ахмедова К. И. Использование автоматизированной системы в закупочной деятельности	100
Мальгинова Ю. Н., Счастливцев Р. М. Проблемы защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности при исполнении контрактов в рамках Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»	104
Мещерягина В. А. Осуществление учета объектов муниципальной собственности.....	107
Мещерякова В. В. Управление рисками в экспертной деятельности в спорах с застройщиками	110
Оленина А. О. Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы	113
Ощепкова Ю. Д. Академическая свобода в эпоху информационных войн....	117
Пасмурцева Н. Н., Федорова П. Н. Ключевые риски государственного регулирования системы общего и профессионального образования в субъекте Российской Федерации	119
Пищулов В. М., Каменских А. В. Цифровой рубль: достоинства и риски.....	124
Руколеев В. А. Право адвоката на получение информации: правовое регулирование и практика реализации	128
Сартасова А. С., Сошникова И. В. Роль государства в противодействии мошенничеству	132
Семин А. Н., Сарычева В. И. Гибридные угрозы безопасности в условиях суверенизации России.....	135
Серебренникова А. И. К вопросу антимонопольного регулирования банковской сферы	139

Скворцов Е. А., Сарычева В. И. Сущность и правовые основные применения в сельском хозяйстве ФГИС «Сатурн»	144
Соколов А. А., Барышева О. Ю., Мальшева Р. О., Миндлина М. Б. Проблемы правового регулирования транспортировки пациентов на гемодиализ	149
Сысоев А. В. Проблемы защиты прав граждан при применении меры уголовно-правового характера в виде конфискации имущества в современных условиях	153
Сысоева Т. В. Проблемы защиты прав граждан при осуществлении адвокатской деятельности в современных условиях	157
Тряпочкин Н. А., Кулюшин Е. Н. К вопросу о признании прокурором фактов в арбитражном и административном судопроизводствах.....	160

Научное издание

**ПРАВО, ПОЛИТИКА, УПРАВЛЕНИЕ:
РИСКИ В УСЛОВИЯХ СУВЕРЕНИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ**

М а т е р и а л ы
IV Всероссийской научно-практической конференции

(Екатеринбург, 9 октября 2025 г.)

Печатается в авторской редакции и без издательской корректуры

Компьютерная верстка Н. И. Якимовой

Поз. 16. Подписано в печать 05.02.2026.

Формат 60 × 84 1/16. Гарнитура PT Astra Serif. Бумага офсетная. Печать плоская.

Уч.-изд. л. 9,5. Усл. печ. л. 9,8. Печ. л. 10,5. Заказ 41. Тираж 10 экз.

Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета

УРАЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ